

Академия управления МВД России

В. Л. Кубышко, В. В. Вахнина, В. М. Крук, А. Ю. Федотов

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ НАДЕЖНОСТИ
СПЕЦИАЛИСТА-ПЕРЕГОВОРЩИКА
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Монография

Москва · 2022

Рецензенты: Б. Ю. Дерешко, заместитель начальника ВНИИ МВД России (по научной работе), кандидат юридических наук, доцент; А. С. Душкин, начальник кафедры педагогики и психологии учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент; Ю. В. Клочко, профессор кафедры психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат психологических наук.

П86

Психологическое обеспечение профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика органов внутренних дел Российской Федерации: монография / В. Л. Кубышко, В. В. Вахнина, В. М. Крук, А. Ю. Федотов. Москва : Академия управления МВД России, 2022. 208 с.

ISBN 978-5-907530-54-6

В монографии рассматривается психология профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика органов внутренних дел Российской Федерации, представлено системное видение кризисных ситуаций переговорной деятельности в ситуациях, связанных с совершением преступлений. В аспекте профессионально-личностной надежности анализируются детерминанты и психологические особенности кризисов переговорной деятельности. Рассматривается сущность и содержание профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика; кризис переговорной деятельности как разбалансированность системы переговорного процесса, при которой управленческое воздействие из-за деструктивного противостояния преступников не дает ожидаемого результата, так как нарушается взаимодействие субъектов переговоров и происходит эскалация противоречий. Раскрываются вопросы, касающиеся предметно-содержательной модели профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика; особенности концептуальной модели психологического обеспечения профессионально-личностной надежности специалистов-переговорщиков; ключевые аспекты теории и практики управления переговорами руководителей органов внутренних дел.

Монография предназначена для руководителей, психологов органов внутренних дел, преподавателей, слушателей, адъюнктов образовательных организаций МВД России, а также данная работа может быть полезна научным сотрудникам органов внутренних дел.

УДК 159.9
ББК 88.4

Авторский коллектив:

Кубышко Владимир Леонидович, начальник Департамента государственной службы и кадров МВД России, кандидат педагогических наук.

Вахнина Виктория Владимировна, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор психологических наук, доцент.

Крук Владимир Михайлович, профессор кафедры психологии Военного университета имени князя Александра Невского МО РФ, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор.

Федотов Андрей Юрьевич, профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор психологических наук, доцент.

Оглавление

Введение	6
Глава 1. Сущность кризисов в переговорной деятельности и содержание профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика	10
§ 1.1. Междисциплинарные подходы к исследованию кризисов в переговорной деятельности и профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика	10
§ 1.2. Определение понятия профессионально-личностной надежности в деятельности специалиста-переговорщика	32
Глава 2. Предметно-содержательная модель профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика	54
§ 2.1. Особенности системно-ситуативного анализа в изучении данных о психологических детерминантах успешности специалиста-переговорщика	54
§ 2.2. Психологические данные, необходимые для структурирования технологий профессионально-личностной диагностики и профессионально-личностного развития специалиста-переговорщика	65
Глава 3. Концептуальная модель психологического обеспечения профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика	80
§ 3.1. Принципы психологического обеспечения профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика	80
§ 3.2. Психологические особенности профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика и ее реализация эффективными психотехнологиями	97
Глава 4. Организационно-методические аспекты и направления психологического обеспечения профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика органов внутренних дел Российской Федерации	123
§ 4.1. Психологические механизмы реализации профессионально-исполнительских качеств-детерминант профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика	123

§ 4.2. Психологические механизмы реализации профессионально-аналитических качеств-детерминант профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика	140
Заключение	156
Список литературы	158
<i>Приложение 1</i>	181
<i>Приложение 2</i>	185
<i>Приложение 3</i>	197

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время учеными отмечаются постоянно растущие темпы изменений во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Возрастает ценность человеческих ресурсов организации, общества, цивилизации в целом, актуальность разрешения кризисов в переговорной деятельности, повышение профессиональной надежности специалистов-переговорщиков.

Монография аккумулирует междисциплинарные знания в области профессиональной надежности специалистов в системе органов внутренних дел и данная работа необходима для использования в структуре высшего профессионального образования, т. к. способствует формированию социально-психологического мировоззрения, а также развитию системного мышления обучающихся. Монография ориентирована на изучение психологических основ профессиональной переговорной деятельности, преодоления кризиса, формирования межличностных отношений и особенности управления ими.

В сфере деятельности органов внутренних дел Российской Федерации проблема профессионально-личностной надежности, влияющей на успешность деятельности специалистов-переговорщиков органов внутренних дел, приобретает особую остроту и актуальность.

В 2021 г. на расширенной коллегии МВД России Министр внутренних дел Российской Федерации, генерал полиции Российской Федерации Владимир Александрович Колокольцев подчеркнул, что, в результате принятия своевременных управленческих решений, ситуацию в зоне ответственности Министерства удалось сохранить под контролем. Личный состав проявил высокий профессионализм, готовность с риском для собственного здоровья обеспечивать безопасность граждан, т. к., по мере приобретения сотрудниками необходимых навыков и повышения уровня квалификации, результативность работы возрастает¹.

В связи с этим современные российские руководители в контексте решения актуальных и ответственных управленческих проблем выдвигают задачи, связанные с исследованием проблем профессионально-личностной надежности специалистов-переговорщиков, преодолением кризисов переговорной деятельности и разработкой

¹ Расширенное заседание коллегии МВД России. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> (дата обращения: 03.03.2021).

научно обоснованных рекомендаций по преодолению и недопущению в будущем.

Монография «Психологическое обеспечение профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика органов внутренних дел Российской Федерации» имеет выраженную методологическую направленность. Предметом является рассмотрение основных закономерностей возникновения, развертывания, функционирования разного вида проблем в переговорной деятельности, профессионально-личностной надежности специалистов-переговорщиков в современном российском обществе и определения психосоциальных технологий, эффективных при преодолении кризиса переговоров, их предупреждения, разрешения и регулирования.

Концептуальный замысел и авторская позиция монографии состоит в следующем: кризисы в переговорной деятельности, профессионально-личностная надежность специалиста-переговорщика – междисциплинарная область знания, изучающая объективные закономерности возникновения, развертывания, профилактики, разрешения и урегулирования проблем кризиса, конфликта, профессионально-личностной надежности.

Общеметодологическими предпосылками являются: принципы субъектно-деятельностной детерминации психических явлений, концепция системного подхода к изучению субъекта деятельности. Исследование базируется на взаимодополнении коммуникативной и системно-ситуативной методологии.

Цель монографии заключается в разработке концепции психологического обеспечения профессионально-личностной надежности специалиста переговорщика, совершенствование системы морально-психологического обеспечения.

Задачами монографии определяются:

- освоение категориального аппарата и раскрытие психологического содержания психологии кризиса переговорной деятельности, профессионально-личностной надежности;
- освоение основных психологических закономерностей переговорного процесса в различных видах профессиональной деятельности руководителей органов внутренних дел;
- освоение потенциала знаний в области предмета психологии профессионально-личностной надежности.

Монография направлена на формирование умений и навыков: знания категориального аппарата и методологических основ психологии переговорной деятельности и профессионально-личностной надежности; понимания и практического использования закономерностей психологии переговоров в различных видах профессио-

нальной деятельности руководителей органов внутренних дел; готовность к использованию психологических средств познания, самопознания, общения для решения задач переговоров в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Монография состоит из четырех глав. В первой главе дается анализ современных представлений о сущности и содержании кризисов переговорной деятельности, профессионально-личностной надежности специалиста. Значительное место отведено проблеме профессионально-личностной надежности, междисциплинарным подходам к исследованию профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика системы МВД России. Во второй главе представлен анализ предметно-содержательной модели профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика. В главе излагаются особенности системно-ситуативного анализа в изучении данных о психологических детерминантах успешности выполнения задач специалистом-переговорщиком. Третья глава посвящена анализу концептуальной модели психологического обеспечения профессионально-личностной надежности специалистов-переговорщиков, принципам психологического обеспечения профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика. Четвертая глава включает организационно-методические аспекты и направления психологического обеспечения профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика органов внутренних дел Российской Федерации.

В *Приложении 1* – обоснование предметно-содержательной модели профессионально-личностной надежности специалиста. В *Приложении 2* – экспертная анкета специалиста-переговорщика. В *Приложении 3* – показатели факторов профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика и средства их исследования.

В результате использования монографии в образовательном процессе, сотрудники органов внутренних дел овладевают комплексным видением современных проблем переговорной деятельности и пониманием взаимосвязи переговоров в целом и профессионально-личностной надежностью специалистов-переговорщиков. Осваивают методы коммуникативно-управленческого влияния, развивают способность использовать принципы социальной ответственности при разработке и реализации стратегии переговорной деятельности. Формируется умение активно применять на практике новейшие достижения науки и техники в сфере обучения и развития сотрудников. Развивается умение обеспечения профилактики конфликтов; организации общения между субъектами конфликтно-

го взаимодействия и их сторонниками; психологические механизмы и технология переговорного процесса; особенности ведения переговоров в служебном коллективе.

Важно отметить, что всегда существовала и существует большая потребность в новых монографиях, отражающих современный уровень представлений о переговорах, ориентированных на формирование, развитие и рациональное использование человеческих ресурсов.

В методологическом отношении авторский коллектив также занимает вполне определенные позиции, о которых стоит сказать особо.

Реальная сложность и противоречивость правоохранительной деятельности не может не оборачиваться столкновением точек зрения ученых на ее природу и на пути оптимизации ее деятельности.

В переговорной деятельности, как правило, существуют некоторые классы задач, при решении которых руководители могут испытывать значительные трудности. Из этого следует еще одно ограничение для формирующегося типа знания – в нем должен найти отражение анализ именно такого рода сложных в профессиональном отношении задач.

Из заявленной позиции следует, что монография представляет концептуально-психологическую основу преодоления кризисов переговоров и формирования профессионально-личностной надежности, хотя в ряде разделов именно эта сторона, получившая эмпирическое подтверждение в различных условиях переговорной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ КРИЗИСОВ В ПЕРЕГОВОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ НАДЕЖНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА-ПЕРЕГОВОРЩИКА

§ 1.1. Междисциплинарные подходы к исследованию кризисов в переговорной деятельности и профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика

Переговорная деятельность в практике органов внутренних дел (далее – ОВД) это вынужденное взаимодействие на базе изначальной эмоциональной неприязни, противоположных целевых и мотивационных установок. Вынужденное взаимодействие в переговорной деятельности сотрудников ОВД отягощено целевыми противоречиями, остро негативным настроением противоположной стороны переговоров, а нормативная регламентация касается лишь одной из сторон, в отличие от противоположной.

В этой связи, для того чтобы переговорную деятельность обеспечить как двусторонний или многосторонний длящийся динамический процесс, необходимо психологически гибко строить взаимодействие – именно оно, базируясь на взаимопонимании, выступает как интегрирующий фактор, посредством которого осуществляется переговорный процесс в динамике развития изменяющейся системы к ее целевым ориентирам. Реальное поведение субъектов переговоров как элементов управляемой системы довольно часто отличается от ожидаемого, вследствие неточности в начальных условиях, неполной информации о внешних условиях, действующих на субъектов, неточности реализации стратегии исполнителями и т. д. Поэтому, по нашему мнению, для минимизации отклонения поведения противостоящего субъекта от прогнозируемого целесообразно использовать такую систему регулирования как рефлексивный подход, при котором оценивается степень соответствия стимула реактивных связей, ожиданию воздействующего субъекта¹. В изучении кризиса переговорной деятельности научно-технологическая база рефлексивного подхода в совокупности с системно-ситуационным анализом

¹ Степанов С.Ю. Рефлексивная практика творческого развития человека и организаций. Москва: Наука, 2004. С. 17; Рефлексивный подход: от методологии к практике: сборник статей / под ред. И. Н. Лепского. Москва: Когито-Центр, 2009. С. 44.

формирует процесс диагностики динамики состояний системы переговоров поэтапно и покомпонентно, опираясь на теоретические подходы к анализу деятельности Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, Д. Н. Узнадзе, А. Н. Леонтьева, П. Я. Гальперина, Б. Ф. Ломова и др.

Ситуация рассматривается в системе трехмерного пространства: задача, субъект деятельности, объективные условия деятельности. Из всей совокупности психологических детерминант в системно-ситуативный анализ деятельности (далее – ССАД), как правило, выделяются особенности осознания профессиональных задач и условий деятельности, процессуально-психологическая компонента (моторный, познавательный, эмоциональный и волевой аспект), личностная компонента (мотивационный, характерологический, абилитативный), групповая компонента (авторитет, мнения, настроения и традиции) и типичные стресс-факторы (непосредственного и опосредованного эмоционального воздействия).

Переговорная деятельность рассматривается нами как актуальное состояние системы взаимоотношений, как сложная объективно-субъективная реальность, ограниченная по времени и пространству и представленная в сознании каждого субъекта переговоров.

Таким образом, совмещая аспекты взаимоотношения с аспектами, характеризующими взаимодействие, мы можем выделить пять компонентов для анализа переговорной деятельности: мотивационный, перцептивный, коммуникативный, эмоционально-волевой и поведенческий. В процессе переговоров может наступать кризис. Рассмотрим сходный термин – конфликт. Понятиями «кризис» и «конфликт» отражаются одни и те же процессы взаимодействия индивидов в объединении: кризис и конфликт – две стороны взаимодействия, осуществляемого индивидами. Индивиды, находящиеся во взаимодействии, пребывают либо в кризисном состоянии, либо в конфликтном. Выход из кризиса предполагает восстановление нарушенного единства, выход из конфликта предполагает восстановление нарушенного различия. Выход из кризиса также предполагает ликвидацию накопившихся различий во взаимодействии.

Последователи психодинамических концептуальных схем определяют конфликт как одновременную актуализацию двух или более мотивов¹ (побуждений)². Методологической основой изучения кризиса являются подходы исследователей, которые рассмотрим далее.

¹ *Kisker G. W.* The disorganised personality. New York: McGraw Hill, 1972. 562 p.

² *Horney K.* Our inner conflicts. A constructive theory of neurosis. New York: Norton, 2012. 250 p.

Бихевиористски ориентированные исследователи¹ утверждают, что о конфликте можно говорить только тогда, когда имеются альтернативные возможности реагирования². Наконец, с точки зрения когнитивной психологии, в конфликте сталкиваются идеи, желания³, цели, ценности⁴ – словом, феномены сознания⁵. Эти три парадигмы рассмотрения конфликта сливаются у отдельных авторов в компромиссные «синтагматические» конструкции⁶, и за ними угадываются три фундаментальные для развития современной психологии категории – мотив, действие и образ⁷.

Традиционно, кризис рассматривается как нарушение равновесия, которое характеризуется непредсказуемым характером и ограниченным сроком протекания, наличием последствий. При этом выделяется двойственная сущность кризисов: как нарушение равновесия и в то же время процесс перехода к некоторому новому равновесию, т. е. кризис – не единичное событие, а процесс⁸.

Греческое слово «*krisis*» означает «решение». Первоначально оно применялось к судебной тяжбе двух сторон, а затем к процессу обсуждения вообще; далее – к борьбе мотивов в человеческой психике; наконец, ко всякому состязанию сил – противоположных или конкурирующих. При этом под кризисом подразумевается завершение или перелом в ходе некоторого процесса, имеющего характер борьбы. До кризиса борьба идет, положение является неопределенным, колеблющимся; момент кризиса есть конец неопределенностей и колебаний – начинается нечто новое, организационно иное, чем прежде.

По Л. С. Выготскому (1984), кризис представляется кульминацией микроизменений, накапливаемых на протяжении предшествующего стабильного периода⁹.

¹ Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. Москва: Прогресс, 1975. С. 26.

² Encyclopedia of psychology / Ed. by H. I. Eysenck, W. Arnold, R. Meili. L.: Fontana-Collins, 1975. Vol. 1–2.

³ Трусов В. П. Социально-психологические исследования когнитивных процессов. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. С. 54.

⁴ Conflict, decision, and dissonance / Ed. by L. Festinger. Stanford: Stanford Univ. Press, 1967. 163 p.

⁵ Festinger L. A theory of cognitive dissonance. Evanston: Row, Peterson & C°, 1957. 289 p.

⁶ Sarnoff A. Personality. Dynamic and development. New York: Wiley & Sons, 1962. 572 p.

⁷ Ярошевский М. Г. Психология в XX столетии. 2-е изд., доп. Москва: Политиздат, 1974. С. 39.

⁸ Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Москва: Финансы, 1989. С. 16.

⁹ Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / ред. Д. Б. Эльконина. Москва: Педагогика, 1984. Т. 4. С. 49.

В дальнейшем понятие кризиса расширилось и стало применяться ко всякому резкому переходу, ко всем переменам, воспринимаемым людьми как нарушение непрерывности. Общественные науки обозначают этим словом не только моменты переворотов или глубоких реформ, но также вообще периоды острых социальных болезней: кризисы власти, обострения классовой борьбы и т. п. В науках о неорганической природе под это понятие подводятся такие перемены в строении тел, как плавление, замерзание, кипение. В физике и химии есть целый ряд подобных «критических величин», т. е. величин, с которыми связана неустранимость кризиса. В социальных и экономических системах кризисы проявляются в форме революций, мятежей, путчей, банкротств предприятий и фирм, дефолтов, забастовок, голодовок и других явлений, где в той или иной форме присутствует противоборство социальных и экономических сил.

Кризис может возникать на разных уровнях: большие группы, малая социальная группа, личность (нарушение внутреннего равновесия вследствие внешних воздействий). На теории кризиса Е. Линдемана¹ и концепции стадий жизненного цикла и кризиса идентификации М. Эриксона (2002)² строится практика кризисной интервенции. Согласно теории кризисов Э. Линдемана (1944), «кризис» отражает не действия во взаимодействии, а противодействие, утрату единства во взаимодействии индивидов, т. е. процесс усиливающегося различия взаимодействующих индивидов превалирует над противоположным процессом усиления единства. Данный автор проанализировал феномены острого горя³ и, соответственно, обосновал важность кризисной интервенции, оказанию психологической помощи индивиду, находящемуся в состоянии кризиса⁴.

Дж. Каплан (1963) описал четыре последовательные стадии кризиса: а) первичный рост напряжения, стимулирующий привычные способы решения проблем; б) дальнейший рост напряже-

¹ *Lindemann E. Symptomatology and management of acute grief // American journal of psychiatry. 1944. Vol. 101. No 2. P. 141–148.*

² *Эриксон М. Стратегия психотерапии (Strategy of the Psychotherapy). Санкт-Петербург: Речь, 2002. С. 74.*

³ *Lindemann E. Symptomatology and Management of Acute Grief // American Journal of Psychiatry. 1944. Vol. 101 (2).*

⁴ *Амбрумова А. Г. Суицидальное поведение как объект комплексного изучения // Комплексные исследования в суицидологии. Москва, 2006. С. 7–25; Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций): монография. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 11, 13, 14, 16.*

ния в условиях, когда эти способы оказываются безрезультатными; в) еще большее увеличение напряжения, требующее мобилизации внешних и внутренних источников; г) если все оказывается тщетным, наступает четвертая стадия, характеризующаяся повышением тревоги и депрессии, чувствами беспомощности и безнадежности, дезорганизацией личности¹.

Кризис может закончиться на любой стадии, если опасность исчезает или обнаруживается решение, т. к. воля – это орудие преодоления «умноженных» друг на друга сил трудности и сложности. Когда волевая регуляция оказывается неэффективна, то наступает критическая ситуация – кризис.

Отличительные черты теории кризисов, согласно Дж. Якобсону (1974), состоят в следующем: «...она [теория] относится, главным образом, к индивиду, хотя некоторые ее понятия используются применительно к семье, малым и большим группам. Теория кризисов рассматривает человека в его собственной экологической перспективе, в его естественном человеческом окружении»².

Р. Моос в своей работе указывает: «Исторически на теорию кризисов повлияли в основном четыре интеллектуальных движения: теория эволюции и ее приложения к проблемам общей и индивидуальной адаптации; теория достижения и роста человеческой мотивации; подход к человеческому развитию с точки зрения жизненных циклов и интерес к совладанию с экстремальными стрессами...»³.

Научным фундаментом психологической теории кризисов называют также психоанализ (и, в первую очередь, такие его понятия, как психическое равновесие и психологическая защита), некоторые идеи К. Роджерса и теорию ролей⁴.

Психологический кризис – это состояние нарушения, дисбаланс. Кризисное состояние относительно редко для большинства людей из-за наличия «механизмов преодоления» – саморегулирующихся механизмов. Иногда механизмы преодоления не функционируют: проблемы просто слишком велики; проблема имеет особое

¹ *Caplan G.* Emotional crises. 111: The encyclopedia of mental health. New York, 1963. Vol. 2. P. 521–532.

² *Jacobson Q. F.* Programs and techniques of crisis intervention // American handbook of psychiatry / Ed. by S. Arieti. New York, 1974. P. 810–825.

³ *Moos R. H., Tsu V. D.* The crisis of physical illness: an overview // Coping with physical illness. New York, 2007. P. 3–21.

⁴ *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию, становление человека / пер. с англ. Е. Исенина. Москва: Прогресс, 1994. С. 18.

значение для индивида; проблема возникает в период особой уязвимости личности¹.

Каждая кризисная ситуация имеет уникальные характеристики. Невозможно составить полный перечень характеристик, чтобы оценить психологический кризис. Переменных много, целесообразно рассматривать обобщенные признаки или общие реакции. Каждая конкретная кризисная ситуация имеет свой собственный набор явных признаков или общих знаменателей. Независимо от причины кризиса, тем не менее, есть некоторые общие чувства, которые выделяют наличие нарушения равновесия: тревога, страх, гнев, вина, смущение, беспомощность, спутанность сознания, потеря памяти, неспособность сосредоточиться и выполнять обычные задачи².

Кризисные ситуации переговорной деятельности отличаются новизной, требующей мобилизации познавательных способностей, эмоциональной устойчивости, и характеризуются существенно меняющимися условиями, при которых может возникнуть опасность невыполнения задачи.

Кризисные ситуации включают: фактор неожиданности, динамику развития, неопределенность развития кризиса, неопределенность в среде, выборе решения возникающих проблем, реализации принятых решений. Неопределенность порождает риск формирования различных кризисных ситуаций.

Система выхода из кризиса вариативна и динамична в зависимости от характера кризиса, процесса его развития, особенностей его участников и специфики их взаимодействия. Кризис является многоуровневым, особое значение имеет структурно-функциональное строение, иерархия и взаимодействие элементов кризиса, наличие периодов развития, которые обозначаются как кризисы. За периодом скрытого накопления противоречий наступает период, в котором накопленные противоречия разрешаются через кризис³. Результатом этого процесса является образование новых качественных характеристик, новый период роста.

Благодаря создателям теории динамических систем, в научном мире сложилось принципиальное согласие относительно того, чтобы признавать кризисы фундаментальным свойством процес-

¹ *Солдатова Е.Л.* Нормативные кризисы развития личности взрослого человека: дис. ... д-ра психол. наук. Челябинск, 2007. 375 с.

² *Хащенко В.А.* Способы разрешения межличностного конфликта в экстремальных условиях жизнедеятельности // Психологический журнал. 1993. № 3. С. 38–46.

³ *Бендюков М.А.* Психология профессионального кризиса у безработных: дис. ... д-ра психол. наук. Санкт-Петербург, 2009. С. 237.

са развития¹. В качестве отличительных особенностей кризисного состояния любой системы следует выделять: а) ее крайнюю неустойчивость; б) относительно кратковременный характер такого состояния (система стремится к определенности); в) случайность выбора дальнейшего направления развития, невозможность его надежного прогнозирования. Кризис – это состояние, в котором система в результате давления изнутри или снаружи утрачивает свой порядок и структуру, что приводит к изменению одного состояния на другое, качественно отличное от первого. Кризисные ситуации в межличностном взаимодействии могут быть осмыслены как ситуации, в которых субъекты сталкиваются с невозможностью продолжать взаимодействие с помощью привычных для них способов, форм и установок, поскольку это угрожает сложившемуся ранее порядку общения, отношениям, безопасности личности в данном взаимодействии. Кризисные ситуации отличаются от категории трудных (сложных, напряженных, конфликтных) ситуаций утратой возможности их управления. Существенным моментом и тех и других является негативное эмоциональное состояние всех вовлеченных в ситуацию лиц².

В нашем случае переговорная деятельность рассматривается как управляемая система. Состояние управляемой системы переговорного процесса вне кризиса в большей или меньшей степени сбалансировано (равновесно). Как только наступает нарушение взаимодействия между участниками переговорного процесса, следует говорить о кризисе. Интересно в рассмотрении равновесности системы обратиться к исследованию А.О. Прохорова (1998), посвященному психологии неравновесных систем, где психические состояния рассматриваются как компонент большой системы – психики. В психическом целом неравновесные (неустойчивые) состояния выполняют специфические функции. Автором проводились исследования психических состояний, позволившие выделить трехуровневые функциональные структуры психических состояний, характеризующиеся спецификой функций в отрезках актуального, текущего и длительного времени³. А.О. Прохоров рассматривал феноменологические особенности неравновесных состояний индивида, динамические характеристики неравновесных психических

¹ Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. Москва: Когито-Центр, 2011. С. 214.

² Там же.

³ Прохоров А. О. Психология неравновесных состояний. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. С. 19.

состояний и их структурно-функциональную организацию. Так, в своей работе он изучает динамику неравновесных состояний и их переходов в аспекте макропериодов жизнедеятельности от «нормы» к «кризису».

В случае нарушения равновесия личностного уровня, мы можем предположить влияние субъектного фактора на всю систему переговоров через рассогласование по разнообразным направлениям: коммуникативного, мотивационного, перцептивного, эмоционального и поведенческого компонентов – через нарушение личностного равновесия происходит нарушение равновесия системного уровня – системы переговорной деятельности.

Возникновение неравновесных состояний автор предлагает характеризовать фазовыми процессами синусоидального типа и динамическими изменениями. Неравновесные состояния характеризуются близкими уровнями физиологической реактивности, отличаясь, в основном, особенностями проявлений и дисперсией показателей со стороны психических процессов. Так, в нашем случае при неравновесности системы переговорной деятельности можно предположить разнообразие проявлений и дисперсию показателей.

Мы рассматриваем феноменологические особенности кризиса как неравновесное состояние системы переговорной деятельности.

Итак, в нашей работе, кризис в переговорной деятельности – состояние системы переговорной деятельности, выраженное в нарушении процесса, в т. ч. через нарушения совместной коммуникативной деятельности, который характеризуется обострением конфликта мотивов, срывом согласования целей и интересов участников, стремлением одной или обеих сторон вернуться к конфликтному способу взаимодействия, отдалением достижения результата переговорного процесса в криминальной ситуации. Кризис переговоров характеризуется возможной потерей достигнутого психологического контакта и доверия в отношениях.

Кризис переговорной деятельности – это разбалансированность в переговорном процессе, при которой нарушается взаимодействие субъектов переговоров и возникает конфронтационное противостояние. Кризис характеризуется следующими признаками: непримиримое в данный момент противоречие, возникающее между участниками ситуации, рост аффективных проявлений и противодействия в т. ч., со срывом согласования целей, обострением конфликта мотивов участников, стремлением одной или обеих сторон перейти к деструктивному способу взаимодействия.

Если субъекты противодействуют, но не испытывают негативных эмоций или испытывают, но внешне их не проявляют

или не противодействуют друг другу, то ситуация предкризисная (докризисная зона). Психологическим содержанием кризиса переговорной деятельности является комплекс психических состояний обеих или одной из сторон переговорного процесса, когда субъективно отвергаются все предлагаемые пути разрешения ситуации или в качестве единственного способа ее разрешения рассматриваются насильственные действия.

Типология кризисов имеет большое значение в их распознавании, а, следовательно, и в успешном управлении ими. Классификационные признаки реального кризиса могут рассматриваться и как его параметры, «подсказывающие» или определяющие оценку ситуации, разработку и выбор удачных стратегий переговоров. Опасность кризиса существует всегда, даже когда его нет.

В основе классификации кризисов лежат следующие параметры: длительность протекания кризиса, содержание кризиса, источник возникновения, объект кризиса, сила воздействия на участников, форма проявления, предполагаемые и реальные последствия, особенности сторон, участвующих в кризисе.

По объекту кризисные ситуации подразделяются на следующие: с участниками массовых беспорядков; с членами организованных преступных групп; с преступниками-одиночками.

Исходя из системного понимания сущности кризисных процессов, можно выделить следующие *типы кризисов переговорного процесса*:

1. По динамике развития.

Наступательные и оборонительные кризисы. В кризисах действия сторон по своему характеру бывают наступательными и оборонительными. Наступательные действия состоят в нападении на противника, повреждении его собственности, захвате спорного объекта, изоляции, изгнании, пленении противника и иных актах, которые направлены на прямое ущемление интересов противостоящей стороны. Оборонительные действия заключаются в удержании спорного объекта, самозащите, защите от уничтожения или повреждения материальных ценностей и т. п. Главное различие между ними в том, что оборона – это попытка удержания имеющегося на данный момент соотношения позиций, сохранения тех своих интересов, которые до сих пор реализовались беспрепятственно.

Кризисы эскалации и деэскалации. Эскалация в буквальном смысле означает расширение, наращивание и обострение производственно-экономических кризисов. К основным признакам, свидетельствующим об эскалации кризисов, относятся: интенсификация взаимодействий, при которой каждое последующее воздействие сторон друг на друга выше по интенсивности, чем предыдущее; рас-

ширение сторонами используемых способов и методов воздействий; «генерализация» кризиса, т. е. переход к более глубоким противоречиям по сравнению с теми, которые имели место в начале противоборства. Для кризисов эскалации характерным является развертывание событий по своеобразной спирали: действия одной стороны вызывают контрдействие другой, и это последнее действие отнюдь не адекватно по своим последствиям предыдущему. Из эскалации кризисы могут перейти в деэскалацию (затухание), когда указанные признаки сохраняются, но как бы меняют свой знак на противоположный: снижается интенсивность действий, сокращается набор используемых способов борьбы, сужается пространственный размах кризиса, уменьшается число участников. Затухание кризисов не всегда свидетельствует об их завершении. После некоторого временного затишья кризис может разразиться с новой силой, и таких циклов может быть несколько.

2. По факторам, обуславливающим их возникновение развитие, кризисы подразделяются на объективные, субъективные и форс-мажорные.

Организационные кризисы вызваны несовершенством организационно-управленческих структур, заложенными в них противоречиями и недоработками. Примером в этом отношении могут служить такие часто наблюдаемые явления, как неполнота и дублирование функций должностных лиц, информационная избыточность или, наоборот, недостаточность. Параметрические кризисы возникают вследствие несовершенства структурных элементов, образующих ту или иную систему, а также из-за несоответствия параметров этих элементов своему функциональному предназначению. Типичной причиной такого типа кризиса служит низкая компетенция какого-либо должностного лица.

Иные основания классификации кризиса нами будут сформулированы в эмпирической части работы на основании экспериментальных данных. Нами предлагается рассматривать и изучать эмпирически *три основания типологизации кризиса переговорной деятельности:*

- а) по обратимости – обратимые и необратимые;
- б) по стадиям переговорного процесса – кризис стадий переговорного процесса: диагностическая, установление психологического контакта, обсуждение условий, реализация стратегической линии, достижение соглашения;
- в) по причинности – кризис, причиной которого стали действия преступников, и кризис, причиной которого стали ошибочные действия переговорщиков.

В распознавании кризиса большое значение имеет оценка взаимосвязи проблем и ключевые характеристики оценки кризиса. Существование и характер такой взаимосвязи могут многое сказать об опасности кризиса и его характере. В переговорах должен функционировать т. н. мониторинг антикризисного развития. Это контроль процессов развития переговоров и отслеживание их тенденций по критериям антикризисного ведения переговорного процесса.

Таким образом, преодоление кризисов – управляемый субъектами переговоров процесс, в котором успех управления зависит от своевременного распознавания кризиса, симптомов его наступления. Признаки кризиса дифференцируются, прежде всего, по его типологической принадлежности: масштабы, ключевая проблематика, острота, область развития, причины, возможные последствия, фаза проявления. Прогнозирование кризисов возможно только на основе специального анализа переговоров и тенденций их развития. Вообще, в распознавании кризисов участвуют все показатели оценивания переговорного процесса. Существующая в настоящее время система показателей переговорного процесса не была ориентирована на распознавание кризисов. Поэтому необходима разработка новых универсальных показателей для того, чтобы более точно и своевременно определять вероятность и момент наступления кризисных ситуаций.

Обратимся к сущности явления кризиса. При рассмотрении переговорной деятельности как процесса, явление кризиса можно идентифицировать как состояние системы, обладающее рядом признаков. Если рассматривать кризис как ситуацию с позиций системно-ситуативного подхода, то кризис – совокупность субъектов и их задач, находящихся во внешних условиях. С данной позиции мы можем подразумевать, что ситуация кризиса предполагает нарушение взаимодействия между субъектами. Так, В. Н. Куницына нарушение взаимодействия рассматривает как трудности общения. В контексте переговорной деятельности, конечно же, только общением взаимодействие не ограничивается, но нарушение взаимодействия имеет место быть при возникновении кризиса. Так, для системного анализа переговорной деятельности трудности общения или взаимодействия, или рассогласования целей и задач будет объединено одним понятием – нарушение функционирования управляемой системы переговорной деятельности. Такое нарушение функционирования (дисфункция) определено личностными причинами, внешними условиями и т. д. При рассмотрении переговорной деятельности как целостной структуры, кризис будет состоянием дисфункции данной системы.

Так, в структуру кризиса можно включить следующие элементы:

- субъектный состав;
- нарушенное взаимодействие между субъектами;
- внешние условия.

При этом степень нарушенности взаимодействия (рассогласованности) и будет степенью тяжести кризиса, а процесс налаживания взаимодействия – достижение согласованности между субъектами, соответственно, будет способом преодоления кризиса.

Рассмотрим особенности зарождения и последующего развития кризиса как результата действия определенной системы причин и факторов развития. Причины кризиса переговорной деятельности объединены в четыре группы: объективные, функциональные, организационно-управленческие, психологические.

Большое значение имеет не только система показателей, но и методология распознавания кризиса, которая теснейшим образом связана с организацией работы и предполагает наличие специалистов, функции их деятельности, статус рекомендаций или решений, взаимодействие в системе управления с группой ведения переговоров. Когда мы говорим о таких специалистах, предполагается подготовка и наличие не только т. н. антикризисных переговорщиков, а специализирующихся на этой деятельности аналитиков.

Распознавание кризисных ситуаций и прогнозирование кризисов переговоров в связи с большой сложностью переговоров и увеличивающимися масштабами переговорных ситуаций должно быть поставлено сегодня на профессиональную основу. Преодоление кризисов зависит от методик анализа кризисных ситуаций и наличия специалистов в области антикризисного ведения переговоров. Профессионализм переговорщика не ограничивается навыками теории переговорного процесса. Он должен проявляться и в условиях повышенного риска, экстремальных ситуаций, кризиса.

Характеристики кризиса в сфере экономических отношений предложены С. В. Лукьяновым (2005). Для кризисных состояний характерны особые свойства, которые в совокупности позволяют идентифицировать эти состояния со множеством других явлений. С точки зрения построения моделей кризисов и обоснования способов управления ими, важны характеристики кризиса: слабая предсказуемость, системная неустойчивость, кумулятивность, квазипериодичность, неопределенность взаимная рефлексия¹.

¹ Лукьянов С. В., Голиков В. К. Философия кризиса, антикризисное управление // Моделирование систем и информационные технологии. Воронеж: ВИВТ «Научная книга». 2005. Вып. 2. С. 326–328.

В нашем исследовании следует учитывать специфику межличностного взаимодействия переговорной деятельности. Так, основываясь на базовых теоретических предпосылках, можно выделить специфические для кризиса переговорной деятельности сотрудников ОВД, характеристики: низкая прогнозируемость, системная рассогласованность, неопределенность, нелинейность, цикличность, высокая эмоциональность, взаимная рефлексия.

Низкая прогнозируемость кризисов переговоров обнаруживается в невозможности точно предсказать момент их возникновения и развития, ни при каком глубоком знании его структурного построения, ни при каком длительном наблюдении за его развитием. Трудности прогнозирования возникают не потому, что не хватает логических, математических или каких-либо других методов, а из-за неопределенности относительно того, что следует прогнозировать. Также следует отметить, что низкая прогнозируемость отмечается и в отношении прогноза действий субъектов переговоров.

Системная рассогласованность. Многочисленные наблюдения показывают, что под воздействием кризисов структура переговоров изменяется в двух противоположных направлениях: дифференциации (разъединения) и интеграции (объединения). В результате интеграции система, пребывающая в состоянии без кризиса, приобретает целостность и инерционность, и переговоры идут успешно, благополучно, стороны достигают взаимопонимания. Из-за структурной дифференциации она дробится на подсистемы, приобретая т. н. фрактальный характер. Фрактальность (дробность) порождает переходные внутрисистемные процессы, связанные с образованием новых обратных связей как отрицательного, так и положительного характера. В результате происходит устойчивое развитие кризисного процесса по ансамблю неустойчивых траекторий. В итоге кризисное состояние порождает рассогласованность в компонентных сферах (мотивационного, коммуникативного, перцептивного, эмоционального и поведенческого компонентов), которые усугубляют сами себя.

Неопределенность в кризисе характеризуется тем, что его субъекты никогда не имеют полной информации о намерениях, планах, располагаемых ресурсах и возможных стратегиях поведения противостоящей стороны. Неопределенность в кризисе связана с трудностями достоверной оценки субъектами кризиса не только результатов исхода кризиса в целом, но даже ближайшего шага противодействующего субъекта. В общем случае эти трудности обусловлены слабой предсказуемостью кризисных процессов, а конкретно – неведением субъектов кризиса относительно того, какие

новые (ранее скрытые) ресурсы будут активизированы в ходе развития кризиса и какие контрдействия последуют за каждым противодействием сторон.

Нелинейность кризисов очевидна. Она проявляется в резком (скачкообразном) изменении траектории их развития под действием как внутренних, так и внешних факторов. Это свойство характерно для многих явлений, но в кризисах переговоров оно усиливается их низкой прогнозируемостью.

Цикличность означает, что наблюдаемая, внешняя сторона развития кризисных процессов в переговорах носит циклический характер, и один завершившийся кризис может стать началом другого.

Высокая эмоциональность характерна для кризиса переговорной деятельности уже на стадии его возникновения. Повышение эмоциональности, тона переговоров, появление резких высказываний может быть точным свойством, определяющим кризис.

Взаимная рефлексия (от лат. *reflexio* – отражение) проявляется в особой специфике взаимодействия сторон, участвующих в кризисном процессе, когда противостоящие стороны не только реагируют друг на друга, но и стараются навязать противнику выгодную им стратегию его поведения. Рефлексия в кризисе есть не что иное, как разновидность взаимного управления, при которой одна сторона (пусть это будет сторона «В») стремится передать стороне «А» информацию, побуждающую ее действовать так, как это выгодно стороне «В». В этом случае говорят, что сторона «В» мотивирует поведение стороны «А». Для этого сторона «В» должна: а) узнать (обычно путем мониторинга) возможные варианты действий стороны «А», цели и намерения, ресурсные и коммуникационные возможности и другие факторы, влияющие на ее поведение; б) принять, опираясь на полученные данные, решение относительно собственного поведения; в) передать стороне «А» такие данные о себе и своих намерениях, которые побуждают ее вести себя так, как это выгодно стороне «В».

Формальной характеристикой взаимной рефлексии служит ранг рефлексии, определяемый следующим образом. Конфликтующие стороны обладают нулевым рангом рефлексии, если они в своем поведении руководствуются гарантированными (минимаксными) стратегиями, т. е. выбирают из всех возможных вариантов поведения противника наихудший для себя вариант и, применительно к нему, ведут себя наилучшим образом. В том случае, когда сторона «А» строит свое поведение, предполагая, что сторона «В» имеет

нулевой ранг рефлексии, она имеет первый ранг рефлексии. Вторым рангом рефлексии возникает тогда, когда сторона «В» предполагает, что ее противник обладает первым рангом рефлексии. Формула взаимной рефлексивности будет выглядеть так: сторона обладает «Х» рангом рефлексии, если она предполагает, что ее противник имеет «Х-1»-й ранг рефлексии.

Кризис (при прочих равных условиях) завершается в пользу той стороны, которая обладает более высоким рангом рефлексии. Ситуация осложняется еще и тем, что в кризисных ситуациях возникает фактор взаимной рефлексии: стороны, не имея достоверной информации о противнике, могут руководствоваться в своем поведении гарантированными стратегиями, т. е. из всех возможных вариантов поведения противника выбирать наилучший для себя и в нем вести себя наилучшим образом. Однако они могут поступить по-другому: каждая из сторон вправе считать, что противник обладает нулевым рангом рефлексии. Тогда имеет смысл рискнуть и отказаться от стандартного варианта ведения переговоров, резко поменять стратегию. В такой ситуации риск повышается, но и эффективность может оказаться выше.

Следует заметить, что параметрические свойства кризиса в каждом конкретном случае варьируются, но обязательно требуют учета при подборе специальных методов выхода из кризиса.

Целесообразно отметить, что любой кризисный процесс является составляющей, но не всегда обязательной, частью более общего процесса – переговоров: не бывает кризисов переговорного процесса вне процесса переговоров, а вот переговоры могут протекать и без кризисов. Можно классифицировать кризисы по следующему принципу:

- экономические и финансовые (связаны с курсами валют, с биржами);
- технические (вызваны изношенностью техники или ошибками в производственных процессах);
- управленческие (связаны с организацией производства и управлением человеческими ресурсами);
- социальные (забастовки);
- политические и правительственные.

Стадии (фазы) кризиса рассматривались различными учеными в сфере управления социальными и экономическими системами. Кризис, по С. Финку (2000), схож с болезнью, только не человека, а бизнеса. И, соответственно, фазы кризиса представляют собой процесс протекания «болезни», а преодоление кризиса состоит в назначении правильного «лечения».

С. Финк разделяет кризисный процесс на четыре фазы¹:

- предварительная (продромальная фаза);
- фаза острого кризиса;
- фаза хронического кризиса;
- фаза разрешения кризиса.

Наиболее известны в этой области работы Г. Кристека и Р. Мюллера (2009).

Г. Кристек, сходно с С. Финком, выделяет стадии кризисного процесса, но не учитывает фазу выхода из кризиса:

- потенциальный кризис;
- скрытый (латентный) кризис;
- острый преодолимый кризис;
- острый непреодолимый кризис.

Г. Кристек (2007), характеризуя стадии кризисного процесса с точки зрения его объединенного состояния, а также возможности его преодоления, выделил потенциальный кризис, латентный (или скрытый) кризис, острый преодолимый и острый непреодолимый кризисы². Р. Мюллер (2009), используя классификацию стадий кризисного процесса по целям предприятия, находящимся под угрозой, идентифицировал стратегический кризис, кризис результата, кризис ликвидности и банкротство: хотя в основу каждой из этих теорий положены разные классифицирующие признаки, их выводы довольно корректно можно объединить³.

Достоинством подходов С. Финка и Г. Кристека, несомненно, является попытка охарактеризовать самые ранние стадии кризиса.

Достаточно кризис-ориентированными являются подходы отечественных ученых А. П. Градова и Б. И. Кузина (2000), С. В. Лукьянова (2005, 2007), Э. Айвазяна и В. Кириченко (1999). В работах А. П. Градова и Б. И. Кузина механизм развития кризиса рассматривается с точки зрения потери доверия групп людей, заинтересованных в деятельности организации⁴.

С. В. Лукьянов, рассматривая кризис, большое внимание уделил антикризисному управлению организацией. Автор приводит алгоритм оценки системы с целью прогноза кризисности ее разви-

¹ *Fink S.* Crisis Management: Planning for the Inevitable. Backinprint.com, 2000. P. 64.

² *Кристек Г.* Теория и практика принятия решений по выходу организаций из кризиса. Санкт-Петербург: АНО «ИПЭВ», 2007. С. 24.

³ *Muller R.* The process and stages of development of crisis // *Economy and management.* New York, 2009. P. 35.

⁴ Стратегия и тактика антикризисного управления фирмой / под. ред. А. П. Градова; Б. И. Кузина. Санкт-Петербург: СпецЛит, 1996. С. 56.

тия¹. З. Айвазян и В. Кириченко предлагают свое видение кризиса как процесса².

Динамика кризиса включает три этапа. Первый – развитие кризисной ситуации (возникновение объективной проблемной ситуации, ее осознание и попытка разрешить неконфликтными способами. Возникновение предкризисной ситуации (начало противодействия или появление негативных эмоций у оппонентов по отношению друг к другу)).

Второй – развитие собственно кризиса (переход предкризисной ситуации в кризисную (инцидент)), кризисное взаимодействие или его отсутствие, попытки завершить кризис, завершение кризиса.

Третий – развитие послекризисной ситуации. Частичная или полная нормализация взаимодействия участников кризиса.

Учитывая особенность переговорного процесса как явления, можно выделить следующие *фазы кризиса*:

0. Предварительная (продромальная) фаза кризиса – это своего рода предупреждение. В большинстве случаев это критическая точка. И если на стадии раннего развития кризиса не предпринимать никаких действий, острый кризис может оказаться таким неожиданным и глубоким, что принятие управленческих решений по выводу из кризиса организации в данном случае будет неэффективно.

1. Возникновение – совокупность тех явлений и факторов, которые способствуют появлению разрушающих явлений кризиса. Представляет собой начало развития кризисного процесса, в которой формируются условия, необходимые для возникновения и развития кризиса. Такие условия принято называть источниками кризиса³. В своих конкретных проявлениях источники кризисов бесконечно многообразны, но если вникнуть в их существо, то универсальным источником возникновения кризисных ситуаций служит нарушение (рассогласование) действий, мотивов и целей субъектов переговоров.

2. Конфронтационная фаза (далее – КФ) – это начальный шаг на пути возникновения активного кризиса. В этой фазе происходит интегродифференциация системы, т. е. ее расчленение на отдель-

¹ Лукьянов С.В., Голиков В.К. Указ. соч. С. 326–328; Лукьянов С.В. Экспертный метод определения степени близости системы к критическому состоянию // ВЕСТНИК ВГУ. 2007. № 8. Т. 3. С. 144–148.

² Айвазян З., Кириченко В. Антикризисное управление: принятие решений на краю пропасти // Проблемы теории и практики управления. Москва. 2012. С. 65.

³ Галимов И.А., Шарифутдинова Д.Ф. Источники кризиса и сущность антикризисного управления // Молодой ученый. 2014. № 9. С. 264–266.

ные центры с одновременной концентрацией вокруг них субъектов с общими интересами. Таким образом, содержательный аспект КФ состоит в том, что происходит формирование конфронтационных позиций сторон.

3. Активная фаза – эскалация – это противоборство сторон, втянутых в кризис, фаза острых разногласий или отказа от переговоров, в некоторых случаях характеризуется выдвижением нереализуемых требований. Зачастую этой фазой подменяется понятие «кризис». Это приводит к тому, что все предшествующее противоборству и следующее за ним исключается из сферы системного подхода к изучению кризисных явлений. Мы будем рассматривать активную стадию как составляющий и вовсе необязательный этап динамики кризиса, осознавая тот факт, что активному противоборству предшествует определенная предыстория, где кризис еще не завершается.

После активной фазы развитие кризисного процесса может происходить по следующим направлениям:

а) в ходе активного противоборства стороны сумели найти взаимоприемлемые компромиссные решения, позволившие не довести кризис до катастрофы системы переговоров; б) в результате противоборства система претерпевает катастрофу, что соответствует случаю, когда субъекты кризиса по недомыслию или сознательно ведут себя так, что катастрофа системы становится неизбежной.

4. Катастрофа как фаза кризисного процесса – это возникновение необратимых процессов, но система переговоров может восстановить свое функционирование или система взаимодействия теряет способность к восстановлению. Из состояния катастрофы кризисный процесс может развиваться по двум направлениям: двигаться либо к точке невозврата, либо к нормальному послекризисному состоянию (обскурации) и завершению кризиса.

5. Стагнация – фаза «стабильно плохо», в которой можно говорить о том, что переговоры зашли в тупик и нет изменений ни со стороны новых требований, ни со стороны новых предложений от переговорщиков, ни одна стратегия не действует. Возможно отсутствие данной стадии в переговорах, когда сразу после эскалации происходит стабилизация переговорного процесса и обскурация.

6. Обскурация – фаза плавного выхода из предыдущей стадии либо стадии эскалации. В данном случае постепенные уступки обеих сторон и выбранная стратегия дают некоторые результаты.

7. Завершение – фаза успешного (неуспешного) завершения кризиса, дальнейшее течение переговоров. Завершение кризиса –

значимая фаза в динамике кризиса, характеризующаяся прекращением кризиса, разрешение основных противоречий, урегулирование или переход в другой кризис. Завершается благодаря усилиям его участников или третьей стороны.

Фазы протекания кризиса переговоров позволяют спланировать стратегию и тактику, установить очередность решения задач, определить аргументы, спрогнозировать возможные тупики в переговорах. Движение от одного этапа преодоления кризиса к другому возможно не только при наличии интереса, воли субъекта, но и при получении первичного комплекса информации. Выделенный механизм позволяет начать движение в виде спирали, по которой продвигаются переговоры от кризиса к взаимоприемлемым решениям.

Само явление кризиса есть рассогласованность в сферах компонентов: мотивационного, перцептивного, эмоционального, коммуникативного и поведенческого. Соответственно, выход из кризисной зоны происходит через установление согласованности в данных сферах.

К диссонансу в переговорной деятельности приводят специфические факторы, внешние условия, психологические особенности субъектов переговоров.

Кризисная ситуация в переговорной деятельности сотрудников ОВД – это совокупность условий, создающих потенциальные непреодолимые трудности для ее успешного осуществления. Так как кризисные ситуации – это совокупность условий, то необходимо раскрыть эти условия, которые создают трудности в переговорной деятельности сотрудников. Эти условия создают давление на сотрудников, могут привести к стрессу, т. е. речь идет о стресс-факторах.

Совокупность факторов, воздействующих на переговорную деятельность и вызывающих кризис, мы предлагаем именовать кризисогенными, они могут вызывать нарушения динамики процесса переговорной деятельности.

Соответственно, решение проблемы профессионально-личностной надежности эффективного решения оперативно-служебных задач специалистом-переговорщиком, ее психологического обеспечения является предметом междисциплинарных психологических исследований.

Первый этап характеризуется исследованиями в технических науках с середины 1950-х гг. прошлого века. Развивалась теория надежности социотехнических систем и выделением значимой позиции специалиста (Ю. К. Беляев, А. И. Берг, Б. В. Гнеденко

и др.). Данный факт способствовал развитию научных исследований в психологии, физиологии, педагогике и других науках.

Профессионально-личностная надежность специалиста исследовалась как один из элементов системы, реализующей оптимальное выполнение профессионально-значимой задачи. Надежность проявлялась в контроле начального этапа деятельности, собственно процесса выполнения деятельности, ее полного завершения. Данная надежность являлась решающим условием при профилактике неисправности, нарушения согласованности функционирования устройств, а также при своевременном обнаружении и устранении сбоев.

Психологический аспект исследования профессионально-личностной надежности специалиста активно стал исследоваться с конца 1960-х гг. и в середине 1970-х гг. прошлого века в рамках развития различных технических подходов. Центральной проблемой исследования являлось изучение устойчивости и оптимальности функционирования необходимых параметров; исследовалась надежность как системное свойство, некий потенциал прочности. В качестве изучения содержательных компонентов изучалась способность специалиста сохранять устойчивую стабильность ключевых психологических и моторных параметров в условиях выраженной монотонии или внезапно возникающих затруднений деятельности (А. И. Губинский, Б. Ф. Ломов, В. Д. Небылицын и др.).

Важно отметить, что в первоначальном социально-психологическом исследовании профессионально-личностной надежности оператора актуализировалась роль самоконтроля личности, психологические особенности повышения эффективности (Г. С. Никифоров). В дальнейшем технократический подход в исследованиях, особенно в различных силовых ведомствах, развивался в аспекте профессионально-психологической надежности, а в дальнейшем получил развитие и совершенствование в аспекте профессионально-личностной надежности специалиста.

Наиболее значимые теоретико-методологические и концептуальные исследования надежности связаны с особенностями психологического обеспечения надежности специалиста (Н. Д. Завалова), исследованием роли самоконтроля в ее достижении (Г. С. Никифоров). Значительное внимание отводилось исследованиям, связанным с проблемой ненадежных профессионально-значимых действий (М. А. Котик); особенностям реализации социально-психологического механизма психологической компенсации (К. К. Платонов); специфике проведения профессионального психологического отбора (К. М. Гуревич); специфике психической регуляции деятельно-

сти психики (О. А. Конопкин); особенностям осуществления спортивных достижений (А. Ф. Вендрих, Т. Т. Джемгаров, В. Б. Кронберг и др.); специфике функционирования различных психологических механизмов (В. М. Войненко, Н. Ф. Круглова и др.); особенностям проявления эффективности служебной деятельности военнослужащих (М. И. Дьяченко, Н. Ф. Феденко) и т. д.

Важно отметить, что в конце 1980-х и начале 1990-х гг. прошлого века проводилось теоретико-методологическое, концептуальное изучение психологических основ повышения и совершенствования надежности в спортивной деятельности (В. А. Плахтиенко), осуществлялись различные теоретико-методологические и практико-прикладные исследования в психологии надежности специалиста (В. А. Бодров, В. Н. Орлов). Развивались различные научные подходы к достижению надежности специалиста в разнообразных профессионально-практических направлениях психологии, в рамках ее научных специальностей, а именно, авиационной (К. В. Фирсов); военно-морской (С. А. Быстров); социальной (С. В. Сарычев). В данных исследованиях надежность рассматривалась дифференцированно, с позиции профессиональной, функциональной, личностной, социально-психологической, профессионально-личностной надежности специалиста.

На следующем этапе развития, в начале 2000-х гг. значительный прирост научных знаний привнесли концептуальные исследования, посвященные особенностям психофизиологического обеспечения надежности профессиональной деятельности операторов (А. А. Благинин), успешности прогнозирования надежности профессиональной деятельности специалистов силовых структур (В. Ю. Рыбников), психологической надежности малых групп (С. В. Сарычев), особенностям нравственно-правовой надежности личности (Е. Ю. Стрижов), личностной надежности специалиста (В. М. Крук).

Последующие исследования профессионально-личностной надежности специалиста осуществлялись в контексте: реализации психологического контроля и эффективности прогнозирования (М. В. Вавилов); психологического прогноза (Т. А. Левашова); особенностей психологического сопровождения (Л. А. Небытова); методов оптимизации значимых психологических условий (В. А. Павленко); особенностей функциональной составляющей надежности специалиста (Д. Е. Алексеев); специфики саморегуляции в процессе формирования профессиональной надежности специалиста (Ю. М. Пиканина); особенности взаимосвязи надежности специалиста с эмоциональным интеллектом (А. С. Осипова); осо-

бенности динамики психологически-значимых показателей надежности у сотрудников ОВД (Ю. Ю. Голубихина); специфики социального обучения как значимое условие развития групповой надежности (А. И. Дука).

Важно отметить, что психологическая проблематика профессионально-личностной, функциональной надежности специалиста рассматривалась в теоретико-методологических и практико-прикладных исследованиях в различных отраслях наук. В частности: в медицинских науках (В. А. Пономаренко); биологических науках (В. Ю. Щербанов); военных науках (С. Н. Колочкин); философских науках (А. А. Пископель); экономических науках (Г. В. Двас, А. Н. Фурманков); технических науках (В. Н. Рисухин, З. И. Губонина, В. Д. Поздняков, Г. А. Квашнина).

Отдельные аспекты надежности специалиста исследованы учеными: А. К. Астафьев, А. Н. Блеер, А. М. Буланцов, А. Л. Бурмакин, Л. Г. Гладкова, Д. С. Зуйков, А. А. Маркосян, И. В. Предков, В. Г. Пушкин. Это подтверждает выраженный междисциплинарный характер проблемы надежности специалиста и целесообразности учета результатов данных исследований в аспекте проблемы профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика. Для нас важно то, что теоретико-методологические и практико-прикладные исследования профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика не осуществлялись. Ведь концептуальная разработка надежности данного профиля деятельности представляет выраженный научный интерес, а полученные результаты будут иметь значительную научную новизну.

Таким образом, значительное внимание ученых уделялось проблеме исследования надежности специалиста, особенностям ее достижения, развития и совершенствования. Теоретико-методологические исследования осуществляются с различных научных позиций, в т. ч. с философско-психологических точек зрения. Существующие программы оценки надежности сотрудников (Personnel reliability program) позволяют эффективно осуществлять профессиональный психологический отбор, подбор и контроль по критериям лояльности, психической и физической устойчивости, допускающие прогнозировать эффективность профессиональной, функциональной, личностной надежности специалиста.

§ 1.2. Определение понятия профессионально-личностной надежности в деятельности специалиста-переговорщика

В современных условиях актуализирована потребность в обновлении с позиций междисциплинарного и личностно-деятельностного подходов психологической сущности и особенностей содержания профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика, концептуальной и экспериментальной апробации ее психологического обеспечения.

Актуальность исследования особенностей формирования профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика и специфика ее психологического обеспечения недостаточно исследована, проанализирована, и не определены психологические затруднения ее реализации при решении различных оперативно-служебных задач; не определена значимость и своевременность изучения данной проблематики.

Профессионально-личностная надежность специалиста-переговорщика является значимой, системообразующей категорией для целого ряда профессионально-личностных факторов, которые определяют успешность оперативно-служебной деятельности. Необходимо исследовать личность специалиста, личностно-профессиональную надежность специалиста, выделить особенности воздействия различных факторов, которые определяют эффективность в целом (рис. 1).

Рис. 1. Внешние и внутренние факторы надежности специалиста-переговорщика

Важно отметить, взаимозависимость и успешность профессионально-ориентированных действий от влияющих факторов – комплексно и по отдельности. Эффективность и точность оценки надежности специалиста может проводиться только при равнозначности действия выявленных организационно-управленческих, средовых факторов. Следовательно, необходимо обосновывать внешний критерий, его эффективность в процессе проведения эмпирического исследования.

Успешность выполнения профессионально-ориентированных действий специалиста-переговорщика при оценке профессионально-личностной надежности учитывает соотношение затратности усилий, их эффективности и целесообразности. Учитывались временные затраты и количество воздействующих стрессоров на личность специалиста. Успешность деятельности оценивалась по скорости достижения профессионально-значимой цели. Соответствие профессионально-ориентированных действий требованиям профессиональной деятельности, следование оптимальному алгоритму, наличие быстрой утомляемости, истощаемости свидетельствовало о значительных психофизических потерях, неэффективно израсходованных временных ресурсах.

Таким образом, исследование проблемы надежности специалиста в последние 40 лет позволяет выделить наиболее значимые подходы по ее изучению. Учеными при разработке авторских концепций использовались различные теоретико-методологические основания. В частности, В. Д. Небылицын, А. А. Благинин, Н. Д. Завалова, А. И. Губинский, Г. С. Никифоров, В. А. Пономаренко, В. Ю. Рыбников использовали различные классификации надежности, наиболее подходящие с точки зрения задач, проводимых ими исследований, т. е. не был выделен универсальный подход и единые методологические основания.

Важно отметить, что, сравнивая различные модели классификаций профессиональной, личностной и функциональной надежности специалиста, по мнению А. А. Пископеля, В. М. Крука, целесообразно рассматривать их как принципиально схожие по значимым основаниям.

Таким образом, было выявлено, что надежность специалиста-переговорщика можно рассматривать с трех точек зрения. Надежность специалиста-переговорщика включает три аспекта: профессиональная, личностная, функциональная.

Исследования проблемы надежности специалиста. Проведенные исследования В. М. Круком, подтверждают эффективность данной классификации надежности специалиста (рис. 2). Выделенные

аспекты надежности: профессиональная, личностная, функциональная иллюстрируют особенности профессиональной деятельности специалиста-переговорщика. Различные виды надежности позволяют проанализировать специфику взаимодействия, взаимодействия и выделить специфические особенности.

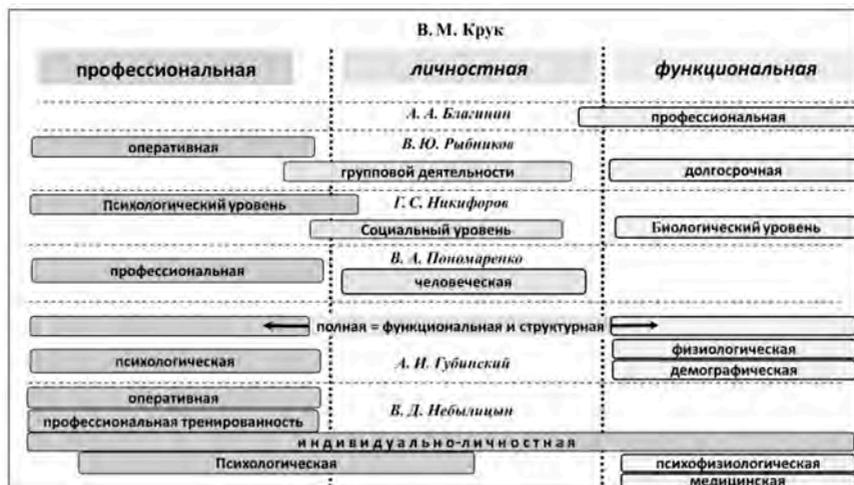

Рис. 2. Соотношение профессиональной, личностной и функциональной надежности специалиста-переговорщика по В. М. Крку

Профессионально-личностная надежность специалиста-переговорщика, раскрывает содержательный контекст профессиональной деятельности специалиста, отражает основные условия переговорной деятельности. Функциональная и личностная надежность менее эффективно отражают сущностные характеристики деятельности, нацелены на отражение особенностей организма и личности. Данные виды надежности приобретают особую значимость в ситуациях профессионального психологического отбора, в ситуации принятия управленческого решения, в ситуациях оценки успешности профессиональной карьеры, личного и профессионального роста и развития. В результате проведения экспертного опроса было выявлено приоритетное значение личностной и функциональной надежности в стандартных ситуациях профессиональной переговорной деятельности.

Важно выделить, что, по мнению ученых В.А. Бодрова и В.Я. Орлова, функциональная надежность является свойством функциональных систем, которое способствует эффективному

обеспечению динамической устойчивости при решении оперативно-служебной задачи в определенный временной интервал с высоким качественным уровнем.

Предложенная содержательная трактовка понятия функциональной надежности схожа с понятием «биологический уровень надежности» Г. С. Никифорова, «долгосрочная надежность» В. Ю. Рыбникова, «физиологическая», «демографическая» А. И. Губинского, «психофизиологическая», «медицинская» В. Д. Небылицына, «профессиональная надежность» А. А. Благинина.

Содержательно наполняя понятие функциональная надежность, В. М. Крук, Д. Е. Алексеев характеризуют функциональную надежность как комплексное психофизическое качество личности, выражающееся в соответствии психофизического благополучия предъявляемым критически значимым профессиональным требованиям и нормам, обеспечивающее безусловное выполнение задач по предназначению.

Большинством авторов это понятие рассматривается в контексте состояния здоровья, психофизического благополучия, работоспособности, динамических характеристик восстановления психического и физического ресурса организма специалиста переговорщика, сроков его сохранения на уровне, обеспечивающем эффективную профессиональную деятельность при условии воздействия характерных для профессии стрессовых факторов.

Проблема личностной надежности традиционно рассматривалась в психологии как важнейшая компонента надежности специалиста. Немногим меньше половины зарубежных программ, касающихся обеспечения надежности специалиста, посвящены именно вопросам выявления и снятия рисков, связанных с нарушением морально-нравственных норм служебного поведения, искажения мотивационной составляющей в профессиональной деятельности специалиста переговорщика, его недостаточной лояльности и т. п.

В отечественной психологии В. М. Крук, В. А. Пономаренко, Е. Ю. Стрижов и другие также подчеркивали значимость изучения тех сторон жизнедеятельности специалиста, которые непосредственно не связаны с выполнением конкретных профессиональных действий, но решающим образом определяют возможности и направленность участия специалиста в профессиональной деятельности в целом. Личностная надежность определяется как интегральное мотивационно-произвольное когнитивное психологическое образование, детерминирующее динамическое соответствие наиболее значимых критериев, показателей нормативности и уяз-

вимости поведения установленным требованиям, базирующееся на симптомокомплексе психофизического благополучия.

Личностная надежность характеризует повседневное поведение человека, соблюдение им перечня ограничений и требований, определяемых его принадлежностью к конкретной социальной группе, профессии. Важной стороной личностной надежности является ответственность, мотивация при выполнении профессиональных задач, соблюдения правил профессионального общения, лояльность, соответствие тем морально-нравственным требованиям, которые предъявляет социум к представителям этой профессии. Такое понимание личностной надежности во многом совпадает по содержанию с понятием «социального уровня надежности» в трактовке Г. С. Никифорова, «человеческой надежности» в трактовке В. А. Пономаренко, во многом сходно с понятием «надежности групповой деятельности» В. Ю. Рыбникова, «индивидуально-личностной надежности» В. Д. Небылицына и другими подобными категориями.

Отметим, что достижение общих высоких показателей надежности специалиста переговорщика в целом и профессиональной надежности в частности невозможно без обеспечения функциональной и личностной надежности. Они выступают их базисом, необходимым, но не достаточным условием. При этом именно профессиональная надежность является той компонентой надежности профессиональной деятельности, которая непосредственно реализуется в решении профессиональных задач по предназначению и в конечном итоге обеспечивает своевременное достижение заданного уровня ее эффективности, продолжительности, бесперебойности, успешное преодоление негативного влияния профессионального стресса на конечный результат.

Профессиональная надежность рассматривается как основная компонента надежности специалиста переговорщика, как ее конечная цель, комплекс показателей, определяющих итоговый социально-значимый результат.

По существу, профессиональная надежность – это индивидуально варьирующее во времени интегративное психофизическое качество личности профессионала, характеризующее избыточные по отношению к типичным ситуациям наличие и способность своевременно актуализировать и сохранять во времени в установленных пределах значения наиболее важных параметров профессиональных действий¹, алгоритмов их реализации, связанных с дости-

¹ Здесь и далее по тексту действие понимается как произвольный акт (последовательно-параллельный процесс реализации операций) регулируемый интегральным

жением заданной эффективности, в т. ч. и при условии воздействия помех, характерных для этой профессии.

Профессиональная надежность предполагает наличие определенного резерва, «запаса прочности», наличия компенсаторных возможностей, высокого уровня развития профессиональных психофизических качеств, знаний навыков, опыта, которые с высокой долей вероятности обеспечат заданную эффективность не только в типичных, но также в ситуациях, осложненных маловероятными, но принципиально возможными помехами. Они (помехи) являются следствием факторов, носящих принципиально общий, но содержательно специфический для каждой профессии характер. Как правило, рассматриваются объективные и субъективные факторы.

К объективным относятся: непонятная, незнакомая, нестандартная, сложная профессиональная задача и объективно трудные условия, в которых эта задача выполняется. Условия могут быть: временные, т. е. сверхнормативные требования по скорости включения в новую ситуацию и достижению требуемой эффективности выполнения профессиональных действий, ее сохранение в течение промежутка времени, превышающего прогнозируемый; климатические, т. е. температура, освещенность, осадки и т. п.; географические – рельеф, особенности поверхности, растительности и т. п.; противодействия – количество и качество подготовки противодействующих субъектов, применяемые методы противодействия, технические средства и вооружение, преследуемые им цели, диспозиция и т. п.; собственной оснащенности – обмундирование, питание, экипировка, вооружение, технические средства и т. п., организационные – штатная комплектация, порядок подчиненности и т. п.; взаимодействия – управление, коммуникация, слаженность и т. п.

К субъективным (индивидуально-личностным) факторам относятся: недостаток мотивации, недостаточность ассоциированного с данной ситуацией опыта, диссоциирующее с ней актуальное психическое состояние, несоответствие образа реальной перспективе развития ситуации профессиональной деятельности, недостаток конкретных навыков и т. д.

В оценке профессиональной надежности специалиста переговорщика делается акцент на его возможной эффективности при реализации всего комплекса функций именно по профессиональному предназначению. Это интегральное качество личности, характеризующее ее с точки зрения способности достигать высо-

образом ситуации, т. е. включающим представления о себе, окружающем, алгоритме, способах, средствах и результате.

кой эффективности выполнения только профессиональных действий. При этом оно тесно взаимосвязано, имеет общие элементы, точки соприкосновения с личностной и функциональной надежностью специалиста-переговорщика. Так, мотивационная составляющая присутствует и в профессиональной, и в личностной надежности. Но в профессиональной надежности рассматривается как внутреннее побуждение к качественному выполнению профессиональных действий, способность к самодетерминации и нейтрализации отрицательной ситуативной мотивации в ходе деятельности, а в личностной надежности эта составляющая рассматривается как морально-нравственная основа, задающая общий вектор служебного поведения и проявляющаяся вне (или на общем фоне) конкретных профессиональных действий¹.

Факторы длительной работоспособности, восстанавливаемости, стрессоустойчивости психофизических функций в профессиональной надежности основываются на целенаправленно развитом индивидуальном стиле психической саморегуляции, произвольной стенизации эмоций, активации волевых процессов, а в функциональной надежности рассматривается в контексте природных, врожденных или стихийно сложившихся в онтогенезе особенностей организма, актуально имеющегося «запаса прочности»².

Профессиональная надежность специалиста-переговорщика имеет сложную внутреннюю структуру. Классики отечественной психологии М. И. Дьяченко, Н. Д. Завалова, В. Д. Небылицын, Г. С. Никифоров, В. А. Пономаренко и другие, рассматривая ее в системном контексте, акцентировали внимание, прежде всего, на ее эмерджентных составляющих, характеризующих:

а) способность к вероятностной антиципации развития типичных ситуаций профессиональной деятельности и их успешного разрешения за счет избыточности психофизических функций, знаний, опыта;

¹ Федотов А.Ю. Профессиональная надежность специалиста силовых структур: монография. Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018; Крук В.М. Ассесмент обеспечения личностной надежности специалиста // Гуманитарный вестник. Электронный журнал МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2012. № 12. С. 9–18; Крук В.М. Психологическое обеспечение личностной надежности специалиста силовых структур: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Москва. 2012. 44 с.

² Павленко В.А. Психологические условия надежности офицера расчета боевого управления и пуска ракетного дивизиона РВСН. URL: <http://library.gpntb.ru/> (дата обращения 30.06.2012); Алексеев Д.Е. Психологические условия обеспечения функциональной надежности сотрудника органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2017. 28 с.

б) способность к резервированию и компенсации психофизических компонент деятельности за счет вариативности способов реализации действий, переноса акцента на их психологические или физические компоненты;

в) профессиональную универсальность образа, отражающего и регулирующего внешние элементы действия и внутреннюю определенность субъекта, реализующего это действие;

г) способность к рефлексии профессионального опыта и его применению в аналогичных ситуациях профессиональной деятельности;

д) способность к самоконтролю, произвольной психической саморегуляции на уровне психических процессов и оптимизации психических состояний, соответствующих типичным ситуациям профессиональной деятельности.

Ученые указывали на детерминированность выделенных компонент, объединенных понятием надежность, такими базовыми психическими интегративными качествами личности специалиста, как профессионализм, психологическая готовность и психическая устойчивость¹.

Теоретический анализ исследований, проведенных по данной проблеме, показывает, что внешним критерием профессиональной надежности является тот или иной показатель продуктивности деятельности: эффективность, результативность, успешность, которые рассматриваются в усложненном временном и помеховом контекстах.

Система внутренних критериев профессиональной надежности специалиста-переговорщика может быть представлена базовой и эмерджентной частями. Эмерджентная часть представлена рядом качеств, характеризующим профессиональную надежность как системное явление, не сводимое ни к одному из ее базовых элементов в отдельности. Базовые элементы – это профессионализм,

¹ Дьяченко М.И. Психологический анализ боевой деятельности советских воинов: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 1969. 45 с.; Маклаков А.Г. Общая психология: учебник. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 583 с.; Завалова Н.Д. Психологические вопросы оценки и обеспечения эффективности и надежности деятельности летчика как оператора системы «летчик-самолет»: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 1972. 41 с.; Небылицын В. Д. К изучению надежности работы человека-оператора в автоматизированных системах // Вопросы психологии. 1961. № 6. С. 9–18; Небылицын В.Д. Надежность работы оператора в сложной системе управления // Инженерная психология / под ред. А.Н. Леонтьева, В.П. Зинченко, Д.Ю. Панова. Москва: Изд-во МГУ, 1964. С. 358–367; Никифоров Г.С. Психологические основы самоконтроля: автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. Ленинград, 1979. 53 с.; Никифоров Г.С. Самоконтроль как механизм надежности человека-оператора. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1977. 112 с.; Завалова Н. Д., Ломов Б. Ф., Пономаренко В.А. Образ в системе психической регуляции деятельности / отв. ред. Ю.М. Забродин. Москва: Наука, 1986. 172 с.

психологическая готовность и психическая устойчивость, которые в различных исследованиях представлены либо в системном, либо в акцентированном, либо в изолированном виде.

Тенденция углубленного изучения этих явлений как самостоятельных научных проблем привела как к позитивным, так и к негативным последствиям. К позитивным можно отнести детальное рассмотрение этих феноменов по отношению к различным сферам профессиональной деятельности и бытия человека, обоснование особенностей их влияния на результаты и цену деятельности, выделение сущностных и содержательных единиц, методологии и методов их оценки и достижения¹.

Важно отметить, что рассмотрение этих феноменов в сепарации от двух других порождает как минимум три дополнительные проблемы, мешающие достижению высокого прикладного результата. Во-первых, из контекста конкретных исследований выпадает часть факторов, влияющих на эффективность деятельности помимо исследуемого, что делает их односторонними и существенно ограничивает практическую значимость. Во-вторых, попытка преодолеть эту односторонность и обеспечить внешний критерий (эффективность деятельности) в категориальных рамках взятого за основу явления неизбежно приводит к его расширительной трактовке и включению в его содержание несвойственных ему компонент. Это, в свою очередь, приводит к смешению понятий и существенно ограничивает теоретическую ценность проведенных исследований². В-третьих, из научного

¹ *Ермолаева Е.П.* Оценка реализации профессионала в системе «человек–профессия–общество». Москва: ИП РАН. 2011. 174 с.; *Маркова А.К.* Психология профессионализма. Москва: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 312 с.; *Шадринков В.Д.* Психологическая деятельность и способности человека. Москва: Издательская корпорация «Логос», 1996. 320 с.; *Ермолаева Е.П.* Психология реализации профессионала в условиях социально-экономических изменений: дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 2009. 450 с.; *Кабиров Ф.З.* Психологические механизмы развития профессионализма практического психолога в образовательном процессе вуза: дис. ... д-ра психол. наук. Омск, 2003. 351 с.; *Моргунов Е.Б.* Организационно-психологические детерминанты развития профессионализма работников: дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 2006. 448 с.

² *Маркелова Т.В.* Теоретико-методологические основы заблаговременной устойчивости будущих офицеров запаса к условиям военно-профессиональной деятельности: дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 2011. 280 с.; *Секач М.Ф.* Акмеологические основы саморегуляции психической устойчивости кадров военного управления: дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 1999. 510 с.; *Телепова Н.Н.* Психолого-педагогическая концепция формирования психологической устойчивости личности к аддитивным факторам: дис. ... д-ра психол. наук. Нижний Новгород, 2012. 324 с.; *Ханова З.Г.* Формирование психологической готовности студентов вуза к предпринимательской деятельности: предикторы и технологии: дис. ... д-ра психол. наук. Сочи, 2012. 400 с.; *Хашченко Т.Г.* Личностная готовность студентов к предпринимательской деятельности: психологическое содержание и условия формирования: дис. ... д-ра психол. наук.

исследования исключаются эмерджентные явления, производные от взаимодействия профессионализма, готовности и устойчивости, что не позволяет оценить и рекрутировать ряд потенциальных возможностей для улучшения результата деятельности.

В рамках выделенной исследовательской тенденции понятия профессионализма, психологической готовности и психической устойчивости излишне локализованы, их взаимная детерминация зачастую только декларируется, никак не отражаясь в содержании проводимых экспериментов. Такой подход в целом не может выполнить роль основания для получения системных оценок и прогноза достижения высокой эффективности профессиональных действий в единстве временного и помехового контекста.

Проблемы профессионализма, его оценки и развития находятся в центре внимания современной психологической науки, став предметом пристального рассмотрения уже в начале наступившего века. Методологические основы разработки проблемы определили Б. Г. Ананьев, А. К. Маркова, Г. С. Никифоров, В. Д. Шадриков и другие, успешно продолжили начатое А. А. Деркач, С. А. Дружиков, В. Г. Зазыкин, Н. В. Кузьмина¹. Учеными разработаны основные подходы к определению понятия профессионализма, его структуры и содержания. К концу прошлого века уже сложились необходимые теоретические и эмпирические предпосылки для разработки психологических проблем профессионализма как одного из основных показателей, обуславливающих эффективность профессиональной деятельности. В трудах В. А. Бодрова, М. А. Дмитриевой, Е. А. Климова, Ю. К. Стрелкова, Г. В. Суходольского и других приняты результативные попытки к интеграции этого понятия

Тамбов, 2012. 418 с.; *Абдалина Л.В.* Акмеологическая модель развития профессионализма педагога: дис. ... д-ра психол. наук. Тамбов, 2008. 394 с.; *Бодров В. А., Орлов В.Я.* Психология и надежность: человек в системах управления техникой. Москва: Изд-во Института психологии РАН, 1998. 285 с.

¹ *Ананьев Б.Г.* Психология и проблемы человекознания. Москва: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 384 с.; *Ананьев Б.Г.* Личность, субъект деятельности, индивидуальность. Москва: Директ-Медиа, 2008. 134 с.; *Деркач А.А.* Методолого-прикладные основы акмеологических исследований. Москва: РАГС, 1999. 392 с.; *Деркач А. А., Михайлов Г. С.* Методология и стратегия акмеологического исследования: монография. Москва: РАГС, 1998. 148 с.; *Деркач А. А., Зазыкин В.Г.* Акмеология: учебное пособие. Санкт-Петербург: Питер, 2003. 256 с.; *Маркова А.К.* Психология профессионализма. Москва: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 312 с.; *Никифоров Г. С., Крылов А.А.* Надежность профессиональной деятельности. Москва: Проспект, 2005. 172 с.; *Шадриков В.Д.* Психологическая деятельность и способности человека. Москва: Издательская корпорация «Логос», 1996. 320 с.; *Зазыкин В.Г.* Психолого-акмеологические основы деятельности специалистов в особых условиях: дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 1994. 416 с.

в категориальный аппарат разделов психологии, изучающих профессиональную деятельность¹. Различными аспектами проблемы профессионализма занимаются: Е. П. Ермолаева – профессиогенез; Д. И. Завалишина – профессиональное развитие; Н. С. Пряжников – профессиональное самоопределение. Имеющиеся к настоящему времени теоретические разработки и накопленные эмпирические данные по различным видам профессиональной деятельности дают возможность говорить о существенном продвижении по пути познания внутренней сущности профессионализма как психологического феномена.

В инженерной психологии профессионализм чаще рассматривается как часть проблемы надежности профессиональной деятельности².

Сложилось более или менее консолидированное понимание основных критериев профессионализма и, если убрать из их числа иногда упоминаемые признаки психологической готовности и устойчивости, можно обозначить пять групп критериев, которые были взяты за основу обоснования частых критериев профессионализма как одного из интегративных критериев профессиональной надежности:

1. Профессиональный опыт, квалификация, компетентность.
2. Знание профессиональных алгоритмов действий и способов решения профессиональных задач.
3. Профессиональные навыки и умения.
4. Диспозиционные компоненты профессиональной мотивации.
5. Профессионально-важные качества.

В дополнение к этому, в акмеологических исследованиях профессионализма А. А. Деркача и В. Г. Зазыкина отмечается «Профессионализм личности – качественная характеристика субъекта труда, отражающая высокий уровень развития профессионально-важных и личностно-деловых качеств, акмеологических инвариант профес-

¹ Стрелков Ю.К. Психологическое содержание штурманского труда в авиации: дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 1992. 458 с.; Суходольский Г.В. Основы психологической теории деятельности. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1988. 166 с.; Климов Е.А. Психология профессионала: избранные психологические труды Москва: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: Ин-т практич. психологии; МОДЭК, 1996. 400 с.; Дмитриева М. А., Крылов А. А., Нафтульев А. И. Психология труда и инженерная психология: учебное пособие. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1979. 220 с.

² Дружилов С.А. Становление профессионализма человека как реализация индивидуального ресурса профессионального развития. Новокузнецк: ИПК, 2002. 242 с.; Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А. Образ в системе психической регуляции деятельности / отв. ред. Ю.М. Забродин. Москва: Наука, 1986. 172 с.; Никифоров Г. С. Надежность профессиональной деятельности. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 1996. 175 с.

сионализма, адекватный уровень притязаний, мотивационную сферу и ценностные ориентации, направленные на прогрессивное развитие специалиста», таким образом система критериев дополняется компонентой, отражающей желания и возможности субъекта деятельности по профессиональному саморазвитию¹.

Внешним критерием профессионализма является достижение максимально возможного уровня результативности, продуктивности, эффективности в процессе выполнения профессиональных задач. Постулируется тесная связь профессионализма с другими важнейшими детерминантами успешности профессиональной деятельности – психологической готовностью и психической устойчивостью.

Традиционно, в психологии психологическая готовность определяется как психическое состояние (активно-действенное состояние личности), предполагающее потенциальную возможность достаточно быстро включиться в новую ситуацию деятельности и реализовать имеющиеся компоненты профессиональных компетенций, мотивационную установку на определенные действия, мобилизованность энергетического потенциала личности для выполнения задачи². Реже встречающийся термин – психическая готовность – следует рассматривать как синонимичный. Однако, рассматривая категорию психологической готовности, отметим, что некоторыми исследователями она понимается иначе. Так, например, Л. Г. Дмитриева, Н. В. Нижегородцева и некоторые другие рассматривают психологическую готовность как психическое свойство личности, структуру личностных качеств, определяющих индивидуальные особенности профессиональной деятельности³; А. А. Бобрищев, С. Н. Толстов, Т. Г. Хащенко и другие относят ее к системным личностным образованиям, интегрирующим различные уровни психики и сознания специалиста⁴. Такой расширительный подход к трак-

¹ Держак А. А., Зазыкин В. Г. Указ. соч.

² Мецержаков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. Москва: Прайм Знак, 2007. 811 с.

³ Дикая Л. Г. Психология саморегуляции функционального состояния субъекта в экстремальных условиях деятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 2002. 49 с.; Дмитриева Л. Г. Диалогический подход к формированию психологической готовности будущего учителя к субъект-субъектному педагогическому взаимодействию: дис. ... д-ра психол. наук. Самара, 2011. 473 с.

⁴ Бобрищев А. А. Психолого-акмеологическая концепция психологической готовности спортсменов высшей квалификации силовых единоборств: дис. ... д-ра психол. наук. Санкт-Петербург, 2009. 386 с.; Толстов С. Н. Развитие творческой готовности организатора здравоохранения к профессиональной деятельности: дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 2004. 527 с.; Хащенко Т. Г. Указ. соч.

товке психологической готовности восходит к 1970-м гг., когда М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович, закладывая основы исследования этой проблемы в профессиональной деятельности военнослужащих, в т. ч. применительно к ее надежности, предложили выделять в целостном состоянии готовности три ее различных вида (уровня):

- заблаговременную готовность (общую или длительную);
- временную готовность (в данный момент времени);
- ситуативную (настроенность действовать в данной ситуации, с учетом имеющихся условий).

Структурными компонентами заблаговременной (общей или длительной) готовности являются:

- 1) положительное отношение к тому или иному виду деятельности, профессии;
- 2) черты характера, способности, темперамент, мотивация, адекватные требованиям деятельности;
- 3) необходимые знания, навыки, умения;
- 4) устойчивые профессионально-важные особенности восприятия, внимания, мышления, эмоционально-волевые процессы¹.

В контексте обосновываемой концептуально-теоретической модели профессиональной надежности специалиста рассмотрение заблаговременной (общей или длительной) психологической готовности представляется излишним, т. к. дублирует качественные критерии профессионализма и психической устойчивости.

Психологическая готовность в рамках профессиональной надежности рассматривается в ситуативном или временном контексте². В данной трактовке психологическая готовность отвечает всем основным признакам психического состояния, определяемого особенностями конфигурации (соотношением) когнитивных, эмоциональных и волевых процессов в рамках отдельного деятельностного акта и степени их активации в зависимости от актуальных задач и условий, предшествующих состояний и психофизических свойств субъекта профессиональной деятельности (А. А. Бобрищев, В. А. Бодров, Л. Г. Дикая, В. Ф. Дубяга, Ю. Л. Голованов, Л. П. Гримак, Е. П. Ильин, Н. Д. Левитов, В. Л. Маришук, Н. И. Наенко, М. Ф. Секач и др.).

Психологическая готовность характеризует профессиональную надежность с точки зрения актуализированного состояния специ-

¹ Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А., Пономаренко В. А. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психологический аспект. Минск: Изд-во «Университетское», 1985. 206 с.

² Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Указ. соч.

алиста-переговорщика в достаточно непродолжительный период времени, непосредственно предшествующий и совпадающий с началом действий в конкретной ситуации: направленности, адекватности и динамики вхождения специалиста переговорщика в процесс выполнения той или иной профессиональной задачи. Обойтись без данного показателя при изучении профессиональной надежности вообще и специалистов силовых структур в частности не представляется возможным. Существенными особенностями их профессиональной деятельности являются неопределенность и внезапность, значительный дефицит времени на принятие решения и начало действий. Быстрые изменения ситуации требуют культивации специфического состояния психологической готовности.

Психологическая готовность определяет:

1) настроенность, желание предпринять конкретные профессиональные действия, что, по сути дела, отражает степень соответствия диспозиционных компонентов мотивации (являющихся элементами профессионализма) ее ситуативным компонентам;

2) заблаговременную сформированность образов профессиональных действий (элементов профессионализма) в контексте их соответствия конкретной ситуации и возможности субъекта деятельности по их быстрой и гибкой адаптации;

3) способность конкретного специалиста воплотить в реальность рекрутированный им образ предстоящего действия имеющимися в его распоряжении способами и средствами (психика, организм, экипировка, техника, снаряжения и др.);

4) наличие адекватного психофизического ресурса и способность быстро мобилизовать его;

5) стеничность эмоционального фона психического состояния;

6) оптимальность волевых усилий.

Внешним критерием психологической готовности является усредненный временной показатель перехода от предшествующего состояния (пассивного ожидания или действия в другой ситуации) к целесообразным, активным действиям по выполнению всего комплекса задач в типичных условиях с заданной эффективностью.

Психическая устойчивость как показатель профессиональной надежности характеризуется длительностью промежутка времени, в течение которого конкретный специалист может удерживать или целесообразно трансформировать (оптимизировать) динамику психических состояний, обеспечивающих заданный уровень эффективности реализуемой деятельности. Термины психологическая устойчивость, эмоционально-волевая устойчивость, эмоциональная

устойчивость, нервно-психическая устойчивость и т. п., акцентируя отдельные особенности этого явления, можно рассматривать как синонимичные психической устойчивости.

Это явление традиционно рассматривалось как один из важнейших факторов продуктивности, результативности, эффективности деятельности специалиста в условиях осложнений и помех. Проблематика психической устойчивости присутствует в большинстве исследований профессиональной деятельности, особенно у специалистов силовых структур, либо непосредственно с декларацией этой категории, либо опосредованно, что демонстрируется набором исследовательских процедур, по существу измеряющих параметры психической устойчивости, хотя сам термин при этом может и не называться.

Проблема устойчивости обусловлена наличием в профессиональной деятельности определенного набора помеховых факторов, которые, дестабилизируя психику специалиста, приводят к снижению эффективности выполнения профессиональных задач. Эту проблему в контексте обеспечения профессиональной надежности впервые поставил В.Д. Небылицын. Так, в качестве основных характеристик надежности человека-оператора В. Д. Небылицын выделил ряд его «рабочих качеств», среди которых долговременная выносливость, выносливость к экстремному напряжению и перенапряжению, помехоустойчивость и другие отражают основные параметры психической устойчивости. Кроме того, он отметил важную особенность оценки и сохранения показателей устойчивости. Она состоит в том, что «испытание надежности данного субъекта требует помещения его в экстремальные условия, но для сохранения достаточной надежности в реальных рабочих условиях необходимо заботиться о снижении экстремальности»¹.

Современные исследования развивают заложенные тенденции, в частности, В. Ю. Рыбников рассматривает нервно-психическую устойчивость как основной показатель надежности деятельности специалистов экстремального профиля², П. А. Корчемный обращает внимание на то, что в рамках военной психологии «большинство исследователей считают отдельные психофизиологические и психологические качества личности условием обеспечения надежности

¹ *Небылицын В.Д.* Надежность работы оператора в сложной системе управления // Инженерная психология / под ред. А.Н. Леонтьева, В.П. Зинченко, Д.Ю. Панова. Москва: Изд-во МГУ, 1964. С. 358–367.

² *Рыбников В.Ю.* Психологическое прогнозирование надежности деятельности специалистов экстремального профиля: дис. ... д-ра психол. наук. Санкт-Петербург, 2000. 433 с.

профессиональной деятельности, ведущее место в которой занимает психологическая устойчивость воина»¹, Л. В. Куликов, рассматривая вопросы места и роли психологической устойчивости в достижении результата в профессиональной деятельности гражданских специалистов, отмечает их непосредственную связь с проблемой надежности: «...уровень психологической устойчивости личности так или иначе проявляется в ее трудовой деятельности, в надежности работника, профессионала»².

В большинстве современных исследований Т. В. Маркеловой, В. Ю. Рыбникова, М. Ф. Секача, Н. Н. Телеповой и других психическая устойчивость понимается как свойство личности, способность к сохранению продуктивного функционирования психики под воздействием дестабилизирующих факторов³. Важным положением является то, что в основе психической устойчивости лежит не ригидность психофизических функций, а их избыточность, способность к адекватной и гибкой актуализации, резервированию, стенизации и своевременной компенсации по мере необходимости.

Психическая устойчивость детерминируется:

1. Степенью сформированности, понимания и принятия Я-образа, определяющих его стабильность в различных ситуациях жизнедеятельности.

2. Степенью стеничности эмоциональной сферы, определяемой способностью к ее самоконтролю и саморегуляции.

3. Степенью стандартизованности и вариативности сенсомоторных компонентов профессиональных действий.

4. Уровнем развития функций сознательного контроля, определяемые объемом, переключаемостью, распределением и устойчивостью внимания.

5. Общим уровнем работоспособности и динамикой восстановления значимых для деятельности психофизических функций.

6. Индивидуальным профилем резистентности к типичным для профессии стрессовым факторам.

Следовательно, профессионализм, психологическая готовность, психическая устойчивость являются основополагающими, базовыми компонентами профессиональной надежности. Интегрируя данные компоненты, образуется целостная система, представленная

¹ Корчемный П. А. и др. Военная психология: методология, теория и практика. Москва: Воениздат, 2010. 340 с.

² Куликов Л. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: учебное пособие. Санкт-Петербург: Питер, 2004. 464 с.

³ Маркелова Т. В. Указ. соч.; Рыбников В. Ю. Указ. соч.; Секач М. Ф. Указ. соч.; Телепова Н. Н. Указ. соч.

на различных уровнях психики профессионала (состояния, свойства, образования), что и приводит к появлению эмерджентности свойств профессиональной надежности.

Теоретическая модель профессиональной надежности (рис. 3) как интегративного качества личности специалиста включает базовые (профессионализм, психологическую готовность, психическую устойчивость) и эмерджентные компоненты, которые позволяют обеспечить достижение определенного уровня эффективности профессиональных действий в заданном временном и помеховом контексте.

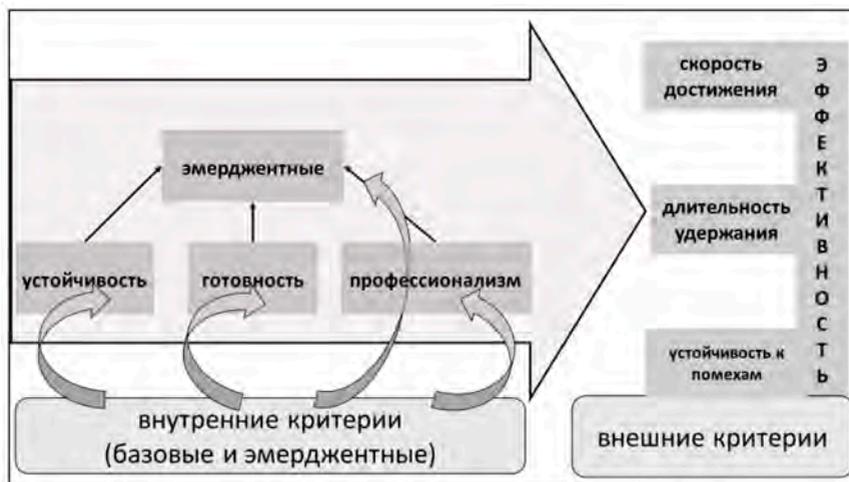

Рис. 3. Теоретическая модель профессиональной надежности специалиста-переговорщика

Уровень профессиональной надежности совершенного профессионального действия оценивается по внешнему критерию, включающему показатели достигнутой эффективности с учетом временных и помеховых показателей. При этом уровень требуемой эффективности в основе своей взаимосвязан с показателями профессионализма, скорость достижения минимального уровня нормативной эффективности определяется показателями психологической готовности, длительность удержания нормативного уровня эффективности определяется психической устойчивостью, а эмерджентные показатели характеризуют особенности взаимосвязей базовых компонент профессиональной надежности и процессуально-содержательных показателей реализуемых действий (рис. 4).

Прогноз возможной надежности конкретного специалиста-переговорщика в ситуации профессиональной деятельности осу-

ществляется путем его оценки по внутренним интегративным критериям, специфичным для каждого вида профессиональной деятельности.

Рис. 4. Динамика профессиональной надежности специалиста и взаимосвязь ее внешних и внутренних критериев

Выявление нормы (достаточной степени) профессиональной надежности специалиста переговорщика осуществляется путем исследования всей палитры типичных ситуаций переговорной деятельности и ситуаций вероятного (допустимого) усложнения деятельности по временным и помеховым показателям. Обоснование системы психофизических качеств, детерминирующих норму профессиональной надежности специалиста-переговорщика применительно к каждому конкретному виду деятельности, требует изучения и типологизации возможных ситуаций профессиональной деятельности¹, выявления внутренних коррелят внешнего критерия по показателям профессиональной надежности и их группировку по доминирующим факторам, имеющим специфику применительно к той или иной категории специалистов.

¹ Ситуация профессиональной деятельности здесь и далее понимается как единица профессиональной деятельности и ее анализа, осуществляющаяся от начала до конца решения задачи в конкретных условиях и в определенном психическом состоянии субъекта. Задача рассматривается как представление об актуальном промежуточном результате в процессе достижения цели профессиональных действий.

Таким образом, теоретический анализ исследований в области надежности профессиональной деятельности позволяет сделать вывод о целесообразности деления надежности специалиста-переговорщика на профессиональную, личностную и функциональную компоненты. Данное деление, по существу, применяется в большинстве исследований надежности специалиста-переговорщика, обозначаясь различными названиями.

Профессиональная надежность специалиста-переговорщика является той компонентой его общей надежности, которая непосредственно реализуется в решении профессиональных задач по предназначению и в конечном итоге обеспечивает заданный уровень ее эффективности, продолжительности, бесперебойности, успешное преодоление негативного влияния профессионального стресса на конечный результат.

Профессиональная надежность специалиста-переговорщика требует рассмотрения в системе внешних и внутренних связей. Для обоснования требований к профессиональной надежности специалиста-переговорщика и ее оценки применяется интегративный внешний критерий, характеризующий достигнутую эффективность профессиональных действий в определенном временном и помеховом контексте. Для адекватной оценки профессиональной надежности специалиста-переговорщика необходимо учитывать возможное влияние на достигнутую эффективность, факторов, выходящих за рамки его индивидуально-личностных характеристик.

Таким образом, проблема надежности и связанное с ней изучение закономерностей и возможностей обеспечения сохранения стабильности, неизменности требуемых параметров функционирования различных систем прошло длинный исторический путь развития. Рассматривая этот путь через призму типов научной рациональности, можно выделить ряд этапов и обозначить характерные для них особенности. Донаучный период рассмотрения проблем надежности в основном связываются с человеческими и социальными аспектами. Кардинальные изменения в изучении проблемы надежности наблюдаются с наступлением научного периода по мере появления технических устройств и комплексных систем человек – машина (далее – СЧМ) – с начала 1950-х гг. выступает в форме «концепции СЧМ».

Определяется сущность этого понятия, основные средства и способы обеспечения надежности технических устройств, математические модели достижения надежности, критерии ее оценивания. Надежность рассматривается как важнейшая характеристика

устройства, без которой все остальные теряют свою значимость. По мере совершенствования технических устройств и появления комплексных систем «человек-машина» возникает проблема оптимизации ее функционирования и учета возможностей человека как элемента этой системы. С постановки этих вопросов начинается непрерывный процесс переноса акцентов в достижении надежности в области междисциплинарных, в частности, психологических исследований. Отмечается, что человеческий фактор характеризуется крайней вариативностью и сложной предсказуемостью. В различных ситуациях человек мог выступить как элемент, повышающий надежность системы, так и как дополнительный элемент ненадежности, способствующий возникновению отказов. Противоречие, связанное с большой потребностью в психологических знаниях в этой области и их фактическим отсутствием, дает мощный толчок исследованиям. Для отечественной науки этого периода характерна попытка директивного переноса терминологии, сложившейся в рамках технической теории надежности, в область психологии. Надежность специалиста становится системообразующей категорией, позволяющей исследовать, оценивать и обеспечивать деятельность человека в самых различных сферах.

Адекватность выбора категории надежности как системообразующей, объединяющей в единую модель частных категорий, описывающих профессиональную деятельность, продемонстрирована в многочисленных исследованиях последних десятилетий.

Проблематика надежности профессиональной деятельности приобрела самостоятельную значимость и универсальный общепсихологический характер, т. е. реализовывалась постнеклассическая тенденция. Появились работы методологического характера, обосновывающие систему категорий психологии надежности, различные виды надежности, критерии надежности, закономерности, механизмы и технологии оценки и достижения надежности в профессиональной деятельности различных категорий специалистов.

Центральной проблематикой психологических исследований надежности выступили вопросы, связанные с обоснованием ее внутренних детерминант, их психологических механизмов, средств и способов оценки и достижения. При этом исследователи, с одной стороны, опираются на хорошо проработанный и осмысленный инструментарий точных и технических наук. С другой стороны, разрабатываются свои подходы.

Сложность разработки проблем надежности в современной психологии обусловлена рядом факторов:

- отсутствием единого понимания профессиональной надежности в прикладных исследованиях различных категорий специалистов, в различных областях профессиональной деятельности;
- слабой интеграцией категории надежности в систему психологических понятий, описывающих профессиональную деятельность за рамками СЧМ;
- отсутствием общего понимания роли, места, структуры и факторов надежности в исследованиях различных авторов;
- отсутствием общего понимания классификации, приоритетности и сущности механизмов надежности.

Для преодоления этих сложностей было уточнено понятие надежности профессиональной деятельности, обоснованы ее внешние критерии, ее структура, психологические детерминанты, их критерии и механизмы, разработаны средства и способы оценки и достижения. Таким образом, определились необходимые и достаточные условия для систематизации результатов более ранних и современных исследований, появилась возможность обосновать целостную модель профессиональной надежности специалиста-переговорщика.

Для четкой локализации исследовательской проблематики целесообразно разделить общую надежность специалиста-переговорщика на три вида: профессиональную, личностную и функциональную компоненты. Данное деление, по существу, применяется в большинстве исследований надежности специалиста, обозначаясь различными названиями.

Профессиональная надежность специалиста-переговорщика является той компонентой его общей надежности, которая непосредственно реализуется в решении профессиональных задач по предназначению и в конечном итоге обеспечивает заданный уровень ее эффективности, продолжительности, бесперебойности, а также успешное преодоление негативного влияния помех разного рода на конечный результат.

Таким образом, профессиональная надежность специалиста-переговорщика требует рассмотрения в системе внешних и внутренних связей. Для обоснования требований к профессиональной надежности специалиста и ее оценки целесообразно применять интегративный внешний критерий, характеризующий эффективность реализованных профессиональных действий, в определенном временном и помеховом контексте.

Проведенный теоретический анализ исследований по проблемам надежности, профессионализма, психологической готовности, психической устойчивости позволяет сделать вывод о том, что все эти психические явления тесно взаимосвязаны и оцениваются по единому внешнему критерию. При этом профессиональная надежность играет роль стержневой, системообразующей категории, отражающей эмерджентность системной взаимосвязи явлений профессионализма, психологической готовности и психической устойчивости, являющихся базовыми по отношению к ней. В рамках этой теоретической модели каждая из составляющих профессиональной надежности играет приоритетную роль в обеспечении того или иного контекста эффективности профессиональных действий. Это позволяет структурировать исследовательские процедуры и, придерживаясь единой методологии, целенаправленно выявить группы психофизических качеств, детерминирующих профессиональную надежность специалиста-переговорщика.

ГЛАВА 2. ПРЕДМЕТНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ НАДЕЖНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА-ПЕРЕГОВОРЩИКА

§ 2.1. Особенности системно-ситуативного анализа в изучении данных о психологических детерминантах успешности специалиста-переговорщика

Анализ подходов к проблеме психологического обеспечения убедительно демонстрирует, что его основой является изучение профессиональной деятельности специалиста-переговорщика. Без глубокого понимания основных характеристик профессиональной деятельности и ее требований к личности, в данном случае к профессиональной надежности специалиста-переговорщика, вся система психологического обеспечения теряет свою прикладную ценность. Наиболее современным и адекватным подходом к исследованию профессиональной деятельности в целом и ее отдельных аспектов является системно-ситуативный анализ.

В процессе психологического обеспечения профессиональной надежности важно использовать возможности системно-ситуативного анализа в изучении профессиональной деятельности переговорщика, выявления, а также непрерывного уточнения в режиме реального времени данных о психологических детерминантах успешности выполнения задач специалистом. Выделенные детерминанты постоянно изменяются вслед за объективными изменениями в задачах, совершенствованием средств и способов реализации профессиональных действий.

С опорой на обоснованную теоретическую модель профессионально-личностной надежности разработана предметно-содержательная модель профессионально-личностной надежности специалиста, которая позволяет осуществить анализ необходимых данных для структурирования технологий профессионально-личностной диагностики и профессионально-личностного развития.

Выявленные особенности деятельности специалиста-переговорщика необходимо учитывать в дальнейшем, при реализации технологий профессионально-психологического отбора и профессионально-личностного развития и для обоснования механизмов профессиональной надежности и закономерностей ее психологического обеспечения.

В целях обоснования предметно-содержательной модели профессиональной надежности специалиста-переговорщика было проведено эмпирическое исследование путем получения данных по методике последовательной динамической оценки (далее – МПДО) МПДО/РИ от специалистов ($N_{\text{сп}} = 325$) и уточнения этих данных в констатирующем эксперименте (высоконадежные по внешнему критерию КЭГ1 $N_{\text{вн}} = 62$, и менее надежные: КЭГ2 $N_{\text{мн}} = 59$), в течение двух лет в три этапа (рис. 5).

Необходимый объем выборки составил $n_n = 103$ был определен путем применения следующей формулы:

$$n_n = [N * t^2 * p * q] / [N * \Delta^2 + t^2 * p * q] \quad (1),$$

где: n – объем минимальной репрезентативной выборки испытуемых;

t – коэффициент кратности ошибки, связанный с вероятностью гарантии ошибки выборочного наблюдения (величина t -критерия Стьюдента);

δ – величина стандартного отклонения;

Δ – размер ошибки доверительного интервала измерения признаков;

N – объем генеральной совокупности;

p – частота проявления данного признака;

$q = 1 - p$.

Рис. 5. Экспериментальное обоснование предметно-содержательной модели профессиональной надежности специалистов

Первый этап предполагал изучение особенностей профессиональной деятельности специалиста переговорщика избранной спе-

специализации по документам, регламентирующим и/или характеризующим те или иные ее особенности; разработку бланков экспертных оценок и проведение экспертных опросов в целях предварительного определения значимости критериев, представленных в теоретической модели профессиональной надежности для специалиста-переговорщика; проведение мероприятий экспертного этапа разработки бланков метода последовательной динамической оценки (МПДО РИ/И и Г) для осуществления мероприятий системно-ситуативного анализа деятельности (далее – ССАД) на следующем этапе¹.

Разработка экспертных анкет осуществлялась с учетом информации, полученной в результате изучения документов, связанных с профессиональной деятельностью конкретной категории специалиста-переговорщика и всех частных критериев, характеризующих базовые и эмерджентную компоненты теоретической модели. В обобщенном виде эта модель представлена квазиматематической формулой:

$$\text{ПрН к-тм} = K_1 \text{Эм} + K_2 \text{Пр} + K_3 \text{Гот} + K_4 \text{Ус} \quad (2),$$

где: ПрН к-тм – профессиональная надежность специалиста;

$K_1, 2, 3, 4,$ – символическое выражение степени значимости компонент в профессиональной деятельности специалиста-переговорщика;

Эм – эмерджентность;

Пр – профессионализм;

Гот – психологическая готовность;

Ус – психическая устойчивость.

Эти компоненты профессиональной надежности включают частные критерии в следующих квазиматематических выражениях:

Эмерджентность:

Эм = Избыточность + Резервирование + Универсальность +
+ Рефлексивность + Саморегуляция

¹ *Медведев И.Н.* Психологические условия оптимизации эмоциональной сферы военнослужащих подразделений специального назначения МВД России: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2013. 30 с.; *Носс И.Н.* Акмеологическая концепция диагностики кадров государственной службы: дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 2007. 643 с.; *Медведев И.Н.* Разновидности МПДО, их роль, место и соотношение в исследовании профессиональной деятельности: научно-аналитический обзор. Москва: МосУ МВД России, 2013. 76 с.; *Медведев И. Н., Федотов А.Ю.* Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление. Москва: ДГСК МВД России, 2013. 143 с.; *Анциупов А. Я.* и др. Актуальные проблемы психологии: Указатель 1362 докторских диссертаций 1935–2014 гг. Москва: НО «Ассоциация “Лига содействия оборонным предприятиям”», 2015. 415 с.; *Анциупов А. Я., Помогайбин В.Н.* Методологические проблемы военно-психологических исследований: учебное пособие. Москва: Военный университет, 1999. 90 с.

Профессионализм:

Проф = Компетентность + Навыки, Умения + Знание алгоритмов + Диспозиционная мотивация + ПВК + Перспективность для саморазвития.

Психологическая готовность:

Гот = Настроенность + Сформированность образов профессиональных действий под данный тип ситуации + Возможность реализации образа имеющимися способами и средствами + Наличие психофизического ресурса.

Психическая устойчивость:

Ус = Длительная работоспособность + моторная устойчивость + устойчивость Я-образа + устойчивость эмоций + устойчивость познавательных процессов + профессиональная стрессовая резистентность.

Отметим, что теоретическую модель, в силу ее избыточности, нецелесообразно применять для непосредственной оценки/прогноза профессиональной надежности специалиста-переговорщика. Она имеет основополагающее значение для систематизации исследования всего комплекса теоретически выявленных детерминант профессиональной надежности и конструирования более адресной предметно-содержательной модели. Эта производная модель целенаправленно, предметно отражает содержательную специфику профессиональной деятельности конкретной категории специалиста-переговорщика. Экспертные оценки значимости критериев концептуально-теоретической модели для специалиста-переговорщика являются начальным этапом ее конкретизации и трансформации в предметно-содержательную модель.

В процессе исследований было разработано и усовершенствовано несколько вариантов экспертных анкет для двух категорий экспертов:

1. Специалистов высокого уровня в исследуемой профессиональной области, не имеющих психологического образования.
2. Специалистов-психологов, осуществляющих психологическую работу в исследуемых подразделениях.

Согласованность экспертных оценок по изучаемым показателям проверялась с применением r_s -коэффициента корреляции рангов Спирмена по формуле:

$$r_s = 1 - \frac{6 \sum(D^2)}{n(n^2-1)} \quad (3),$$

где: D – разность между рангами для каждого эксперта;
n – число ранжируемых признаков.

Кроме того, применялись авторские алгоритмы отбора экспертных групп по И. Н. Носсу, предполагающие оценки экспертов руководителями, а также самооценка экспертов по четырем показателям: теоретическая подготовленность по изучаемому направлению деятельности, практическая подготовленность по данному направлению деятельности; квалификация по узкой специальности; широта кругозора¹.

В целом экспертные анкеты, применяемые на различных этапах исследования, отличались только степенью раскрытия содержания частных критериев. Использовались как «специализированные анкеты», раскрывающие отдельные частные критерии концептуально-теоретической модели, так и «комплексные анкеты», охватывающие все показатели в совокупности в процессе проведения практических занятий как с психологами, так и со специалистами силовых структур по вопросам, связанным с их профессиональной и психологической подготовкой. Вариант экспертной анкеты для психологов, а также обобщенные данные, полученные с их помощью.

Разработанные бланки экспертных анкет применительно к решаемой задаче имели ряд особенностей:

1. Вопросы экспертных анкет носили закрыто-открытый характер, т. е. имели ограниченное число предлагаемых (наиболее вероятных) выборов, а также возможность сформулировать свой ответ в пустой графе, если эксперт не находил подходящего варианта среди предлагаемых.

2. Предусматривалась возможность объединения вариантов предлагаемых ответов, если эксперт считал их синонимичными в контексте описываемой им деятельности.

3. Бланки экспертных анкет для обеих категорий опрашиваемых имели общую структуру и содержание, разница состояла лишь в сленгировании вопросов и вариантов ответов на них для лиц, не имеющих достаточных знаний в области психологии.

4. В бланке заложена возможность включать критерии, не вошедшие в ее основную часть, но способные служить признаками профессиональной надежности с точки зрения отдельного эксперта (табл. 1).

Оценка значимости частных критериев, образующих концептуально-теоретическую модель для специалиста переговорщика, осуществлялась по десятибалльной шкале. Первичные данные экспертных опросов (N = 167) были подвергнуты количественно-качественному анализу путем ранжирования выбираемых критериев

¹ Носс И.Н. Указ. соч.

и выявления статистической значимости их различий с депривировемыми показателями. В результате экспертных опросов общее количество частных критериев сократилось с $N_{чк\ ун} = 23$, представленных в концептуально-теоретической модели, до $N_{чк\ эо} = 16$.

Таблица 1

Значимость критериев концептуально-теоретической модели профессиональной надежности для специалиста-переговорщика

№	Название частного критерия	Анализ документов		ЭО психологов		ЭО специалистов		Средний балл
Эмерджентный Эм = Изб + Рез + УнОб + Реф + Ср								
1	Изб. Избыточность психофизических качеств, З, Н и У, детерминирующих преодоление барьеров надежности и высокую эффективность профессиональных действий	+	8,4	+	8,0	+	8,2	8,2
2	Рез. Способность к резервированию и компенсации психофизических компонент действий	-	-	+	7,3	+	7,1	7,2
3	УнОб. Универсальность содержания образа профессионального действия	-	-	+	9,1	+	8,9	9,0

№	Название частного критерия	Анализ документов		ЭО психологов		ЭО специалистов		Средний балл
4	Реф. Способность к рефлексии профессионального опыта	+	7,7	+	8,4	+	8,1	8,1
5	Ср. Способность к произвольной психической саморегуляции	-	-	ДР+СрЭ	9,2	+	9,0	9,1
Профессионализма Пр = Ко + НУ + Ал + ДМо + ПВК + Пер								
6	Ко. Профессиональная компетентность	ПУ	8,9	ПУ	8,9	+	8,9	8,9
7	НУ. Сформированность профессиональных навыков и умений	ПУ	9,1	ПУ	8,9	+	9,0	8,9
8	Ал. Освоенность алгоритмов решения типичных профессиональных задач	ПУ	8,1	ПУ	8,6	+	8,5	8,4
9	ДМо. Доминирование профессионального аспекта в диспозиционной мотивации	+	8,7	+	8,7	+	8,4	8,6

№	Название частного критерия	Анализ документов		ЭО психологов		ЭО специалистов		Средний балл
10	ПВК. Наличие профессионально-важных качеств	+	8,4	дублирует	8,6	дублирует	8,2	8,4
11	Пер. Акмеологический критерий профессионализма	-	-	+	6,2	+	4,4	5,3
Психологической готовности Гот = СМo + АкОб + Ин + ПФ + ЭСт + ОВ								
12	СМo. Настроенность, желание предпринять конкретные профессиональные действия	+	9,2	+	9,0	+	9,1	9,1
13	АкОб. Сформированность образов профессиональных действий, их соответствие конкретной ситуации и возможности специалиста по их быстрой и гибкой адаптации	+	8,1	+	8,3	+	8,2	8,2
14	Ин. Возможность реализации актуализированного специалистом образа предстоящего действия имеющимися способами и средствами	ГПФ	7,0	ГПФ	7,1	ГПФ	7,8	7,3

№	Название частного критерия	Анализ документов		ЭО психологов		ЭО специалистов		Средний балл
15	ПФ Наличие адекватного психофизического ресурса и способность быстро мобилизовать его	ГПФ	8,9	ГПФ	8,4	ГПФ	8,9	8,7
16	ЭСт. Степень эмоционального фона психического состояния	-	-	+	9,0	+	9,2	9,1
17	ВО. Оптимальность волевых усилий	+	7,9	+	8,7	+	8,9	8,5
Психической устойчивости $Ус = ДР + Мот + СтЯОб + СрЭ + Вн + ИПР$								
18	ДР Работоспособность и динамика восстановления значимых психофизических функций	Ср	9,3	Ср	9,2	Ср	9,4	9,3
19	Мот Устойчивость перцептивно-и предметно-моторных компонент профессиональных действий	+	9,4	+	8,9	+	9,3	9,2

№	Название частного критерия	Анализ документов		ЭО психологов		ЭО специалистов		Средний балл
20	СтЯОб Стабильность Я-образа в различных ситуациях профессиональной деятельности	-	-	+	5,7	+	7,1	6,4
21	СрЭ Способность к самоконтролю и устойчивость эмоциональной сферы	+	8,9	+	8,9	+	9,3	9,1
22	Вн Уровень развитости свойств внимания	ПП	8,2	ПП	8,5	ПП	8,5	8,4
23	ИПР Профессиональный профиль резистентности к типичным стрессовым факторам	Ср	9,2	Ср	9,1	Ср	9,0	9,1

По данным контент-анализа руководящих документов и экспертного опроса психологов (ЭО Пс) и специалистов (ЭО С).

В данной таблице показано, что теоретическая модель профессиональной надежности применительно к деятельности специалиста-переговорщика, стала приобретать признаки предметно-содержательной, отражающей специфику, деятельности:

1. Объединены в один критерий частные критерии профессионализма Ко + НУ + Ал = ПУ (профессиональные умения в исполнительском, аналитическом и саморегуляционном контексте).

2. Объединены в один критерий частные критерии психологической готовности Ин + ПФ = ГПФ (психофизическая готовность).

3. Исключен критерий ПВК (профессионально-важные качества) как фактически включающий в себя показатели, содержащиеся в других критериях.

4. Исключен критерий Пер (акмеологический критерий профессионализма) как фактически дублирующий содержание других критериев, его отдельные показатели дополнили содержание частных критериев Реф «рефлексивность» и ДМо «диспозиционная мотивация».

5. Частные критерии психической устойчивости ДР + СрЭ → Ср включены в эмерджентный частный критерий (способность к произвольной психической саморегуляции и оптимизации психических состояний под типичные ситуации деятельности).

6. Критерий Вн (развития функций профессионального внимания) расширился и включил показатели профессионального восприятия и мышления ПП (познавательные процессы).

7. Констатированы сильные интер- и интра- корреляционные связи в рамках интегративных критериев, что, в принципе, давало основания для дальнейшей оптимизации частных критериев и сокращения их количества. Однако, принимая в расчет возможность ошибок по типу «пропуска цели», на данном этапе экспериментального исследования принято решение изменения по этому пункту не вносить, а верифицировать полученные данные на втором этапе исследования в процессе системно-ситуативного анализа профессиональной деятельности специалиста-переговорщика.

Таким образом, проведение экспертных опросов, обсуждение рассматриваемых проблем со специалистами и психологами продолжалось на всех этапах исследования как обязательная процедура при разработке инструментария ССАД и для получения дополнительной информации при анализе экспериментальных данных.

Выводы, сделанные в результате аналитической работы с экспертами, стали основанием содержания бланков метода последовательной динамической оценки (МПДО РИ/И-Г и АМ\И-Г) как основного инструмента системно-ситуативного анализа профессиональной деятельности.

§ 2.2. Психологические данные, необходимые для структурирования технологий профессионально-личностной диагностики и профессионально-личностного развития специалиста-переговорщика

Получение психологически значимых данных, необходимых для структурирования технологий профессионально-личностной диагностики и профессионально-личностного развития, предполагает непосредственное проведение мероприятий системно-ситуативного анализа профессиональной деятельности по выявлению психологических детерминант профессиональной надежности специалиста-переговорщика, обоснованию их приоритетности, содержания и взаимосвязей в психологической структуре личности.

Особенностью применяемой технологии ССАД в данном эксперименте было то, что основная часть исследовательских данных собиралась в полевых условиях в рамках МПДО РИ/И-Г (ретроспективное интервью в индивидуальном и групповом варианте) по ситуациям как успешных, так и неуспешных действий, а именно, срывов, ошибок и затруднений. Получаемые данные обрабатывались не только в целях выявления психологических структур, детерминирующих неуспех, но и типологизации трудных ситуаций по основаниям задач и условий, выделения и унификации наиболее проблемных эпизодов, связанных с неспособностью специалиста реализовать то или иное профессиональное действие для дальнейшего применения в рамках совершенствования технологий структурно-функционального и системно-ситуативного подхода в профессионально-психологическом отборе, а также индивидуального психофизического тренинга как технологии профессионально-личностного развития.

Основные блоки бланка МПДО разработаны по классической схеме¹ с учетом структуры и содержания уточненных в результате экспертных опросов частных критериев профессиональной надежности.

¹ *Крук В. М., Носс И. Н., Федотов А. Ю.* Психологическая работа в системе обеспечения надежности сотрудника: учебник / под общ. ред. В. М. Крука. Москва: МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя, 2016. 623 с.; *Крук В. М., Федотов А. Ю.* Системно-ситуативный анализ в профессиональной деятельности должностных лиц психологической службы. Москва: НУК ИУ МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2016. 120 с.; *Шведиш Б. Я.* Человеческий фактор в управлении войсками: проблемы и поиски. Москва: Изд-во ВПА, 1989. 61 с.; *Крук В. М.* Психологическое обеспечение личностной надежности специалиста силовых структур: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 2012. 44 с.

Для расчета внешнего интегративного критерия достигнутого уровня профессиональной надежности в конкретной ситуации применяется коэффициент К ПрН:

$$K_{\text{ПрН}} = 3 \cdot K_{\text{Эф}} / (K_{\text{гор}} + K_{\text{ус}} + K_{\text{стр}}) \quad (4),$$

где: $K_{\text{ПрН}} > 1$ – высокий;

$K_{\text{ПрН}} = 1$ – стандартный;

$0 < K_{\text{ПрН}} < 1$ – недостаточный;

$K_{\text{ПрН}} = 0$ – неприемлемый.

Достижение высокой достоверности расчета внешнего интегративного критерия профессиональной надежности специалиста в конкретной ситуации требует исключения или учета влияния непсихологических (непреодолимых природных, материально-технических, организационных и т. п.) факторов. Различия между этими факторами незначительны, но дифференцирующие признаки можно обозначить достаточно четко. Для их определения исходим из того, что непсихологические факторы всегда присутствуют и воздействуют на психику специалиста, однако рассматриваются они как стрессовые лишь и при наличии принципиальной возможности их преодоления путем активации психофизических ресурсов, если нет – как терминальные, требующие для своего преодоления, помимо психологических, других мер организационного, технического и т. п. характера (рис. 6).

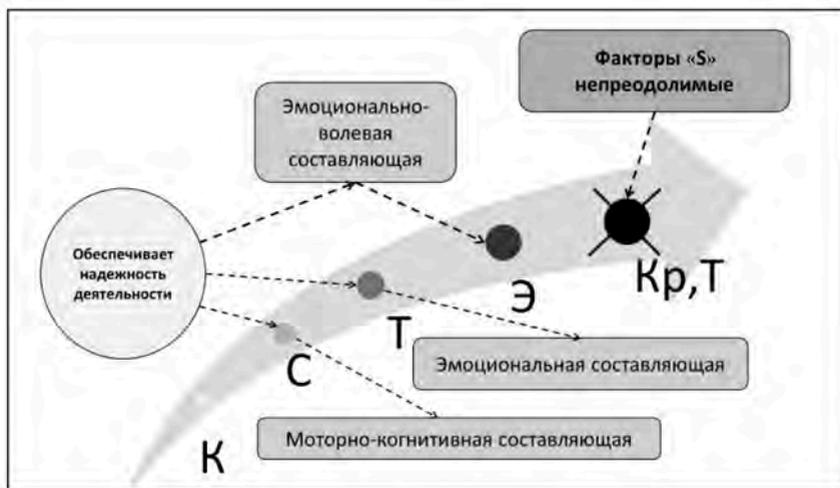

Рис. 6. Стрессовые и терминальные факторы профессиональной деятельности (где К – комфортные ситуации; С – сложные ситуации; Т – трудные ситуации; Э – экстремальные ситуации; Кр/Т – критические или терминальные ситуации)

При этом обнаруживается определенная граница (норма) уровня помеховых факторов, преодолимых или непреодолимых для профессионально надежного специалиста. Поэтому в проведенном исследовании количественно-качественной оценке и психологической интерпретации не подвергались те ситуации из банка данных, в которых помеховые факторы непсихологической группы оказали решающее влияние и были столь значительными, что не могли быть преодолены путем психофизических усилий, т. е. в силу своей интенсивности перестали быть стрессовыми и перешли в категорию терминальных.

Нормативность временных и помеховых показателей, числовые значения результативности, затратности определялись тремя основными способами.

Первый способ включал традиционную оценку на основе анализа данных нормативной документации, руководств и инструкций по разным видам профессиональных действий, определяющих алгоритмические, хронометрические и другие параметры для основных видов профессиональных действий. Однако, этот способ не дает полной картины, т. к. значительная часть компонент действий не определена нормативно, а ряд нормативов устарел или применяется только для определенных условий.

Второй способ – коллективную экспертную оценку осуществленных действий в реальной ситуации (основанная на технологии ассессмента¹ действий)². Проводится, как правило, после интервьюирования исполнителя или/и повторного просмотра видеозаписи действий. Позволяет получить достаточно объективную оценку, восполняющую пробел, имеющийся в нормативной документации.

Третий способ – алгоритмический, траекторный анализ выполненных действий и их хронометрирование при моделировании в режиме реального времени или по данным видеозаписи реальных или моделируемых действий. Наиболее точный, но трудоемкий метод используется при наличии достаточной базы данных ССАД.

Расчет внешнего критерия был осуществлен для ситуаций из банка данных ССАД. Полученные результаты показали равномерное распределение по ситуациям, где был достигнут высокий

¹ Ассессмент-центр – это метод оценки персонала, основанный на моделировании ключевых моментов деятельности оцениваемого для выявления имеющихся у него профессионально значимых качеств.

² Клишников С. В., Могилевкин Е. А., Новгородов А. С. HR-инструменты. Практическая оценка. Москва: Речь, 2012. 320 с.; Сергиенко С. К. Центр оценки: групповая деятельность, управленческая технология, исследовательская лаборатория. Москва: Издательский центр ГУУ, 1999, переиздание 2013. 184 с.

коэффициент надежности $N = 217$, и недостаточный $N = 251$, а также неприемлемый $N = 23$ коэффициент надежности. При этом количество ситуаций, где был достигнут стандартный коэффициент $N = 332$ не так значительно превышает количество ситуаций с недостаточным и неприемлемым коэффициентом надежности, что в целом свидетельствует об актуальности проблемы профессиональной надежности.

Расчет внешнего критерия профессиональной надежности действий, выполненных в реальной (РИ/И и Г) или/и моделируемой (АМ/И и Г) ситуации в ходе ССАД, позволил точно определить значимость, содержание и структуру внутренних частных критериев, ранее обоснованных теоретически и скорректированных в результате проведения процедур экспертной оценки и анкетирования профессионалов и психологов, обеспечивающих их деятельность. С этой целью осуществлялся расчет корреляции между внешним критерием и отдельными компонентами МПДО, уточнение структуры и содержания внутренних критериев путем определения корреляционной связи между ними. В качестве статистического критерия применялся параметрический коэффициент корреляции Пирсона (R_{xy}) с предварительной проверкой данных на соответствие их закону распределения Гаусса-Лапласа с применением критерия Колмагорова-Смирнова.

В результате содержательного анализа и произведенных расчетов оптимизировано количество и раскрыта внутренняя сущность каждого из частных критериев, включенных в теоретическую модель профессиональной надежности, применительно к деятельности специалиста-переговорщика, т. е. обоснована предметно-содержательная модель профессиональной надежности специалиста-переговорщика.

В результате факторного анализа и процедуры «Варимакс вращения» частные критерии перераспределились по четырем факторам исходя из силы корреляционной связи и соотношенности со сходными психическими функциями:

$$\text{ПрН} = K_{в1}M_o + K_{в2}ПИ + K_{в3}ПА + K_{в4}СР \quad (5),$$

где: $K_{в1,2,3,4}$ – весовые коэффициенты значимости мотивационного (M_o), профессионально-исполнительского (ПИ), профессионально-аналитического (ПА) фактора, а также фактора произвольной психической саморегуляции (СР). Рассчитываются, исходя из экспертных оценок значимости фактора и по его среднему значению относительно других, полученных в результате исследования МПДО.

Таким образом, в процессе анализа данных исследования выяснилось, что конкретные числовые данные весовых коэффициентов и их внутренние соотношения зависят от особенностей задач и условий профессиональной деятельности. Это дает возможность типологизировать ситуации профессиональной деятельности с точки зрения соотношения факторов надежности, где каждый тип ситуаций характеризуется определенной пропорцией минимально допустимых значений степени развития каждого отдельного интегративного критерия обоснованной предметно-содержательной модели специалиста-переговорщика. Распределение частных критериев по факторам профессиональной надежности специалиста-переговорщика представлено в *табл. 2*.

Таблица 2

Распределение частных критериев по факторам профессиональной надежности специалиста переговорщика

К-Т модель	<u>Эмерджентный</u>	<u>Профессионализм</u>	<u>Готовность</u>	<u>Устойчивость</u>
П-С модель Мотивационный (4 сп чк)	1. Рефлексивность побуждений	1. <i>Диспозиционная мотивация</i>	1. <i>Ситуативная мотивация</i>	1. <i>Устойчивый Я-образ (в контексте выполнения долга)</i>
Профессионально-исполнительский (6 сп чк)	1. Исполнительская универсальность (на основе профессиональной инвариантности А, В, С)	1. <i>Профессиональные исполнительские умения (знания + навыки)</i>	1. Сенсо-моторная реактивность. 2. Полнота исполнительского компонента образа ситуации	1. Устойчивость Я-образа (телесно-пространственно-предметный). 2. <i>Стрессовая резистентность исполнительских действий</i>
Профессионально-аналитический (6 сп чк)	1. Аналитическая универсальность (многовариантность по D, E). 2. <i>Прогностичность.</i> 3. <i>Рефлексивность</i>	1. <i>Профессиональные интеллектуальные умения (знания + навыки)</i>	1. Полнота аналитического компонента образа ситуации	1. <i>Стрессовая резистентность познавательных процессов</i>
Психической саморегуляции (6 сп чк)	1. ИПССР (индивидуальный профессиональный стиль саморегуляции)	1. Владение техниками ППСР (знания + навыки)	1. <i>Стеничность актуальных эмоций.</i> 2. <i>Контроль влелевых процессов</i>	1. Осознанность Я-образа. 2. Пропорциональность осознаваемого-неосознаваемого в ситуации

Как видно из таблицы, количественно-качественная оценка и психологическая интерпретация данных ССАД позволили определить представленность и уточнить содержание частных критериев теоретической модели профессиональной надежности специалиста в показателях, сгруппированных в четыре фактора предметно-содержательной модели специалиста силовых структур. Это позволяет более системно учитывать их в обосновании комплекса средств диагностики и развития, составляющих содержание инструментально-методической модели профессиональной надежности специалиста-переговорщика.

В окончательном варианте предметно-содержательной модели специалиста 16 частных критериев были уточнены и преобразованы в показатели предметно-содержательной модели профессиональной надежности специалиста. 11 показателей раскрывают универсальные особенности профессиональной надежности специалиста. Они сохранились после этапа экспертного оценивания значимости частных критериев и, уточнив свое содержание в ходе ССАД, исходя из особенностей профессиональной деятельности специалистов, вошли в итоговый состав показателей. Из содержания эмерджентного критерия – это прогностичность; рефлексивность. Из содержания критерия профессионализма – это диспозиционная мотивация; профессиональные исполнительские умения, профессиональные аналитические умения. Из содержания критерия психологической готовности – это ситуативная мотивация; стеничность актуальных эмоций; контроль волевых процессов. Из содержания критерия психической устойчивости – это устойчивость Я-образа; стрессовая резистентность исполнительских действий; стрессовая резистентность познавательных процессов.

Кроме того, проведенный ССАД позволил дополнить предметно-содержательную модель еще 11-ю показателями, характеризующими специфические особенности профессиональной надежности специалиста переговорщика. В мотивационном факторе это показатель рефлексивности побуждений. В факторе психической саморегуляции – показатель индивидуального стиля профессиональной саморегуляции. В профессионально-аналитическом факторе – исполнительская универсальность, сенсомоторная реактивность, полнота исполнительского образа ситуации; устойчивость Я-образа. В профессионально-аналитическом факторе – аналитическая универсальность; полнота аналитического компонента образа ситуации.

В процессе ССАД определились и типичные ситуативные проблемы реализации действий, которые получили рабочее название «ситуативные барьеры профессиональной надежности». Наличие этих типичных трудностей первоначально было обозначено в процессе работы с экспертами на этапе проработки МПДО РИ/И. Эксперты отметили, что в процессе любого профессионального действия специалиста-переговорщика имеются определенные ключевые моменты, успешность прохождения которых влияет на эффективность дальнейшей реализации действий. Они, как правило, требуют дополнительных усилий для преодоления, вызывают временные задержки в динамике ситуации и негативно влияют на итоговую эффективность действий.

Экспертами обозначены следующие трудности:

– принятия адекватного ситуации решения на реализацию определенных действий, при дефиците информации, поступающей посредством перцептивной и коммуникативной деятельности, а также дефиците времени на актуализацию, ассоциированного с данным типом ситуаций, опыта;

– адекватной оценки своих возможностей по реализации задуманного действия с учетом актуального психофизического состояния, утомления, травматизации, наличия и работоспособности экипировки, снаряжения и т. п.;

– достижения наилучшего соответствия состояния специалиста, активации необходимых психофизических процессов для осуществления действия, существующего на уровне представления, нейтрализации процессов, мешающих воплощению сформированных представлений о достижении цели определенными способами и средствами.

Включение обозначенных проблем в процедуры исследования профессиональной деятельности на уровне наблюдения, изучения отчетных документов по реализованным профессиональным задачам, опросы, ССАД (МПДО АК, МПДО РИ/И и Г, МПДО АМ/И и Г) позволили уточнить структуру и особенности содержания этих «барьеров», учет которых необходим при обосновании механизмов и закономерностей психологического обеспечения профессиональной надежности. Выявлено, что в процессе реализации действий специалиста-переговорщика в определенной ситуации типичные затруднения проявляются на четырех уровнях:

♦ *1-й уровень:* «ситуация – образ». Первоначальное принятое решение на действие не позволяет полно выполнить стоящую задачу, т. к. объективно не может учесть всю обстановочную информацию. Это следствие объективных трудностей оценки ситуации, отсутствия подходящего алгоритма ее разрешения, невозможности создать новый алгоритм по причине недостаточности профессиональных знаний, необходимых интеллектуальных качеств и/или навыков.

♦ *2-й уровень:* «образ – действие». Актуально изменившиеся возможности субъекта действия не позволяют воплотить образ действия, сформированный на основе Я-образа прошлого. Является следствием неправильной актуальной самооценки и/или неспособности субъектом воплотить избранный алгоритм, вариант образа в реальные действия по причине снижения или несформированности нужных исполнительских навыков и качеств личности.

◆ *3-й уровень: «образ – состояние».* Имеется рассогласование на уровне содержательных представлений о действии и степени мобилизованности психофизических процессов, реализующих его в виде функций. Является следствием: естественной инерции в конфигурировании и активации психофизических процессов в ходе трансформации образа; недостаточного развития психофизических процессов ведущего уровня состояния для полноценной реализации образа; диссонанса на фоновых уровнях состояния и образа в виду некомплементарности ситуативной и диспозиционной мотивации и астеничности эмоций.

◆ *4-й уровень: «осознаваемое-неосознаваемое».* Отражает противоречие между желательной степенью осознанности и произвольности реализуемого образа и действия, и индивидуальными возможностями специалиста. Является следствием естественной ограниченности объема и низкой динамики процессов произвольного внимания, недостаточной способности к саморегуляции и определения пропорций произвольного самоконтроля действий с самоконтролем, осуществляемым на слепопроизвольном и непроизвольном уровнях.

Таким образом, в результате проведенного эмпирического исследования профессиональной деятельности технология ССАД продемонстрировала свою высокую результативность и чувствительность по отношению к объективным изменениям в профессиональной деятельности, и способность к оперативной коррекции значимых показателей психологических детерминант ее надежности. Это ярко проявилось, с одной стороны, при изучении профессиональной надежности специалистов одной и той же профессиональной группы, но отличающихся по отдельным особенностям решаемых профессиональных задач и нюансам в применении соответствующих средств и способов. С другой стороны, при достаточном пролонгировании исследования, предполагающем проведение ССАД в периоды разработки и оснащения новыми техническими средствами деятельности, изменения в способах действий при решении профессиональных задач (новые средства связи, приборы наблюдения, воздействия, новые способы маскировки, ближнего противодействия и т. п.). В этих случаях данные ССАД в режиме актуального времени корректируют показатели психофизических качеств, детерминирующих затруднения, появляющиеся в результате образовавшихся новшеств.

Третий этап исследования предполагал уточнение и верификацию показателей профессиональной надежности специалиста-переговорщика в ходе исследовательских мероприятий, проводимых

в лабораторных условиях (лаборатории, классы, полигоны). Для решения этих исследовательских задач применялись:

1. МПДО АМ/И-Г как многократное моделирование типологизированных проблемных эпизодов из банка данных ССАД с применением экспертных оценок и комплекса диагностических процедур, алгоритмического анализа, хронометрирования и т. п. Так определялись оптимальные алгоритмы проблемных действий и их траекторно-временные параметры, а также определялись показатели детерминирующих психологических качеств и минимально необходимый уровень их развития.

2. Констатирующий эксперимент, проведенный на двух группах, разделенных по внешнему критерию, специально разработанному для специалистов-переговорщиков и отражающий фактически достигнутый ими уровень профессиональной надежности. Его основной задачей являлось совершенствование процедуры, апробация методик качественно-количественной оценки профессиональной надежности специалиста-переговорщика.

Гипотезой стало предположение о том, что существуют статистически значимые различия показателей психофизических качеств, представленных в предметно-содержательной модели профессиональной надежности специалиста переговорщика, у более и менее профессионально надежных специалистов, разделенных по внешнему критерию.

Для проведения констатирующего эксперимента были использованы две экспериментальные группы, разделенные на основании внешнего критерия¹. В первую группу вошли специалисты, длительное время демонстрирующие высокую надежность профессиональной деятельности (первая экспериментальная группа КЭГ1 N = 62), а во вторую группу вошли специалисты в течение того же самого периода времени демонстрирующие низкую эффективность деятельности (вторая экспериментальная группа КЭГ2 N = 59).

Расчет внешнего критерия осуществлялся по следующей формуле:

$$K_{\text{ПрН перс}} = (K_{\text{усп}} + K_{\text{обр}} + K_{\text{стаж}} + K_{\text{нагр}}) / 4 \quad (6)$$

Специалисты с коэффициентом $K > 1$ и $K = 1$ включались в первую группу, а с $K < 1$ – во вторую. Состав групп был примерно равен по уровню физического развития (силовым, скоростным, пластическим характеристикам и физической выносливости, оцененным

¹ Кэмпбелл Д., Дональд Т., Андреева Г. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. Москва: Социально-Психологический Центр, 1996. 391 с.

по результатам физической подготовки за предыдущий период профессиональной подготовки). Это исключало влияние дополнительной переменной (способной существенным образом повлиять на результаты отдельных исследовательских процедур), не связанной с гипотезой исследования.

Общий замысел констатирующего эксперимента состоял в поэтапном измерении показателей профессиональной надежности у специалистов обеих групп и выявлении наличия или отсутствия статистически значимой разницы. Диагностический инструментарий включал самоотчеты испытуемых (на основе МПДО АМ/И), физиологические аппаратурные тесты, традиционные психофизиологические и психологические тесты; комплексные методы моделирования и игровой диагностики, предполагающие применение процедур наблюдения, видеорегистрации, хронометрирования, траекторного и алгоритмического анализа выполненных действий. Средства и способы оценки внутренних критериев профессиональной надежности специалиста-переговорщика в рамках исследовательской инструментально-методической модели представлены во всей совокупности L-, Q- и T-данных¹.

Измерения показателей внутренних критериев профессиональной надежности производились в несколько этапов, определенных совместно с руководством подразделений, исходя из соображений организационно-временного характера.

На предварительном этапе на отдельной выборке специалистов той же специализации ($N_{\text{пред}} = 317$) осуществлено апробирование и стандартизация психодиагностической процедуры. Регламентирована процедура проведения тестирования, унификация инструкции и способов регистрации первичных данных, их представление в интервальной шкале. Определены способы приведения сырых данных и их нормирование и перевод в стены².

На первом этапе в течение нескольких дней было произведено индивидуальное тестирование традиционными психофизиологическими и психологическими методами в лабораторных условиях.

¹ Дружинин В. Н. Психодиагностика общих способностей. Москва: Издательский центр «Академия», 1996. 216 с.; Дружинин В. Н. Когнитивные способности: Структура. Диагностика. Развитие. Москва: Ргг се; Санкт-Петербург: ИМАТОН, 2001. 223 с.; Дружинин В. Н. Структура и логика психологического исследования. 2-е изд., испр. Москва: Институт психологии РАН, 1994. 163 с.

² Анастаси А. Психологическое тестирование: в 2 т. / под ред. К. М. Гуревича, В. И. Лубовского. Москва: Педагогика, 1982 г. Т. 1. 320 с.; Носс И. Н. Профессиональная психодиагностика. Психологический отбор персонала. Москва: Психотерапия. 2009. 461 с.; Носс И. Н., Крук В. М., Федотов А. Ю. Психодиагностическая оценка надежности сотрудника. Москва: Юнити. 2017. 143 с.

На втором этапе были осуществлены замеры параметров, требующие применения мобильной физиологической аппаратуры и моделирования элементов профессиональных ситуаций. Особенностью этого этапа было то, что он потребовал избирательного моделирования некоторых эпизодов из банка данных ССАД и оценки одних и тех же показателей:

- фоновых, в спокойном состоянии до получения задачи, когда еще не сообщалась информация о том, что что-то предстоит делать в принципе;
- предшествующих, в состоянии настройки на действие после получения задачи, когда уже было известно, что конкретно предстоит делать;
- актуальных, в процессе выполнения профессиональных действий;
- последующих, через 10, 20, 30 мин. после окончания действий в моделируемой ситуации.

Кроме того, на втором этапе осуществлялась формализованная экспертная оценка и самооценка отдельных показателей профессиональной надежности с их сравнением.

На третьем этапе, наиболее длительном и трудоемком, осуществлялась выборочная регистрация показателей, оцениваемых по результатам действий при комплексном моделировании профессиональных ситуаций и интерактивных игр, которые требовали применения методов наблюдения, хронометрирования, траекторного и алгоритмического анализа, видеорегистрации, самоотчета и внешней экспертной оценки.

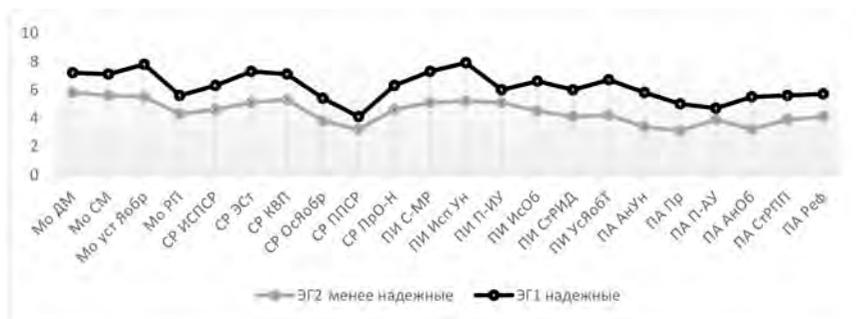
Итоговая обработка и интерпретация полученных данных осуществлялась в два этапа:

1. Качественный анализ полученных данных и исключение артефактов еще до начала математической обработки. Исключению подверглись в основном данные, полученные на фоне нарушения правил их фиксации или вмешательства непредвиденных обстоятельств в процедуру моделирования или игровой диагностики.

2. Количественный анализ характера распределения полученных данных, подбор соответствующих коэффициентов (критериев значимости различий) и определение статистической значимости различий измеренных показателей у специалистов-переговорщиков первой и второй группы. Математический анализ осуществлялся при применении t-критерия Стьюдента с использованием программы “Excel” и “Statistica”.

Обработка данных всего комплекса проведенных исследований осуществлялась последовательно-параллельным методом, т. е. часть

первичных данных обрабатывалась и использовалась уже на первом и втором этапах, а другая часть – лишь на третьем, где и делались основные выводы. На основании статистической обработки и верификации полученных первичных данных принималось решение об использовании тех или иных процедур доказательства статистической значимости различий, корреляционного и факторного анализа. В результате обработки данных констатирующего эксперимента была подтверждена корректность обоснованной предметно-содержательной модели профессиональной надежности специалиста переговорщика (*диагр. 1*) и выявлены особенности его профессиональной деятельности, существенные для реализации ее психологического обеспечения.

Диагр. 1. Данные констатирующего эксперимента показателей профессиональной надежности специалиста переговорщика (расшифровка показателей представлена в табл. 5)

С точки зрения решающего влияния на реализацию задач психологического обеспечения нужно учитывать, что в основе определения особенностей любого отдельного аспекта профессиональной деятельности специалиста-переговорщика, будь то материально-технические, оперативно-тактические или психологические аспекты, всегда лежат современные объективные тенденции развития профессиональной деятельности, определяемые природными и глобальными социальными изменениями, научно-техническим прогрессом. Можно выделить следующие объективные тенденции:

1. Изменение базовых целевых установок и критериев оценки достигнутых результатов в переговорной деятельности, нарастание гибридности противоборства при возникновении любых видов конфликтов.
2. Высокая динамика изменения в оперативных и тактических способах решения профессиональных задач.

3. Ужесточение требований к качеству и универсализму профессиональной подготовки специалистов-переговорщиков, выполняющих отдельные, наиболее ответственные, задачи.

Эти тенденции определяют высокую динамику смены акцентов в психологической структуре личности надежного специалиста-переговорщика, которая может быть учтена лишь в рамках технологии, подобной ССАД. При этом явно определяются достаточно стабильные ориентиры психологического обеспечения профессиональной надежности специалиста-переговорщика.

В результате осмысления объективных тенденций и проведенных психологических исследований *выявлены четыре группы особенностей профессиональной деятельности специалиста-переговорщика*, существенно влияющие на состав и процедуры реализации технологий психологического обеспечения.

Первая группа особенностей соотносится с мотивационной компонентой профессиональной надежности специалистов-переговорщиков и некоторыми особенностями характера. Это осознание высокой ответственности в сочетании с риском для жизни и здоровья при выполнении профессиональных задач, которые реализуются на фоне высоких физических нагрузок и постоянно воздействующих специфических стрессовых факторов.

Выделенная особенность оказывает решающее влияние на формирование психических состояний в процессе деятельности всех специалистов-переговорщиков и требует уделить первостепенное внимание: обеспечению мотивационной компоненты; формированию и созданию условий для проявления соответствующих особенностей характера. Изучению психологических механизмов формирования просоциальных профессиональных установок, мотивов, ценностных ориентаций, жизненных смыслов, а также таких особенностей характера как самоотверженность, смелость, решительность, ориентированность на результат и профессиональный смысл действий, привычка доводить дела до конца, несмотря на опасность.

Вторая группа особенностей соотносится с профессионально-исполнительским аспектом профессиональной надежности специалиста-переговорщика. Особенность заключается в повышенных требованиях к эффективности реализации широкой палитры профессиональных действий (зачастую выходящих за рамки типовых профессиональных навыков), основанных на универсализме и глубокой степени профессионализации сенсомоторной сферы; уровню развития когнитивных способностей, которые должны иметь тесную взаимосвязь (базироваться, развиваться на ее основе, произрас-

тать из нее) с инвариантной по отношению к конкретной специализации внешне двигательной и пространственно-ориентационной компоненте.

Третья группа особенностей соотносится с профессионально-аналитическим аспектом профессиональной надежности специалиста переговорщика. Высокие требования к мышлению, прежде всего основанному на способности к многостороннему анализу ситуации, прогнозу нескольких, наиболее вероятных, вариантов развития событий; креативному решению как типичных, так и нестандартных задач, т. е. способности к применению известных и созданию новых алгоритмов на фоне изменяющихся условий деятельности. Обеспечение профессионально-аналитического аспекта профессиональной надежности основывается, прежде всего, на развитии профессионально-исполнительских качеств, которые являются необходимым условием его успешного формирования. Изучению психологических механизмов развития мышления и воображения применительно к изучению имеющейся информации в виду ее изначального недостатка и априорной недостоверности, а также способности осознавать динамику развития ситуации и располагать несколькими вариантами (алгоритмами) действий.

Четвертая группа особенностей соотносится с необходимостью произвольного самоконтроля в процессе реализации большей части профессиональных действий, как правило, осуществляемых в стрессогенных условиях, и оптимизации комплиментарных по отношению к ним психических состояний. Потребность в высоком уровне развития способности к произвольной психической саморегуляции в деятельности специалиста-переговорщика очень велика и имеет существенную специфику. В этой специфике предусматривается сочетание целесообразной спонтанности осуществляемых действий и возможности немедленного осознания и рефлексивного контроля любого их компонента на уровне телесных и интеллектуальных функций (операций). Предусматривается возможность произвольного достижения глубокой релаксации, высокой степени активации, а также произвольного конфигурирования структуры и содержания психической деятельности (образа и психических состояний) в процессе выполнения задач. Особое место занимают вопросы обеспечения произвольной регуляции эмоциональных процессов, включенности волевой сферы.

Таким образом, обоснованная в первой главе теоретическая модель профессиональной надежности выступила основой для

разработки предметно-содержательной модели профессиональной надежности специалиста-переговорщика. Разработка этой модели осуществлена в рамках исследования профессиональной деятельности на репрезентативной выборке специалистов путем реализации задач начального этапа психологического обеспечения на базе системно-ситуативного анализа с последующей верификацией полученных данных в ходе констатирующего эксперимента.

В процессе разработки предметно-содержательной модели профессиональной надежности специалистов-переговорщиков была доказана высокая эффективность метода ССАД. Данный метод продемонстрировал свои богатые возможности по выявлению всей совокупности психологических детерминант профессиональной надежности специалиста, высокую чувствительность к влияющим на них изменениям в профессиональной деятельности.

ГЛАВА 3. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ НАДЕЖНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА-ПЕРЕГОВОРЩИКА

§ 3.1. Принципы психологического обеспечения профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика

Анализируя научно-исследовательские работы, посвященные проблемам психологического обеспечения, выполненные в последние десятилетия, и обобщая многолетний опыт реализации авторского подхода к психологическому обеспечению профессиональной надежности специалиста-переговорщика, авторы пришли к выводу, что для полного раскрытия концептуальной модели необходимо определить основные принципы, раскрыть особенности и взаимосвязь реализующих психотехнологий.

К принципам психологического обеспечения, реализуемым путем внедрения обоснованных в данном исследовании технологий профессиональной надежности относится:

1. Единство с профессиональной деятельностью специалиста-переговорщика и погруженность в нее. Предполагает оперативный сбор данных обо всех ситуациях выполнения профессиональных задач, где не был достигнут достаточный уровень профессиональной надежности, непосредственно от участников событий и обработку этих данных методом ССАД.

2. Непрерывность пополнения банка данных ССАД и совершенствование технологий выявления детерминант профессиональной надежности. Предполагает постоянное пополнение банка данных ССАД текущей информацией о ситуациях недостаточной профессиональной надежности и непрерывную оптимизацию банка МПДО, а также наращивание мощности информационных процедур статистической обработки и психологической интерпретации данных.

3. Оперативность реализации данных ССАД, выражающаяся в совершенствовании технологий профессионально-психологического отбора и профессионально-личностного развития. Предполагает достижение высокой динамики неразрывного цикла, сочетающего технологии выявления психологических качеств-детерминант профессиональной надежности и использования полученных дан-

ных в рамках диагностических технологий профессионально-психологического отбора, и диагностико-воздействующих технологий профессионально-личностного развития.

4. Целостность психологического обеспечения профессиональной надежности. Предполагает неразрывность и взаимозависимость технологий получения и реализации данных о психологических детерминантах профессиональной надежности. Отправной точкой и систематизирующим звеном здесь является сама профессиональная деятельность, которая сначала исследуется в целях определения системы качеств-детерминант ее эффективности, а затем реализуется специалистами, обеспеченными этими качествами.

5. Комплексность психологического обеспечения профессиональной надежности. Для достижения заданных показателей, специалисты-психологи совершенствуют особенности применения технологии психологического обеспечения профессиональной надежности на различных уровнях управления. Однако нельзя ограничиться только узкоспециализированными процедурами, проводимыми психологами. Психологическое обеспечение профессиональной надежности требует включения психотехнологий в профессиональную подготовку.

6. Прогрессивность психологического обеспечения профессиональной надежности или принцип восходящей спирали индивидуального профессионально-личностного развития. Предполагается наличие психологических особенностей задач и способов реализации основных технологий ППО¹, ПЛР²–ПЛД³, определяемых личностными особенностями, уровнем профессионального опыта и подготовленности, достигнутых конкретным специалистом-переговорщиком. Формально определяются три уровня прогнозируемой профессиональной надежности, соотносящиеся с опытом профессиональной деятельности и подготовленности специалиста: начальный уровень надежности, нормативный уровень надежности, высокий уровень надежности.

7. Специализированность средств и способов психологического обеспечения. Предполагает разработку структуры, алгоритмов, процедур, средств и способов психологического обеспечения с учетом особенностей ситуаций профессиональной деятельности специалиста-переговорщика. Требуется постепенно исключить из практики профессиональной диагностики и развития те средства

¹ ППО – профессиональный психологический отбор.

² ПЛР – профессионально-личностное развитие.

³ ПЛД – профессионально-личностная диагностика.

и способы, которые разрабатывались в контексте других видов профессиональной деятельности, на несоответствующих выборках. Это необходимо потому, что при использовании подобного инструментария тестируемая/развиваемая психическая функция соответствует интересующей профессиональной специфике только по названию, что не позволяет давать сколько-нибудь точный прогноз профессиональной надежности¹.

Система организационных мероприятий рассматривает содержательные аспекты принципов психологического обеспечения, которые воплощаются в практической деятельности посредством реализации комплекса мероприятий, объединяющего в единую систему три группы психологических технологий.

Первая группа психологических технологий, определяющая основания для непосредственной работы с личным составом, имеет основной задачей исследование переговорной деятельности, определение психологических качеств-детерминант и критериев профессиональной надежности, их систематизации в рамках предметно-содержательной модели, обоснованной для специалиста-переговорщика. Наиболее адекватной этим целям является технология системно-ситуативного анализа профессиональной деятельности, где результатом проведенного исследования стала предметно-содержательная модель, включающая систему критериев, отражающих степень профессиональной надежности специалиста-переговорщика.

Точное знание системы критериев профессиональной надежности специалиста, характера их изменений с течением времени является необходимым условием успешного решения задач ее психологического обеспечения. Однако это знание само по себе ничего не дает, если технологии достижения актуальных детерминант профессиональной надежности не выстроены в единую логику системы диагностических и развивающих конструктов. Для обоснования этой системы необходимо продолжить специализацию моделей профессиональной надежности и вслед за концептуально-теоретической моделью, определяющей сущность и содержание профессиональной надежности как таковой,

¹ *Сугоняев К.В.* Приключения зарубежных тестов в России // Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов и слушателей вузов: материалы XI межвузовской научно-практической конференции. Москва: НИЭП, 2013. С. 173–189; *Сугоняев К.В.* Проблемы и пути совершенствования методического обеспечения психодиагностики в правоохранительных органах // Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов и слушателей вузов: материалы XI межвузовской научно-практической конференции. Москва: НИЭП, 2013. С. 236–247.

и предметно-содержательной моделью специалиста-переговорщика, определяющей сущность, содержание, структуру и раскрывающей механизмы профессиональной надежности специалиста-переговорщика, выстроить ее инструментально-методическую модель, включающую технологию выявления, оценки и развития психофизических качеств-детерминант профессиональной надежности.

Инструментально-методический аспект системы психологического обеспечения профессиональной надежности представляет собой не что иное, как объединенные в рамках единой прогрессивно развивающейся системы три группы психологических технологий психологического обеспечения профессиональной надежности. Первая группа технологий составляет исследовательскую часть психологического обеспечения профессиональной надежности специалистов; вторая группа ориентирована на профессионально-личностную диагностику (ПЛД), профессиональный психологический отбор (ППО), при этом является ее частью, которая направлена на оценку базовых и резистентных качеств-детерминант. И третья группа технологий – профессионально-личностное развитие (ПЛР) (рис. 7).

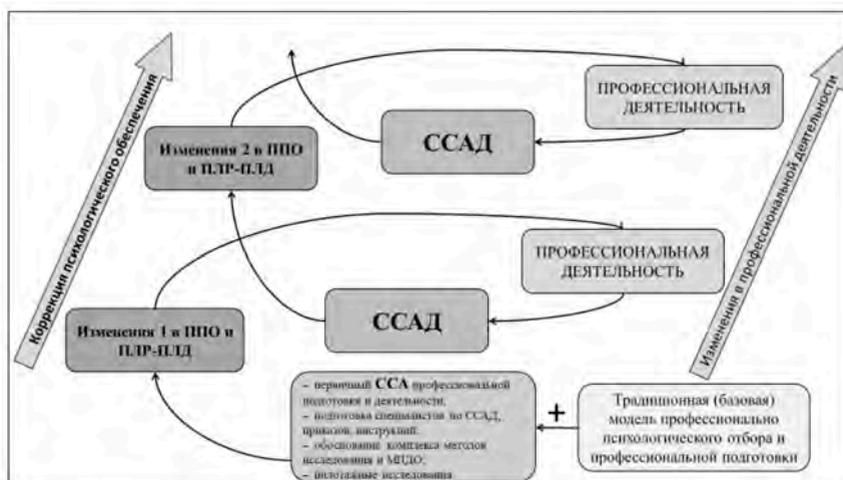

Рис. 7. Исследовательская (ССАД) и реализационная (ППО, ПЛР-ПЛД, профессиональная деятельность) часть непрерывного цикла психологического обеспечения профессиональной надежности специалиста-переговорщика, дополняющая традиционную модель отбора и подготовки

По своей структуре инструментально-методическая модель профессиональной надежности специалиста-переговорщика комплексна предметно-содержательной и включает методические и технологические аспекты ее оценки и развития. В проведенных исследованиях для каждого показателя подбирались или разрабатывались как диагностические, так и развивающие средства. Мероприятия ПЛД, за исключением ППО, полностью (структурно-содержательно и по времени) интегрированы в процесс ПЛР, где они выполняют контрольно-оценочную функцию. Это, с одной стороны, позволяет наблюдать динамику развития качеств-детерминант в режиме реального времени и корректировать текущие процедуры в процессе реализации развивающих технологий. С другой стороны, это позволяет совершенствовать модель ППО, относя к ней те диагностические процедуры, которые касаются качеств, не получивших должного развития в ходе первых (экспериментальных) циклов.

Программа формирующего эксперимента по реализующей части психологического обеспечения профессиональной надежности предполагала комплексное применение диагностических и развивающих методов.

Использование всей совокупности методик диагностического блока преследовало две основные цели. Во-первых, адаптировать дополнительный диагностический инструментарий для текущей оценки динамики изменения параметров качеств-детерминант профессиональной надежности в ходе реализации технологий профессионально-личностного развития. Во-вторых, определить психофизические качества-детерминанты профессиональной надежности, проявляющие высокий уровень резистентности по отношению к системе развивающих воздействий с последующим включением соответствующих им диагностических методик в существующую модель профессионально-психологического отбора.

Как показал эксперимент, диагностические методики, применяемые для ППО и для ПЛД в рамках ПЛР, должны отвечать различным требованиям. Так, методики ППО должны быть высоко валидны, надежны, способны точно выявлять глубинные особенности личности по большому числу показателей, иметь высокий прогностический потенциал, ориентироваться на определенные объективные показатели профессиональных норм. Ввиду сложности этих методик, они могут применяться только высококвалифицированными психологами, специализирующимися в области профотбора. При этом не особенно критичны (в пределах одного – двух

дней) параметры временных затрат на саму процедуру тестирования и обработку ее результатов, возможно использование сложной, громоздкой аппаратуры, специализированных помещений и т. п. Требования к диагностическому инструментарию, используемому в сопровождении процесса ПЛР, несколько иные. Эти методики должны быть простыми, т. е. применимыми в полевых условиях, не занимать много времени в процессе получения и обработки данных, быть доступными для применения инструктором, даже не имеющим специального психологического образования. При этом очень важно наличие полной палитры этих методов, перекрывающей значимые показатели всех пластичных качеств, развиваемых на том или ином этапе индивидуального психофизического тренинга (далее – ИПФТ), тем или иным его методом. Но не так важна глубина и многосторонность получаемых данных, их абсолютная точность, важнее их ипсативность¹.

В эксперименте основу диагностического инструментария составляли, прежде всего, апробированные методики, доказавшие свою эффективность в процессе многочисленных предшествующих исследований (*табл. 3*):

- физиологические пробы и аппаратурные тесты;
- традиционные психофизиологические и психологические тесты²;
- ассессмент-методы в виде ситуативно-ролевого моделирования, экспертного оценивания выполненных в ситуации действий, комплексного применения процедур наблюдения, видеорегистрации, хронометрирования, траекторного и алгоритмического анализа выполненных действий.

¹ Ипсативный, т. е. отраженный или измеряемый относительно себя. Ипсативный вид измерения показывает изменения психофизических качеств до и после воздействия или соотношение уровня развития различных видов того или иного процесса (память на лица в сравнении с памятью на пространственные формы и т. п.), но не может показывать, являются ли его показатели достаточно стабильными и высокими, или низкими относительно общепрофессиональных норм.

² *Крук В.М.* Психологическое обеспечение личностной надежности специалиста силовых структур: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 2012. 44 с.; *Носс И.Н.* Акмеологическая концепция диагностики кадров государственной службы: дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 2007. 643 с.; *Носс И.Н., Путицев П.В.* Проблемы повышения профессиональной надежности сотрудников органов наркоконтроля // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2011. № 3. С. 118–123; *Крук В. М., Носс И. Н., Федотов А. Ю.* Психологическая работа в системе обеспечения надежности сотрудника: учебник / под общ. ред. В. М. Крука. Москва: МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя, 2016. 623 с.; *Крук В. М., Носс И. Н., Федотов А. Ю.* Психодиагностическая оценка надежности сотрудника: учебное пособие / под ред. В. М. Крука. Москва: ЮНИТИ, 2017. 143 с.

Таблица 3

Методы диагностики по отдельным показателям факторов профессиональной надежности специалиста-переговорщика, примененные в ходе формирующего эксперимента

Методики		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Показатели												
Мотивационный фактор												
1.1	Профессиональность диспозиционной мотивации	+	+	+	-	-	-	-	+	+	-	-
1.2	Профессиональность ситуативной мотивации	+	+	-	-	-	-	-	-	+	-	+
1.3	Мотивационная устойчивость Я-образа	+	+	+	-	-	-	-	+	-	-	-
1.4	Рефлексивность побуждений	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Фактор саморегуляции												
2.1	ИПССР	+	+	+	-	-	+	+	+	+	-	+
2.2	Владение техниками ИПССР	-	+	-	+	+	-	-	+	-	-	+
2.3	Стеничность профессиональных эмоций	+	+	-	-	-	+	-	-	+	-	+
2.4	Контроль волевых процессов	+	+	-	-	-	-	+	+	+	-	+
2.5	Осознанность (подконтрольность) глубинных (А, В, С) уровней Я-образа	+	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+
2.6	Пропорциональность осознаваемого и неосознаваемого самоконтроля в ситуации	+	+	-	-	-	-	-	-	+	-	+
Профессионально-исполнительский фактор												
3.1	Сенсомоторная реактивность	+	+	-	+	+	-	-	-	+	-	+

Показатели		Методики										
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
3.2	Исполнительская универсальность (вариативность по D) на основе профессиональной инвариантности А, В, С	+	+	-	+	+	-	-	-	-	-	-
3.3	Профессиональные исполнительские умения	+	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-
3.4	Образ ситуации (внешние компоненты С, D)	+	+	-	-	+	-	-	-	-	+	-
3.5	Устойчивость Я-образа (по А, В, С, D)	+	+	-	+	+	-	-	-	-	-	+
3.6	Стрессовая резистентность исполнительских действий	+	+	-	+	+	-	-	-	-	-	+
Профессионально-аналитический фактор												
4.1	Аналитическая универсальность (многовариантность по D, E)	+	+	-	-	+	-	-	-	+	+	-
4.2	Прогностичность	+	+	-	-	+	-	-	-	+	+	-
4.3	Профессиональные интеллектуальные умения	+	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-
4.4	Образ ситуации (D, E аналитический компонент)	+	+	-	-	+	-	-	-	+	+	-
4.5	Рефлексивность опыта профессиональных действий	+	+	-	-	+	-	-	-	-	+	-
4.6	Стрессовая резистентность интеллектуальных процессов	+	+	-	-	-	-	-	-	+	-	+

Где: 1 – МПДО АМ/ЭО; 2 – МПДО АМ/СО; 3 – диагностика мотивации; 4 – диагностика сенсомоторных процессов; 5 – диагностика познавательных процессов; 6 – диагностика эмоциональной сферы; 7 – диагностика волевой сферы; 8 – биографический метод;

9 – МПДО РИ; 10 – компьютерная ситуативно-игровая диагностика; 11 – диагностика психического состояния.

Полученные данные соотносились с самоотчетами испытуемых, представленных в виде фрагментов МПДО, предполагающих активацию рефлексивных процессов испытуемых по поводу проработанных ситуаций, выполненных действий или освоенных развивающих методик. В результате экспериментально исследовались аспекты взаимосвязи, сочетания диагностических и развивающих технологий в рамках единой инструментально-методической модели:

1. Экспериментально продемонстрировать большой диагностический и развивающий потенциал как всей инструментально-методической модели в целом, так и отдельных методик в частности.

2. Обозначить границы и особенности динамики развития качеств-детерминант при комплексной реализации средств и способов инструментально-методической модели.

3. Определить основания для отнесения обеспечения конкретных критериев качеств-детерминант к компетенции профессионально-психологического отбора (обозначенные нами как резистентные качества) или к компетенции профессионально-личностного развития (обозначающиеся как пластичные качества).

По итогам формирующего эксперимента, данные которого представлены в *табл. 4*, можно сделать вывод, что высокую резистентность по отношению к развивающему воздействию проявили диспозиционные компоненты профессиональной мотивации и способности к контролю волевых процессов.

Таблица 4

Степень резистентности показателей факторов профессиональной надежности по итоговому замеру формирующего эксперимента

№	Показатели фактора профессиональной надежности	Уровень значимости t_{ks} для не связанных выборок	Величина t_{ks} для связанных выборок		Степень резистентности по отношению к ЦЛР
			ЭГ1	КГ1	
1	Мотивационный фактор				
	Профессиональность диспозиционной мотивации	$p > 0,05$	1,98	0,93	высокая

№	Показатели фактора профессиональной надежности	Уровень значимости t_{ks} для не связанных выборок	Величина t_{ks} для связанных выборок		Степень резистентности по отношению к ПЛР
			ЭГ1	КГ1	
	Профессиональность ситуативной мотивации	$p < 0,01$	3,98	0,76	низкая
	Мотивационная устойчивость Я-образа	$p < 0,05$	2,73	0,98	средняя
	Рефлексивность побуждений	$p < 0,01$	4,01	0,96	низкая
2	Фактор саморегуляции				
	ИПССР	$p < 0,01$	4,05	0,95	низкая
	Владение техниками ППСР	$p < 0,01$	4,15	0,32	низкая
	Стеничность профессиональных эмоций	$p < 0,05$	2,63	0,94	средняя
	Контроль волевых процессов	$p > 0,05$	1,96	1,65	высокая
	Осознанность (подконтрольность) глубинных (А, В, С) уровней Я-образа	$p < 0,01$	3,87	0,56	низкая

№	Показатели фактора профессиональной надежности	Уровень значимости t_{ks} для не связанных выборок	Величина t_{ks} для связанных выборок		Степень резистентности по отношению к ПЛР
			ЭГ1	КГ1	
Профессионально-исполнительский фактор					
3	Сенсомоторная реактивность и устойчивость	$p < 0,05$	2,72	0,78	средняя
	Исполнительская универсальность (вариативность по D) на основе профессиональной инвариантности А, В, С	$p < 0,01$	3,79	1,03	низкая
	Профессиональные исполнительские умения	$p > 0,05$	2,81	2,68	низкая
	Образ ситуации (внешние компоненты С, D)	$p > 0,05$	3,95	2,51	низкая
	Устойчивость Я-образа (по А, В, С, D)	$p < 0,05$	2,75	0,95	средняя
	Стрессовая резистентность исполнительских действий	$p < 0,01$	4,02	0,78	низкая

№	Показатели фактора профессиональной надежности	Уровень значимости t_{ks} для не связанных выборок	Величина t_{ks} для связанных выборок		Степень резистентности по отношению к ПЛР
			ЭГ1	КГ1	
Профессионально-аналитический фактор					
4	Аналитическая универсальность (многовариантность по D, E)	$p > 0,05$	2, 14	1, 89	средняя
	Прогностичность	$p > 0,05$	2, 23	1, 91	средняя
	Профессиональные интеллектуальные умения	$p > 0,05$	2, 83	2, 63	низкая
	Образ ситуации (D, E аналитический компонент)	$p < 0,05$	2, 73	1, 85	средняя
	Рефлексивность опыта профессиональных действий	$p < 0,01$	4, 05	1, 23	низкая
	Стрессовая резистентность интеллектуальных процессов	$p < 0,01$	3, 98	1, 87	низкая

Где: 1) ЭГ1 (N = 31) занималась по программе профессионально-личностного развития профессиональной надежности специалиста; КГ1 (N = 32) по традиционной программе; 2) степень резистентности по отношению к технологии ПЛР: низкая – показатели фактора ЭГ1 и КГ1 отличаются на статистически значимом уровне; средняя – показатели фактора находятся в зоне неопределенности;

высокая – показатели фактора в зоне незначимости (параметрический t-критерий Стьюдента для связанных выборок: $p = 0,001 t_{ks} > 3,65$, $p = 0,01 t_{ks} > 2,75$, $p = 0,05 t_{ks} > 2,04$, при $n=31$; $p = 0,001 t_{ks} > 3,71$, $p = 0,01 t_{ks} > 2,78$, $p = 0,05 t_{ks} > 2,06$, при $n=32$; для не связанных выборок: $p = 0,001 t_{ks} > 3,46$, $p = 0,01 t_{ks} > 2,66$, $p = 0,05 t_{ks} > 2,00$, при $k = 60$).

В таблице намеренно показаны различия по итогам всего эксперимента, между КГ1 и ЭГ1, и различия показателей по каждой группе в отдельности в начале и в конце эксперимента. Если не учесть сочетание этих данных, то можно было бы сделать ошибочный вывод о высокой резистентности некоторых пластичных показателей – прогностичности, аналитической универсальности, профессионально-исполнительских, профессионально-аналитических умений и внешней структуры образа исполнительских действий. Видно, что и в контрольной группе три последние показателя имеют различия на уровне $p < 0,05$, что свидетельствует о достаточном потенциале традиционной системы подготовки по отношению к ним.

Имея ввиду прикладные цели реализации диагностического блока нашего исследования по отношению к психологическому обеспечению профессиональной надежности специалиста-переговорщика, заметим, что уже на ранних этапах исследования проблем профессиональной надежности в психологии возникала дилемма в определении приоритетов в достижении ее внутренних критериев посредством мероприятий, связанных с отбором, или посредством совершенствования качеств психики специалиста-переговорщика (воспитания, развития, формирования)¹.

Итогом многочисленных экспериментов и дискуссий стало понимание того, что каждый из этих компонент психологического обеспечения должен сочетаться с другим, и что они, по сути дела, являются «разными сторонами одной и той же медали». Пропорции их представленности в общем контексте психологического обеспечения определяются рядом факторов, обусловленных научными и методическими возможностями психологической науки; особенностями обеспечиваемой профессиональной деятельности.

¹ *Небылицын В.Д.* Основные свойства нервной системы человека. Москва: Просвещение, 1966. 383 с.; *Небылицын В.Д.* К изучению надежности работы человека-оператора в автоматизированных системах // Вопросы психологии. 1961. № 6. С. 9–18; *Небылицын В.Д.* Надежность работы оператора в сложной системе управления // Инженерная психология / под ред. А.Н. Леонтьева, В.П. Зинченко, Д.Ю. Панова. Москва: Изд-во МГУ, 1964. С. 358–367.

Для реализации процедур психологического обеспечения профессиональной надежности необходимо, прежде всего, определить: какие из выявленных качеств должны быть обеспечены в рамках профессионально-психологического отбора, а какие – в рамках профессионально-личностного развития. Речь идет об оценке психологических качеств-детерминант, показатели которых представлены в предметно-содержательной модели с точки зрения их пластичности, т. е. способности к достижению заданных показателей при воздействии технологий профессионально-личностного развития. Очевидно, что качества-детерминанты, не способные к таким изменениям, должны рассматриваться как предмет профессионально-психологического отбора.

Этот простой признак лежит в основе деления качеств-детерминант на резистентные и пластичные. Однако в практической реализации этой идеи возникают некоторые трудности, требующие конкретизации оснований для такого деления. Недостаточно оценить то или иное психофизическое качество как принципиально резистентное или пластичное с общенаучной точки зрения. Кроме этого, необходимо учитывать еще ряд характерных для силовых ведомств трудностей, зачастую заставляющих переносить пластичные, с общенаучной точки зрения, психофизические качества, в разряд резистентных:

1. Несоответствие научного и методического потенциала, которым располагает конкретное подразделение, выполнению задач психологического развития профессионала.

2. Наличие жестких временных ограничений по включению специалиста в выполнение задач по предназначению, что не дает возможности для реализации технологий профессионально-личностного развития и получения результата.

3. Материально-технические ограничения, не позволяющие адекватно реализовать отдельные развивающие технологии.

По итогам формирующего эксперимента в условиях функционирующего подразделения силовых структур, в *табл. 5* представлен перечень резистентных показателей профессиональной надежности специалиста, а также диагностических средств, в той или иной степени соответствующих задачам их оценки в процессе профессионально-психологического отбора. В целом экспертные опросы специалистов в области профессионально-психологического отбора и проведенные исследования показывают, что его будущее заключается в следующем:

1. В построении многоступенчатой системы профессионально-психологического отбора от профориентационного этапа к отбору и подбору на различные специальности.

2. В адресной разработке методов психодиагностики, учитывающей особенности профессиональной деятельности, ее задач и условий.

3. В увеличении доли ситуативно-ролевой, игровой диагностики в первоначальной и последующей оценке для решения задач отбора и подбора специалистов.

Важно отметить, что ведущими экспертами в области профессионально-психологического отбора являются видные ученые: И. Н. Носс, К. В. Сугоняев, Ю. А. Елбаев¹ – ими отмечается наличие ряда проблем, затрудняющих решение задачи адекватной оценки резистентных психофизических качеств-детерминант и достижение эффективного взаимодействия с технологиями профессионально-личностного развития.

В частности, имеющиеся представления о структуре и содержании качеств-детерминант профессионально надежного специалиста опираются на несколько устаревшие данные, что изначально ставит под вопрос степень соответствия используемых критериев реальностям профессиональной деятельности².

В существующих моделях специалистов (профессиограммах) наблюдаются определенные пробелы в характеристике значимых психофизических качеств, что не позволяет ставить вопрос о системном подборе/разработке соответствующего диагностического инструментария³.

¹ *Носс И.Н.* Проблемы повышения профессиональной надежности сотрудников органов наркоконтроля / П.В. Путивцев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2011. № 3. С. 118–123; *Сугоняев К.В.* Приключения зарубежных тестов в России // Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов и слушателей вузов: материалы XI межвузовской научно-практической конференции. Москва: НИЭП, 2013. С. 173–189; *Сугоняев К.В.* Проблемы и пути совершенствования методического обеспечения психодиагностики в правоохранительных органах // Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов и слушателей вузов: материалы XI межвузовской научно-практической конференции. Москва: НИЭП, 2013. С. 236–247; *Елбаев Ю. А.* и др. Основы военного профессионального психологического отбора: учебное пособие. Москва: Военное издательство, 2005. 674 с.; *Носс И. Н., Крук В. М., Федотов А. Ю.* Психодиагностическая оценка надежности сотрудника. Москва: Юнити. 2017. 143 с.; *Носс И.Н.* Личностно-профессиональная диагностика и оценка персонала (ассесмент-технологии). Москва: МГОУ, 2014. С.11–15.

² *Носс И.Н.* Эмпирические методы в психологии: Психологическая эпистемология : монография. Москва: МГИ имени Е. Р. Дашковой, 2015. 190 с.; *Шведин Б.Я.* Человеческий фактор в управлении войсками: проблемы и поиски. Москва: Изд-во ВПА, 1989. 61 с.; *Шведин Б.Я.* Онтология предприятия: экспириентологический подход: Технология построения онтологической модели предприятия. Москва: Ленанд, 2010. 234 с.; *Шведин Б.Я.* Онтология проектирования – TERRA INCOGNITA? // Онтология проектирования. 2011. № 1. С. 9–21.

³ Опыт проведения профессионального психологического отбора кандидатов на военную службу по контракту в армиях иностранных государств и силовых ведом-

Применяемые диагностические средства, зачастую иностранного производства, плохо адаптированы к нашей социокультурной среде и профессиональной деятельности, они устарели, не говоря о том, что изначально разрабатывались на разных концептуально-теоретических основаниях, под отличные задачи и на несоответствующих выборках¹.

Важно отметить, что применяемые технологии профессионально-личностной диагностики и профессионально-психологического отбора слабо согласованы с задачами профессионально-личностного развития, для решения которых требуются диагностический инструментарий, позволяющий оценивать широкую палитру показателей всего комплекса детерминирующих психологических качеств в актуальной временной динамике.

Наличие обозначенных проблем указывает на то, что существующий диагностический инструментарий не всегда способен реализовать возлагаемые на него задачи и требует кардинального изменения подходов к его разработке и применению. Поэтому важно, чтобы дополнительные методы профессионального психологического отбора (ППО), направленные на оценку только резистентных и базисных (лежащих в основе успешного развития пластичных компонент психики и сознания) качеств, подбирались из числа, или разрабатывались на основе апробированных в процессе профессионально-личностного развития (ПЛР), методов профессионально-личностной диагностики (ПЛД), профессиональной надежности специалиста-переговорщика. Это рационально, исходя из бюджета временных и материальных возможностей ППО, осуществляемого на отдельных, достаточно коротких этапах службы; и ПЛР, осуществляемого непрерывно в течение всего срока службы, измеряемого годами. При этом значение ППО в обеспечении дальнейшего успеха специалиста в профессиональной подготовке и выполнении профессиональных задач трудно переоценить. Предназначение ППО, как первого фундаментального этапа диагностических мероприятий психологического обеспечения профессиональной надеж-

ствах Российской Федерации: научный сборник / Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. Москва, 2016. С. 267.

¹ *Сугоняев К.В.* Приключения зарубежных тестов в России // Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов и слушателей вузов: материалы XI межвузовской научно-практической конференции. Москва: НИЭП, 2013. С. 173–189; *Сугоняев К.В.* Проблемы и пути совершенствования методического обеспечения психодиагностики в правоохранительных органах // Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов и слушателей вузов: материалы XI межвузовской научно-практической конференции. Москва: НИЭП, 2013. С. 236–247.

ности заключается в том, чтобы выявить и отсеять кандидатов для службы и прохождения подготовки по конкретной специальности, не обладающих теми психофизическими качествами, которые непосредственно не отражены в системе критериев профессиональной надежности, но являются необходимым условием для развития других психофизических качеств, отнесенных в данной системе к разряду пластичных.

В исследовании обозначаются как базисные психофизические качества по отношению к системе психологического обеспечения профессионально-личностной надежности, которые непосредственно отражены в системе критериев профессионально-личностной надежности, но имеющие негативный прогноз совершенствования в рамках используемой системы профессионально-личностного развития. В нашем понимании они обозначаются как резистентные психические качества-детерминанты профессиональной надежности.

Сущностное различие в психологическом обеспечении резистентных и пластичных качеств, детерминирующих профессиональную надежность специалистов-переговорщиков, потенциальные научные и организационные возможности перевода резистентных качеств в разряд пластичных требуют отдельного изучения проблематики сочетания диагностических и воздействующих процедур в рамках единого процесса профессионально-личностного развития.

§ 3.2. Психологические особенности профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика и ее реализация эффективными психотехнологиями

Технологии профессионально-личностной диагностики и профессионально-личностного развития должны подбираться, разрабатываться и совершенствоваться в рамках единой связки концептуально-теоретической и предметно-содержательной моделей, исходя из которых конструируется инструментально-методическая модель. В ней каждая технология ПЛР-ПЛД ориентирована на определенные критерии (показатели) профессиональной надежности и в комплексе, дополняя друг друга, они перекрывают всю палитру качеств-детерминант.

Рассматривая технологии психологического обеспечения профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика как систему дополнительных, целенаправленных мер, особо отметим, что основная их цель не столько увеличить объем знаний, навыков и умений, которые он уже получает в ходе занятий по профессиональной подготовке, сколько развить у него систему психофизических качеств, детерминирующих успешность самой профессиональной подготовки и практической деятельности. Высокий уровень развития этой системы психофизических качеств позволит ему овладеть бóльшим объемом навыков и умений, развить максимум специальных способностей в те же сроки; сделать их более вариативными, адаптивными к различным ситуациям профессиональной деятельности; создать условия для дальнейшего профессионального самосовершенствования.

Эта цель может быть достигнута только при условии реализации целостного подхода к развитию личности специалиста-переговорщика, интеграции развивающих технологий в общий контекст профессиональной подготовки, когда все ее предметы строятся на единой психофизической основе, реализуются по единым принципам и направлены на достижение системы критериев, представленных в предметно-содержательной модели.

Психологическое обеспечение предполагает организацию входящего цикла совершенствования профессионально-личностной надежности посредством мероприятий профессионально-личностной диагностики и профессионально-личностного развития, интегрированные в мероприятия профессиональной подготовки, служебной и внеслужебной деятельности специалиста-переговорщика, основанных на знании актуальных требований к их психофизическим качествам, навыкам и умениям, получаемым посредством непрерывного системно-ситуативного анализа профессиональной деятельности.

Концептуальная модель психологического обеспечения профессиональной надежности специалиста-переговорщика представлена на *рис. 8*, где показано, что психологическое обеспечение основывается на изучении профессиональной деятельности методом ССАД и обосновании системы психофизических качеств, детерминирующих профессиональную надежность. Соответствие показателей этих качеств профессиональным требованиям у конкретного специалиста достигается путем реализации мероприятий профессионального психологического отбора и профессионально-личностного развития.

В ходе ППО оцениваются качества, являющиеся базовыми или резистентными по отношению к системе профессионально-личностного развития (ПЛР). Система ПЛР предполагает совершенствование и непрерывную оценку (ПЛД) динамики развития пластичных качеств-детерминант. Включение механизмов профессиональной надежности в ситуациях практической деятельности не представляется возможным без учета закономерностей предметно-содержательной, инструментально-методической и организационно-процессуальной детерминации в ходе реализации технологий психологического обеспечения.

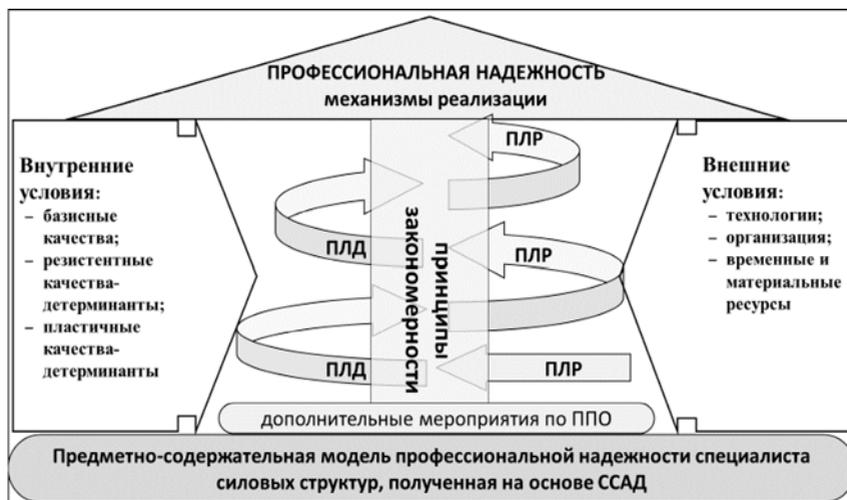

Рис. 8. Модель психологического обеспечения профессиональной надежности специалиста

Важнейшая задача реализующей части единичного цикла психологического обеспечения профессиональной надежности заключается в том, что информация, полученная на этапе исследования

деятельности, должна быть как можно быстрее и полнее учтена в отборе и профессиональной подготовке специалиста-переговорщика. Это достигается путем интеграции технологий профессионально-личностного развития профессиональной надежности в профессиональную, служебную деятельность специалистов-переговорщиков.

Профессионально-личностное развитие в рамках данного подхода выстраивается по принципу профессиональной избыточности и должно быть способно к оперативной трансформации с учетом необходимости воздействия на те или иные психофизические качества. Ядром такой модели ПЛР, опирающейся на знание механизмов реализации профессиональной и не охватывающей лишь вопросы учета и использования бытовых и воспитательных факторов, находящихся вне мероприятий профессиональной подготовки и повседневной служебной деятельности, является (ИПФТ), разработанный на основе выделенных теоретико-прикладных подходов.

Концепции структуры деятельности, психики и сознания, разработанные в рамках деятельностного подхода, восходящие к трудам Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина, В. П. Зинченко, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия, К. К. Платонова, С. Л. Рубинштейна и др.¹

Концепция «живого движения» как первичной ячейки развития психологической структуры личности, обоснованной в исследованиях Н. А. Бернштейна и развитая в трудах Л. М. Веккера, Б. М. Величковского, В. П. Зинченко, Е. Б. Моргунова².

Важно отметить, что особый интерес представляют концепции образа профессионального действия, прежде всего, его чувственных и биодинамических компонент как основы становления

¹ *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Питер, 2015. 705 с.; *Платонов К.К.* Вопросы психологии труда. 2-е изд., доп. Москва: Медицина, 1970. 264 с.; *Лурия А.Р.* Лекции по общей психологии. Санкт-Петербург: Питер, 2013. 320 с.; *Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения: в 2 т. Москва: Педагогика, 1983. Т. 2. 392 с.; *Выготский Л.С.* Проблемы общей психологии // Собрание сочинений: в 6 т. / под ред. В.В. Давыдова. Москва: Педагогика, 1982. Т. 2. 504 с.; *Гальперин П.Я.* Лекции по психологии: учебное пособие. Москва: Книжный дом «Университет»: Высшая школа, 2002. 400 с.

² *Веккер Л. М.* Психика и реальность: единая теория психических процессов / под общ. ред. А. В. Либица. Москва: Смысл, 1998. 679 с.; *Величковский Б.М.* Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. Москва: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. Т. 1. 448 с.; *Зинченко В. П.* Психология виртуальной реальности. Москва: Изд-во МГУ, 2011. 359 с.; *Ильин И. В., Урсул А.Д.* Глобальные исследования и эволюционный подход. Москва: Изд-во МГУ, 2013. 568 с.; *Зинченко В.П.* Методология и история психологии. Мысль, слово, образ, действие, аффект: общее начало и пути развития (от первичной интегральности к богатству душевной жизни) // Вестник МГУ. 2009. Т. 4. Вып. 1. С. 87.

психической деятельности и развития психологических качеств на высших уровнях сознания, в сферах значения и смысла, обоснованной в работах Н. Д. Гордеевой, М. И. Еникеева, Н. Д. Заваловой, В. П. Зинченко, А. Н. Леонтьева, Н. Н. Нечаева, В. Д. Шадрикова¹.

Концепции психического состояния как деривата образа сложившейся ситуации (задач и условий), предшествующего психического состояния и личностных особенностей субъекта, восходящая к исследованиям Н. Д. Левитова, А. О. Прохорова, Ю. Е. Сосновиковой, Ю. В. Щербатых². Концепции естественной логики профессионального развития психики и сознания в соответствии с уровнями построения движений и действий (А, В, С, D, E) Н. А. Бернштейна, развитой в трудах В. П. Зинченко, Б. М. Величковского, Е. Б. Моргунова, Е. В. Чугунова, В. Н. Томилова³, начиная от заполнения онтогенетических пробелов на глубинных сомато-психологических уровнях (тонуса и синергий), продолжая профессионализацией уровней перцептивно-моторной регуляции и завершая обеспечением избыточности (вариативности) высших психических функций,

¹ Гордеева Н. Д., Девизвили В. М., Зинченко В. П. Микроструктурный анализ исполнительской деятельности: Методы и результаты / под ред. В. П. Зинченко. Москва: Наука, 1975. 174 с.; Завалова Н. Д., Пономаренко В. А. Авиационная психология: Проблема безопасности летного труда. Москва: НИИА и КМ, 1992. 200 с.; Шадриков В. Д. Профессиональные способности. Москва: Университетская книга, 2010. 320 с.; Еникеев М. И. Психология вины. Сознательно-подсознательная регуляция криминального поведения // Юридическая психология. 2009. № 2. С. 2–5; Нечаев Н. Н. Проектное моделирование как творческая деятельность (психологические основы высшего архитектурного образования): автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 1987. 37 с.

² Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. Москва: Просвещение, 1964. 344 с.; Прохоров А. О. Семантические пространства психических состояний. Дубна: Феникс+, 2002. 280 с.; Прохоров А. О. Психология состояний: учебное пособие / под ред. А. О. Прохорова. Москва: Когито-Центр, 2011. 624 с.; Прохоров А. О. Саморегуляция психических состояний: феноменология, механизмы, закономерности. Москва: ПЕР СЭ, 2005. 350 с.; Щербатых Ю. В. Психические состояния: проблемы классификации и дифференцировки от других психических явлений // Психология психических состояний: сборник статей. Вып. 7. Казань: Отечество, 2009. С. 93–108; Щербатых Ю. В., Щеккина И. А. Психические состояния в учебном процессе: проблемы и способы оптимизации // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология. Ялта. 2016. Вып. 54. Ч. 4. С. 241–246.

³ Томилов В. Н. Принципы формирования рациональных двигательных действий в спорте: дис. ... д-ра пед. наук. Майкоп, 2009. 311 с.; Чугунов Е. В. Развитие пианистической техники в свете уровневой теории организации движений Н. А. Бернштейна // Музыкальное искусство и образование. Музыкальная психология, психология музыкального образования. 2014. № 1. С. 47–56; Зинченко В. П., Моргунов Е. Б. Человек развивающийся // Очерки российской психологии. 2-е изд., уточн. и доп. Москва: ТОО «Тривола», 1994. 333 с.; Бернштейн Н. А. О ловкости и ее развитии. Москва: Физкультура и спорт, 1991. 288 с.

представленных на уровнях предметных и символических действий, характерных для специалиста-переговорщика.

Индивидуальный психофизический тренинг предполагает развитие и сопровождающую непрерывную оценку развиваемых качеств-детерминант профессионально-личностной надежности соответствующими методами профессионально-личностной диагностики, систематизированными в соответствии с уровнями построения движений и действий, и кластированными по факторам предметно-содержательной модели. Совместная реализация развивающих и диагностических процедур дает возможность своевременно корректировать динамику и порядок прохождения ИПФТ, более точно определить степень пластичности качеств-детерминант, обосновать возможность и особенности применения тех или иных методов для диагностики резистентных психофизических качеств в рамках профессионально-психологического отбора.

Технология профессионально-личностного развития в рамках психологического обеспечения профессионально-личностной надежности включает взаимосвязанные аспекты:

1. Определение и систематизация конкретных методов и особенностей их применения, т. е. алгоритма, временных параметров и способа интеграции в общий курс и/или отдельные занятия по профессиональной подготовке для осуществления адресной функциональной нагрузки, комплементарной психофизическому качеству-детерминанте, соответствующей психологической структуре.

2. Психологическое сопровождение занятий по профессиональной подготовке, предполагающее создание внешних (типовая ситуация или ее элемент из банка данных ССАД) и внутренних (активация образа, адекватного ситуации, и оптимизация психического состояния) условий для развития конкретных психофизических качеств-детерминант и выполнение заданных действий при непосредственной оценке, контроле и помощи, осуществляемых психологом и/или инструктором.

Психологическое сопровождение задач профессиональной деятельности предполагает помощь в ориентации в сложных внешних (тип и особенности ситуации) и внутренних (возможные трудности с активацией образа, адекватного ситуации, и оптимизацией психического состояния) условиях и самостоятельное проявление качеств-детерминант, и применение специалистом освоенных им методов, а также получение/предоставление необходимой помощи от участников совместных действий.

Психологическая помощь, понимаемая в широком смысле, заключается в закреплении положительного опыта, полученно-

го на занятии, в устранении возможных негативных соматических и эмоциональных эффектов, в восстановлении затраченных психофизических ресурсов после каждого занятия и цикла занятий по профессиональной подготовке. Организуется путем применения авторской методики идеомоторной проработки выполненных действий. В некоторых комплексных занятиях и после участия в выполнении задач по профессиональному предназначению проводится модифицированный дебрифинг стресса критических инцидентов (по Дж. Митчеллу).

Весь комплекс технологий ПЛР-ПЛД реализуется в форме:

1. Специализированных занятий, направленных на следующее: осознание Я-образа; овладение произвольной психической саморегуляцией; сенсомоторный тренинг уровней А и В; перцептивно-моторный тренинг уровня С; идеомоторную тренировку исполнительских действий; профессионализацию высших интеллектуальных функций по уровням D и E; эмоциональный самоконтроль.

2. Психологического сопровождения:

а) плановых занятий по профессиональной подготовке путем интеграции в них методов, освоенных в процессе специализированных занятий, в целях повышения эффективности овладения соответствующими умениями, развития качеств-детерминант, а также расширения сфер применения и повышения уровня владения психофизическими методиками, освоенными на специализированных занятиях в учебных ситуациях;

б) выполнения профессиональных задач путем использования методов, освоенных в процессе специализированных и плановых занятий для адресной активации функций, обусловленных психическими качествами-детерминантами при реализации профессиональных знаний, навыков и умений в реальных ситуациях и тем самым повышения эффективности действий.

3. Психологической помощи:

а) целенаправленного развития индивидуальной стрессоустойчивости с использованием методики проработки эмоциональной сферы и модифицированного метода систематической десенсибилизации Д. Вольпе¹ в ходе последовательного (по возрастанию интенсивности и комплексности) моделирования стрессоров в соответствии с профессиональным профилем²;

¹ Федоров А. П. Когнитивно-поведенческая психотерапия. Санкт-Петербург: Питер, 2002. 352 с.; Wolpe J. Psychotherapy by reciprocal inhibition. California: Stanford University Press, 1958. 239 p.

² Федотов А. Ю. Произвольная психическая саморегуляция в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: монография. Москва: Московский

- б) формирования индивидуального стиля саморегуляции и его применения для избыточного восстановления затраченных психических ресурсов после действий в реальных и учебных ситуациях и закрепления положительного опыта профессионального развития;
- в) проработки негативного опыта профессиональной и жизнедеятельности, а также психических травм, проявляющихся в виде реактивных состояний невротического уровня с использованием модифицированного варианта методики С. М. Дудина¹.

Содержание технологии ИПФТ профессионально-личностного развития профессиональной надежности специалистов-переговорщиков представлено рядом взаимосвязанных блоков, реализующихся в рамках специализированных занятий, занятий по предметам профессиональной подготовки, психологической помощи. Структура блоков, их содержательные пропорции могут изменяться в зависимости от особенностей профессиональной деятельности конкретной категории специалиста-переговорщика, имеющих материальных и временных ресурсов. Развернутый вариант представлен на *рис. 9* – один из специализированных вариантов ИПФТ.

Рис. 9. Структура базового курса индивидуального психофизического тренинга в рамках психологического обеспечения профессиональной надежности специалиста-переговорщика

университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019; Федотов А. Ю. Индивидуальный психофизический тренинг как средство повышения эффективности деятельности воинов-десантников в трудных ситуациях: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 1995. 21 с.

¹ Дудин С. М. Произвольная психическая саморегуляция как средство повышения надежности наводчика орудия танка: дис. ... канд. психол. наук. Москва, 1995. 195 с.

1. Блок первоначальной оценки и принятия Я-образа:

а) ППО по показателям базисных и резистентных психофизических качеств-детерминант и отсева неподходящих кандидатов. Реализуется перед включением в штат подразделения или включением специалиста в программу ПЛР профессиональной надежности¹;

б) ПЛД по пластичным психофизическим качествам-детерминантам и проведение специальных процедур, направленных на понимание, осознание и принятие существенных для ИПФТ компонент Я-образа. Реализуется самостоятельно как первый этап ИПФТ и сопровождает прохождение всех последующих блоков программы.

2. Блок овладения методами произвольной психической саморегуляции. Начинает осваиваться в виде стандартных технологий произвольной психической саморегуляции после принятия первоначального Я-образа. По окончании программы ИПФТ складывается в индивидуальный стиль профессиональной саморегуляции (ИСПСР), который продолжает совершенствоваться в рамках всей последующей профессиональной жизни и деятельности.

Основные технологии:

а) элементарные дыхательные и телесно-ориентированные методы самовоздействия на профессионально-значимые психофизиологические функции;

б) модифицированный вариант аутогенной тренировки первой ступени по И. Шульцу;

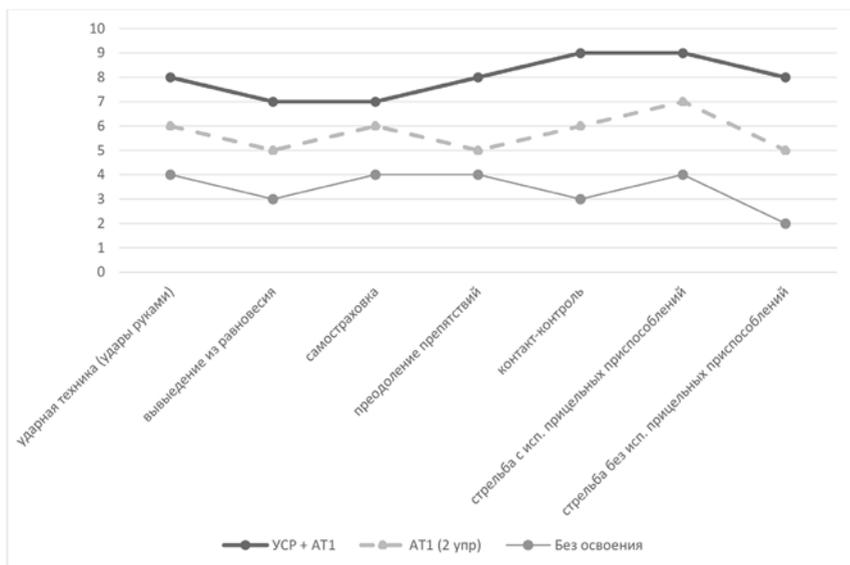
в) методика управляемой саморегуляции «Ключ» Х. М. Алиева;

г) методика ПМТ и АГИМ А. В. Алексева;

д) комплексные психофизические практики (КПФУ), интегрирующие развивающийся индивидуальный стиль саморегуляции с профессиональными действиями в осложненных условиях.

Технологии данного блока реализуются на всем протяжении базового курса ПЛР. На *диагр. 2* и *3* показана статистически значимая разница в показателях экспериментальной и контрольной групп на первом этапе освоения методов саморегуляции (*диагр. 2*), где видна динамика их нарастания по мере освоения методов ППСР. На итоговом этапе развития индивидуального профессионального стиля саморегуляции (*диагр. 3*) наблюдается существенное преимущество экспериментальной группы по уровню развития ряда показателей как непосредственно фактора саморегуляции, так и профессионально-исполнительского и профессионально-аналитического факторов.

¹ В формирующем эксперименте отсева специалистов по данным показателям не производился в целях доказательства гипотезы в части, касающейся определения возможностей используемой системы ПЛР по их совершенствованию и определению их роли в развитии пластичных качеств-детерминант.

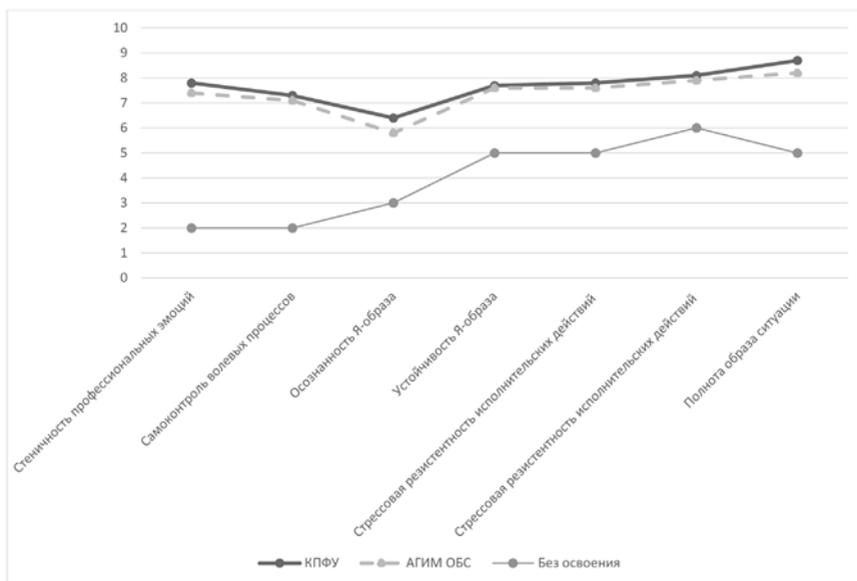

Диагр. 2. Обобщенная динамика и качество усвоения элементарных профессиональных навыков (в 10-балльной шкале): без использования УСР; с использованием лишь первых двух упражнений АТ-1; освоение УСР + два упражнения АТ-1

3. Блок развития сенсомоторных компонент пространственных и предметных действий. Начинает осваиваться одновременно с блоком саморегуляции. Используя возможности, которые дает саморегуляция по осознанию глубинных уровней построения движений и действий А и В, позволяет довести психофизические качества-детерминанты этих уровней до профессиональной нормы и сформировать двигательные инварианты, обеспечивающие избыточную вариативность исполнительских и интеллектуальных операций на уровнях С, D, E.

Основные технологии:

- а) внешнедвигательная и идеомоторная тренировка по осознанию профессиональных инвариантов по уровням А и В;
- б) интенсификация и конструирование проприоцептивных элементов образа инвариантного профессионального движения;
- в) ППФУД и П в освоении траекторно-алгоритмических параметров инвариантных движений;
- г) базово-кустовой метод комплексирования инвариантов и достижения избыточной вариативности пространственных и предметных профессиональных действий.

Диагр. 3. Уровень развития показателей профессиональной надежности (в 10-балльной шкале) при сформированном ИПССР: АГИМ ОБС; КПФУ

Эффективность развития базовых уровней профессиональных действий зависит от способности специалиста к самопогружению, актуализации фоновых элементов образа профессиональных действий и активации психофизических процессов, отвечающих за их реализацию в рамках целостного психического состояния, оптимального для качественного выполнения этих действий. В табл. 5 показана зависимость значимых параметров обеспечения базовых уровней профессиональных действий от владения методами производственной психической саморегуляции.

Таблица 5

Результативность освоения профессиональных инвариантных движений по уровням А и В

№	Профессиональное действие	Качество исполнения			Скорость освоения			Включенность в действия		
		ЭГ2	КГ2	tkс	ЭГ2	КГ2	tkс	ЭГ2	КГ2	tkс
1	Удержание вертикальной инвариантной позиции	8,2	8,0	0,7	7,9	7,3	1,2	7,8	6,3	2,5

№	Профессиональное действие	Качество исполнения			Скорость освоения			Включенность в действия		
		ЭГ2	КГ2	tkс	ЭГ2	КГ2	tkс	ЭГ2	КГ2	tkс
2	Удержание горизонтальной инвариантной позиции	7,5	5,1	3,4	7,9	4,4	3,5	8,1	5,8	3,3
3	Удержание баланса на подвижных опорах	8,1	7,8	0,9	8,0	5,7	3,3	8,2	6,9	2,3
4	Удержание баланса на узких опорах в движении	7,8	5,6	3,2	8,3	7,2	3,1	8,2	7,1	3,1
5	Преодоление внешнего воздействия, укоренение	7,9	7,3	1,2	8,1	6,1	3,0	8,7	6,5	3,2
6	Инвариантные локомоции	8,1	6,0	3,1	7,2	6,3	1,9	8,5	6,1	3,4
7	Использование центра тяжести в координации, ускорении и усилении	8,2	6,9	2,3	7,9	5,9	3,0	8,6	5,8	3,8
8	Конструирование фонов пространственных и предметных действий	8,0	5,6	3,4	7,8	5,1	3,7	8,5	5,6	3,9

Экспериментальная группа ЭГ2 (N = 33) осваивает программу ИПФТ в полном объеме, т. е. овладевает методами психической саморегуляции, контрольная группа КГ2 (N = 31) осваивает программу ИПФТ не в полном объеме, т. е. без освоения методов ППСР. Где «качество исполнения» – это обобщенная оценка выполненного движения по траекторным, алгоритмическим и хронометрическим показателям (в 10-балльной шкале); «скорость освоения» – это балльная оценка времени, затраченного на освоение движения; «включенность в действия» – это степень реального применения освоенных двигательных паттернов в составе комплексных пространственных и профессионально-исполнительских действий в качестве необходимого и достаточного набора фонов без необходимости их сознательного контроля (параметрический t-критерий Стьюдента для несвязанных выборок $p = 0,001 t_{ks} > 3,46$; $p = 0,01 t_{ks} > 2,66$; $p = 0,05 t_{ks} > 2,00$, при $k = 60$).

Приведенные в табл. 5 данные свидетельствуют о целесообразности использования возможностей психической саморегуляции

для осознания глубинных уровней построения движений и действий, развития, детерминирующих их психофизических качеств. Особенно это важно в отношении профессиональных инвариантов, которые не получают функциональной нагрузки в повседневной деятельности, а используются только в прикладном, профессиональном контексте.

В соответствии с планом реализации экспериментальных мероприятий в рамках начального этапа 2, 3 и 7 блоков (в течение 1,5–2 мес.) предполагается проведение первой диагностической оценки (среза) соответствующих показателей профессиональной надежности в экспериментальных и контрольных группах. Анализ полученных данных позволяет принять решение о возможности дальнейшего совершенствования показателей профессиональной надежности членов экспериментальной группы и перехода к освоению 4-го блока методик.

4. Блок развития пространственно-временного восприятия, профессиональная операционализация (моторные компоненты, модальности, эталоны и т. п.) естественного алгоритма перцептивных действий. Начинает осваиваться после первичного овладения инвариантной базой профессиональных действий по уровням А и В. Реализуется путем функциональной интеграции этих уровней в уровень пространственного поля С и целенаправленного развития значимых для профессиональной деятельности сенсорных модальностей, пространственной памяти и внимания (*табл. 6*).

Основные технологии направлены на следующее:

- а) общее развитие пространственного и временного внимания, памяти, профессионально-значимых перцептивных модальностей;
- б) формирование профессиональных перцептивных эталонов предметно-пространственного окружения;
- в) развитие неинструментального профессионального пространственного восприятия на основе инвариантных движений;
- г) освоение навыков инструментального восприятия пространства и его интеграции в естественный пространственно-временной образ ситуации.

Таблица 6

Результативность освоения профессиональных пространственных действий

№	Профессиональное действие	Качество применения			Скорость освоения			Универсальность		
		ЭГ1	КГ1	t _{ks}	ЭГ1	КГ1	t _{ks}	ЭГ1	КГ1	t _{ks}
1	Ординарные пространственные перемещения	8,3	7,1	2,2	7,9	7,3	1,2	8,4	6,1	3,3

№	Профессиональное действие	Качество применения			Скорость освоения			Универсальность		
		ЭГ1	КГ1	t_{ks}	ЭГ1	КГ1	t_{ks}	ЭГ1	КГ1	t_{ks}
2	Неординарные пространственные перемещения	7,6	5,3	3,3	7,8	5,6	3,2	8,4	5,8	3,6
3	Пространственные манипуляции с предметами	8,1	5,7	3,4	7,9	5,6	3,3	8,1	5,4	3,7
4	Перцептивные эталоны	8,5	6,0	3,5	8,4	6,3	3,1	8,1	7,6	2,5
5	Неинструментальные перцептивные действия	8,3	5,9	3,4	8,1	5,5	3,6	8,1	5,4	3,7
6	Неинструментальная маскировка	8,1	7,0	2,1	7,9	5,8	3,1	8,2	5,8	3,4
7	Пространственное взаимодействие	8,2	6,9	2,3	8,1	6,1	3,0	8,3	6,1	3,2

Экспериментальная группа ЭГ1 (N = 31) предварительно развивает психофизические качества по уровням А и В; контрольная группа КГ1 (N = 32) проходит подготовку традиционным способом. Где: «качество применения» – это обобщенная оценка выполненного действия по траекторным, алгоритмическим и хронометрическим показателям (в 10-балльной шкале); «скорость освоения» – это балльная оценка времени, затраченного на освоение действия; «универсальность» – это применимость этого действия в построении других, сложно интегрированных действий в качестве универсальной подсистемы, состоящей из ограниченного числа инвариантов (в противоположность уникальности – как возможности применения каждого действия только в определенном контексте и включенности в его состав элементов, характерных только для этого действия). Параметрический t-критерий Стьюдента для несвязанных выборок: $p = 0,001 t_{ks} > 3,46$; $p = 0,01 t_{ks} > 2,66$; $p = 0,05 t_{ks} > 2,00$, при $k = 60$.

Важно отметить, что эффективное развитие психофизических качеств, детерминирующих пространственные действия возможно при условии предварительной профессионализации фоновых инвариантов по уровням А – тонуса и В – синергий.

5. Блок развития уровня профессиональных предметных действий и формирования профессиональных операций. Подготовительные технологии этого блока осваиваются параллельно с «блоком развития пространственного восприятия, формирования профессиональных перцептивных действий», целевые – ближе ко второй трети его прохождения. Реализуется путем целенаправленного развития вариативности уровня предметных действий D и его профессионализации (применительно к обмундированию, экипировке, вооружению, средствам навигации, связи, разведки, минирования и т. п.) на основе инвариантности сенсомоторных и перцептивных компонент действия по уровням А, В, С. Подготовительные технологии развития предметных действий направлены на следующее (табл. 7):

- а) развитие ближнего и цветового зрительного восприятия;
- б) развитие тактильной чувствительности;
- в) развитие траекторного богатства и силы мелкой моторики;
- г) адаптация профессиональных статических и динамических фонов (А, В, С) к особенностям предметных действий (D).

Таблица 7

Результативность освоения профессиональных предметных действий

№	Профессиональное действие	Качество исполнения			Скорость освоения			Универсальность		
		ЭГ1	КГ1	t _{ks}	ЭГ1	КГ1	t _{ks}	ЭГ1	КГ1	t _{ks}
1	Перемещения с использованием транспортных средств	8,0	7,1	0,6	7,9	6,8	2,1	8,6	7,4	2,2
2	Инструментальные перцептивные действия	8,1	6,5	2,6	8,2	5,9	3,3	8,1	6,0	3,1
3	Инструментальное пространственное взаимодействие	7,9	6,4	2,5	8,0	5,3	3,7	8,1	5,9	3,2
4	Использование пространства как предмета воздействия	8,0	5,8	3,2	8,3	5,7	3,6	8,4	5,5	3,9

№	Профессиональное действие	Качество исполнения			Скорость освоения			Универсальность		
		ЭГ1	КГ1	t _{ks}	ЭГ1	КГ1	t _{ks}	ЭГ1	КГ1	t _{ks}
5	Применение снаряжения и экипировки	8,2	7,1	2,1	7,9	5,9	3,0	8,6	5,8	3,8
6	Применение средств коммуникации	8,0	6,9	2,1	8,2	6,6	2,6	8,5	6,1	3,4

Экспериментальная группа ЭГ1 (N = 31) предварительно развивает психофизические качества уровней А, В и С и осваивает соответствующие профессиональные инварианты; контрольная группа КГ1 (N = 32) занимается по традиционной программе. Где «качество исполнения» – это обобщенная оценка выполненного действия по траекторным, алгоритмическим и хронометрическим показателям (правильность, быстрота, точность в 10-балльной шкале); «скорость освоения» – это балльная оценка времени, затраченного на освоение действия; «универсальность» – это применимость данного действия в построении других (в сочетании в с другими) сложно интегрированных действий в качестве универсальной подсистемы, состоящей из ограниченного числа инвариантов (в противоположность уникальности – как возможности применения каждого действия только в определенном контексте и включенности в его состав элементов, характерных только для этого действия). Параметрический t-критерий Стьюдента для несвязанных выборок $p = 0,001$ $t_{ks} > 3,46$; $p = 0,01$ $t_{ks} > 2,66$; $p = 0,05$ $t_{ks} > 2,00$, при $k = 60$.

Целевые технологии развития и профессионализации уровня предметных действий (табл. 8):

а) познавательный тренинг, связанный с углубленным изучением ТТХ, принципа действия и эволюции конструктивных особенностей предметов, особенно проблемных в эксплуатации по данным ССАД;

б) ППФУД и П для освоения предметных действий в типичных ситуациях и нетипичных, но потенциально возможных, по принципу избыточности;

в) рефлексия целесообразных усовершенствований используемых предметов в профессиональном контексте;

г) креативный тренинг вариантов реализации основной функции предмета при его неисправности;

д) креативный тренинг вариантов реализации основной функции утратившего работоспособность предмета другими устройствами;

е) креативно-познавательный тренинг конструирования предметов с подобными функциями из доступных средств.

Таблица 8

Эффективность преодоления затруднений, связанных с предметно-исполнительскими действиями

№	Моделируемые затруднения	Полноценность преодоления			Скорость преодоления		
		ЭГ1	КГ1	tk _s	ЭГ1	КГ1	t _{ks}
1	Стандартный сбой инструментария, не связанный с его поломкой	8,1	7,0	2,1	8,6	7,5	2,1
2	Сбой инструментария, связанный с устранимой поломкой	8,1	6,5	2,6	8,5	6,4	3,1
3	Сбой инструментария, с возможностью восстановления основной функции без замены деталей	8,3	5,5	3,8	8,2	5,9	3,3
4	Применение инструментария в условиях поломки деталей, не влияющих на основную функцию, но затрудняющих его использование	8,2	6,1	3,1	8,3	6,1	3,2
5	Применение инструментария в условиях затрудненного наблюдения и манипулирования	8,5	6,0	3,5	-	-	-
6	Реализация основной функции отсутствующего устройства, неосновной функцией другого (имеющегося)	8,3	5,7	3,6	8,1	5,5	3,6
7	Замена функции профессионального инструментария подручными средствами	8,2	5,1	4,1	7,8	4,4	4,4

Экспериментальная группа ЭГ1 (N = 31) осваивает программу ИПФТ; контрольная группа КГ1 (N = 32) занимается по традиционной программе.

Инструментарием в экспериментальном исследовании выступали элементы снаряжения, экипировка, техника связи, приборы ориентирования и навигации, транспортные средства, средства жизнеобеспечения, вооружение и специальные средства. Полноценность преодоления оценивалась экспертами по признакам соотношения результативности и затратности использованного способа (среднее арифметическое оценок экспертов по 10-балльной шкале

по каждому заданию для каждого испытуемого и выведение среднего балла по ЭГ1 И КГ1). Скорость преодоления указана в приведенных баллах (минимальное время преодоления затруднения по обоим группам – 10 баллов, максимальное – 1 балл, отсутствие решения 0 – баллов). Параметрический t-критерий Стьюдента для несвязанных выборок: $p = 0,001 t_{ks} > 3,46$; $p = 0,01 t_{ks} > 2,66$; $p = 0,05 t_{ks} > 2,00$, при $k = 60$.

В соответствии с планом реализации экспериментальных мероприятий в процессе совершенствования профессиональной надежности в рамках 2, 3, 4, 5 и 7 блоков (в течение 4–5 мес.) предполагается проведение второй диагностической оценки (среза) соответствующих показателей профессиональной надежности в экспериментальных и контрольных группах и принятие решения о целесообразности освоения ИПФТ.

6. Блок развития профессиональных интеллектуальных действий. Подготовительные технологии этого блока осваиваются параллельно с «блоком развития пространственного восприятия, формирования профессиональных перцептивных действий» и подготовительными технологиями «блока развития уровня профессиональных предметных действий и формирования профессиональных операций», целевые – параллельно с целевыми технологиями пятого блока.

Реализуется путем целенаправленного развития уровня предметных D и символических действий E, их профессионализации применительно к задачам профессиональной коммуникации (непосредственной и опосредованной), получения, селекции, изучения и интерпретации информации, принятия решений и программирования вариантов (алгоритмов) его реализации и т. п. на основе инвариантности сенсомоторных и перцептивных компонент действия по уровням A, B, C и вариативности исполнительских профессиональных действий по D.

Подготовительные технологии развития интеллектуальных действий направлены на следующее (*табл. 9*):

а) общее развитие познавательных психических процессов и действий по уровням D и E построения движений и действий до профессиональной нормы;

б) освоение способов получения, восприятия информации, представленной в наглядной, знаковой и комплексной форме;

в) развитие способностей к анализу и целевой интерпретации воспринимаемой информации;

г) формирование навыков профессиональной коммуникации (стандартные вербальные формулировки и сокращения; непосредственная и опосредованная коммуникация).

Результативность профессиональных интеллектуальных действий после прохождения

№	Профессиональное интеллектуальное действие	Качество выполнения			Скорость реализации		
		ЭГ1	КГ1	t_{ks}	ЭГ1	КГ1	t_{ks}
1	Уяснение задачи, понимание общего замысла, своей роли и места в нем (внешний фактор)	7,8	7,5	1,1	8,6	7,6	2,0
2	Осознание признаков значимого изменения обстановки как необходимости корректировки задачи (внутренний фактор)	8,3	6,1	3,2	8,2	7,1	2,1
3	Оценка обстановки, прием и обработка разнородной информации	8,3	6,8	2,5	8,6	6,5	3,1
4	Принятие решения: замысел действий, основные усилия, порядок выполнения задачи	8,0	7,9	0,5	8,2	7,1	2,1
5	Составление пространственно-временного алгоритма действий	8,6	7,2	2,4	8,4	6,1	3,3
6	Распределение сил и средств для реализации замысла	8,5	7,3	2,2	–	–	–
7	Восприятие и осмысление текущих изменений и корректировка в режиме реального времени	8,3	5,7	3,6	8,1	5,6	3,5
8	Объяснение причин и логико-информационных оснований принятого решения и процесса его реализации	8,2	6,1	3,1	–	–	–

Экспериментальная группа ЭГ1 ($N = 31$) осваивает программу ИПФТ; контрольная группа КГ1 ($N = 32$) занимается по традиционной программе.

Качество выполнения оценивается экспертами по параметрам: полноты результата выполненных интеллектуальных действий, степени учета значимых факторов, оптимальности использованных познавательных процедур, допустимой степени креативности. Параметрический t -критерий Стьюдента для несвязанных выборок: $p = 0,001 t_{ks} > 3,46$; $p = 0,01 t_{ks} > 2,66$; $p = 0,05 t_{ks} > 2,00$, при $k = 60$.

Скорость интеллектуальных действий оценивается методом хронометрирования от начала действия до момента выполнения всех его необходимых процедур и получения искомого результата.

Целевые технологии развития и профессионализации интеллектуальных действий:

а) тренинг переноса образов различной степени абстрактности (3D модель, видеосъемка, фотосъемка, карта, схема, устное описание) на реальные пространственные объекты, предметы и действия;

б) ППФУД и П для усвоения алгоритмов уяснения задачи, оценки обстановки, принятия решения, прогноза развития ситуации;

в) ситуативно-образное моделирование алгоритмов и достижение вариативности действий, способов и средств выполнения операций (противо- и взаимодействия в различных условиях);

г) тренинг прогнозирования вероятных вариантов развития ситуации на основе многоуровневой (по элементам образа З-У-S) рефлексии ситуации и планирование действий в ней в ходе реализации процедур метода М-К-М-К.

7. Блок развития профессиональной стрессоустойчивости. Подготовительные технологии этого блока осваиваются параллельно с «блоком овладения методами произвольной психической саморегуляции», целевые – интегрируются с технологиями 3, 4, 5 и 6 блоков как фактор достижения профессиональной избыточности. Реализуется путем развития способностей к осознанию и регуляции диапазонов стеничности и взаимной трансформации базовых эмоциональных регистров, опираясь на известные закономерности их функционирования. Ознакомление специалиста с особенностями воздействия профессиональных стрессоров происходит в процессе моделирования соответствующих типологизированных ситуаций из банка данных ССАД, а формирование профессионального профиля стрессоустойчивости в ходе процедур, основанных на методе систематической десенсибилизации и комплексных занятий.

Анализируя эффективность действий в профессиональных ситуациях, осложненных отдельными стрессорами и их типичными сочетаниями, было выявлено, что эффективность действий в профессиональных ситуациях, осложненных типичными стрессорами, и степень их травмирующего воздействия у специалистов, занимающихся по экспериментальной программе психологического обеспечения профессиональной надежности, статистически значимо отличается от занимающихся по традиционной программе.

Подготовительные технологии развития профессиональной стрессоустойчивости направлены на следующее:

а) овладение базовыми технологиями произвольной психической саморегуляции и развития индивидуального стиля саморегуляции;

б) ознакомление с особенностями профессиональных стресс-факторов и их воздействия на специалиста на примерах из базы данных ССАД, описаний экспертов;

в) освоение теоретических основ психологии и физиологии физиологического, информационного и эмоционального стресса;

г) освоение теоретических основ психологии и физиологии эмоций.

Целевые технологии развития профессиональной стрессоустойчивости:

а) проработка психотравмирующих событий прошлого опыта по методу С. М. Дудина;

б) комплексная проработка базовых эмоций, определение и расширение их диапазона стеничности методом «экспрессивного выхолащивания»¹;

в) контроль и оптимизация ситуативной динамики эмоций путем их трансформации в рамках естественного цикла;

г) регулирование диапазона стеничности эмоциональных регистров страха, гнева и апатии методом «парных оппозиций»;

д) формирование профессионального уровня резистентности к каждому стресс-фактору методом систематической десенсибилизации;

е) моделирование стресс-факторов от простых к сложным, от отдельных к комплексным для формирования профессионального профиля стрессоустойчивости.

Особенностью данной технологии профессионально-личностного развития профессионально-личностной надежности специалистов является то, что:

1. Освоение перечисленных блоков методик осуществляется в рамках последовательно-параллельного алгоритма. Совершенствование технологий предыдущего блока не прекращается с началом освоения следующего, для которого освоенные ранее методы являются предпосылкой успешности его освоения. Усложнение задач и условий применения ранее освоенных техник выступает залогом их дальнейшего совершенствования, раскрытия заложенных в них потенциальных возможностей.

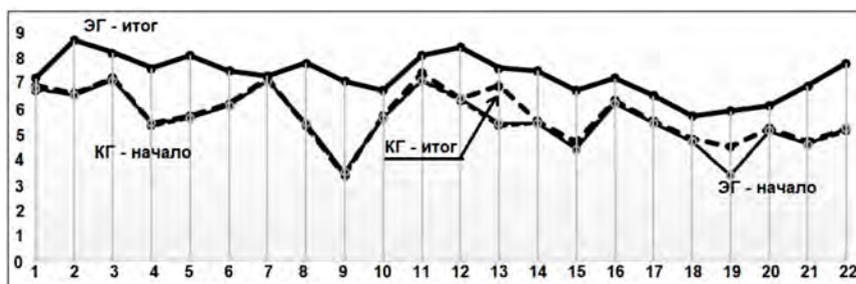
¹ Береговой Г. Т. и др. Экспериментально-психологические исследования в авиации и космонавтике / отв. ред. Б. Ф. Ломов, К. К. Платонов. Москва: Наука, 1978. 303 с.

2. Представленная последовательность блоков технологий определяется логикой естественной взаимосвязи и развития психических структур от базовых элементарных к высшим и отражает оптимальный алгоритм формирования психических детерминант профессионально-личностной надежности, обоснованных в рамках ее предметно-содержательной модели.

3. Использование технологий произвольной психической регуляции нацелено не только на общую релаксацию или активацию специалиста-переговорщика, но и используется для решения значительного более широкого круга проблем на всех этапах профессиональной подготовки и в деятельности.

4. Упражнения, разрабатываемые для развития качеств-детерминант в рамках любого блока, конструируются как тот или иной аспект типологизированных ситуаций профессиональной деятельности, взятой из банка данных ССАД.

Ввиду наличия некоторых общих различий отдельных индивидуально-личностных особенностей, касающихся, прежде всего, сфер направленности, характера, различных устоев и традиций, характера профессиональных задач и условий, особенностей организации службы и профессиональной подготовки, стартовые и итоговые показатели экспериментальных и контрольных групп несколько отличаются. Однако эти отличия не имеют высокой статистической значимости, а следовательно, исследуемая модель психологического обеспечения может быть с успехом использована в рамках любого из них (*диагр. 4*).

Диагр. 4. Показатели профессиональной надежности контрольной и экспериментальной групп по данным начального и итогового замеров

Где: 1 – диспозиционная мотивация; 2 – ситуативная мотивация; 3 – устойчивый Я-образ (в контексте стремления к выполнению долга); 4 – рефлексия побуждений; 5 – индивидуальный профессиональный стиль саморегуляции; 6 – стеничность актуальных эмоций; 7 – самоконтроль волевых процессов; 8 – осознанность Я-образа;

9 – владение техниками произвольной психической саморегуляции; 10 – пропорциональность осознаваемого и неосознаваемого самоконтроля в ситуации; 11 – сенсомоторная реактивность; 12 – исполнительская универсальность (вариативность по D) на основе профессиональной инвариантности A, B, C; 13 – профессиональные исполнительские умения; 14 – образ ситуации, (исполнительский компонент C, D); 15 – стрессовая резистентность исполнительских действий; 16 – устойчивость Я-образа (телесно-пространственно-предметный); 17 – аналитическая универсальность (многовариантность по D, E); 18 – прогностичность; 19 – профессиональные интеллектуальные умения; 20 – образ ситуации (D, E аналитический компонент); 21 – стрессовая резистентность, интеллектуальных процессов; 22 – рефлексивность опыта профессиональных действий.

Таким образом, обоснованная в результате серии исследований концепция психологического обеспечения профессионально-личностной надежности специалиста переговорщика включает понимание ее сущности, содержания, принципов, реализующихся в непрерывном открытом цикле, единица которого включает взаимосвязанные технологии:

1. Системно-ситуативного анализа профессиональной деятельности и выявления актуальных психофизических качеств-детерминант профессиональной надежности – исследовательская часть.

2. Профессионально-личностной диагностики профессиональной надежности, направленной в рамках профессионально-психологического отбора на оценку резистентных и базовых качеств, а также на оценку динамики развития пластичных качеств-детерминант профессиональной надежности непосредственно в ходе профессионально-личностного развития.

3. Профессионально-личностного развития специалиста-переговорщика, направленного на адресную и системную активацию психофизических функций качеств-детерминант профессиональной надежности – реализующая часть.

Проведенные экспериментальные исследования убедительно доказывают, что реализация данной модели психологического обеспечения профессиональной надежности специалиста-переговорщика дает возможность целенаправленно развивать психофизические качества, детерминирующие высокую эффективность действий в условиях различного рода профессиональных осложнений и помех. Существенно повысить надежность профессиональной деятельности специалиста-переговорщика, включенную в программу психологического обеспечения профессиональной надежности, по сравнению с другими.

Таким образом, понятие психологического обеспечения активно используется в психологических трудах, посвященных решению проблем повышения эффективности профессиональной деятельности, а большая часть этих трудов касается деятельности специалиста-переговорщика.

Проведенный анализ подходов позволяет говорить о существующих различиях в их понимании, которое обусловлено, прежде всего, теми исследовательскими и практическими задачами, которые ставили перед собой их разработчики. Для реализации задач психологического обеспечения профессиональной надежности оптимальным представляется подход, восходящий к трудам Н. Д. Заваловой, В. М. Крука, И. Н. Носса и др. В основе психологического обеспечения в рамках обозначенного подхода заложена идея его рассмотрения как комплекса дополнительных к существующей практике психологической работы методов оценки и развивающего воздействия на субъект профессии. Эти дополнительные меры направлены на определенную в результате исследования профессиональной деятельности совокупность факторов, детерминирующих предмет обеспечения.

Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста переговорщика – это система дополнительных мероприятий, включенная в общую систему психологической работы для выявления психологических причин срывов, ошибок и затруднений в ситуациях профессиональной деятельности, детерминированных недостаточным уровнем развития определенной системы психофизических качеств, а также направленной диагностики и развития этих качеств в целях гарантированного недопущения срывов, ошибок и затруднений в типичных, и создания условий для их высоковероятного предотвращения в нестандартных ситуациях профессиональной деятельности. Психологическое обеспечение профессиональной надежности представляет собой прогрессивный цикл, единица которого включает исследовательскую и реализационную части.

Содержание и структура психологического обеспечения основывается на понимании сущности и содержания профессиональной надежности специалиста-переговорщика, представленной в виде ее предметно-содержательной модели, разработанной на основе концептуально-теоретической модели профессиональной надежности специалиста.

В ходе обоснования предметно-содержательной модели профессиональной надежности специалиста-переговорщика апробирована исследовательская часть цикла, представленная в виде

технологии выявления психологических детерминант профессиональной надежности специалиста на основе системно-ситуативного анализа (МПДО КА, РИ/И и Г) с последующей детализацией полученных данных в ходе типологизации профессиональных ситуаций, их исследовательского моделирования (МПДО АМ/И и Г). В целях дополнительной верификации данных о психофизических качествах-детерминантах, выявленных в ходе ССАД, был проведен констатирующий эксперимент, основанный на сравнении показателей профессиональной надежности у двух групп специалистов, дифференцированных по внешнему критерию. Показатели профессиональной надежности специалиста, представленные в концептуально-теоретической модели, в рамках предметно-содержательной модели специалиста-переговорщика наполнились специфическим содержанием и распределились по четырем факторам: мотивационному, саморегуляции, профессионально-исполнительскому и профессионально-аналитическому.

Реализационная часть единицы цикла психологического обеспечения ориентирована на оценку наличия и уровня развития соответствующей системы психофизических качеств у конкретного специалиста и их совершенствование. Реализационная часть включает: технологии профессионально-личностного развития специалиста-переговорщика, направленные на адресную и системную активацию искомых функций, обусловленных выявленными качествами-детерминантами; технологии психодиагностики профессиональной надежности, позволяющие контролировать динамику развития этих качеств и дополнять психодиагностический инструментарий профессионально-психологического отбора, ориентированного только на базовые и резистентные качества.

Технологии профессионально-личностного развития на основе ИПФТ являются ключевым звеном всей системы психологического обеспечения профессиональной надежности специалиста-переговорщика. Они основаны на методологии деятельностного подхода и, с одной стороны, опираются на естественные механизмы функционирования психики человека (возрастные особенности чувствительности отдельных структур психики, возможность их совершенствования путем оптимизации функциональной нагрузки на них; взаимосвязь психических процессов, состояний и свойств в реализации внешних и внутренних функций; взаимосвязь образа и психического состояния в ходе осуществления действия; естественная динамика мотивации и базовых эмоциональных регистров в завершённом ситуативном цикле и др.), а с другой – на понимание закономерностей воздействия на личность специалиста применяемых

формирующих методов. Каждая технология сопровождается соответствующими методиками профессионально-личностной диагностики и реализуется в трех формах:

1. Специализированные занятия по освоению конкретного психологического метода (произвольной психической саморегуляции; сенсомоторного, идеомоторного, перцептивного и интеллектуального тренинга; ситуативно-образного моделирования; рефлексивного самоконтроля эмоций; волевой регуляции и др.) в целях ее дальнейшего применения для развития качеств-детерминант.

2. Психологическое сопровождение занятий по профессиональной подготовке, предполагающее создание внешних (выбор подходящей ситуации или ее элемента из банка данных ССАД) и внутренних (активация образа, адекватного ситуации, и оптимизация психического состояния) условий для проявления конкретных способностей и выполнения заданных действий при непосредственном контроле и помощи находящегося рядом психолога и/или инструктора.

Психологическое сопровождение задач профессиональной деятельности предполагает совершенствование ориентации в возможных внешних (типичные особенности и характерные трудности той или иной профессиональной ситуации) и внутренних (возможные затруднения с активацией образа адекватного ситуации и оптимизацией психического состояния и пути их преодоления) препятствиях деятельности; создание условий для самостоятельного проявления развиваемых качеств-детерминант и соответствующих им способностей, а также получение/предоставление необходимой помощи от участников совместных действий.

3. Психологическая помощь, понимаемая в широком смысле, заключается в закреплении положительного опыта, полученного на занятии, устранении возможных негативных соматических и эмоциональных эффектов, восстановлении затраченных психофизических ресурсов после каждого занятия и цикла занятий по профессиональной подготовке.

В ходе проведенного формирующего эксперимента по развитию качеств-детерминант в процессе реализации мероприятий психологического обеспечения профессиональной надежности апробируемая система профессионально-личностного развития на основе индивидуального психофизического тренинга показала существенные преимущества по сравнению с традиционной системой.

Профессионально-психологический отбор в контексте психологического обеспечения профессиональной надежности как системы дополнительных мероприятий, направленный на оценку

только базисных и резистентных качеств-детерминант, значительно уже в сравнении со всей системой профессионально-личностной диагностики, обеспечивающей процесс профессионально-личностного развития специалиста. Он осуществляется на начальных и аттестационных, т. е. достаточно коротких, но ключевых этапах службы, а профессионально-личностная диагностика осуществляется в течение всего срока службы, измеряемого годами. При этом значение профессионально-психологического отбора в обеспечении дальнейшего успеха специалиста в профессиональной подготовке и выполнении задач по профессиональному предназначению трудно переоценить. Ведь оценка качеств, отнесенных к его компетенции, является либо необходимым условием как к успешной профессиональной деятельности (резистентные), так и успешному профессионально-личностному развитию (базисные). Ошибки в определении перечня базовых и резистентных качеств, подборе/разработке и применении соответствующего инструментария не компенсируются в дальнейшем.

ГЛАВА 4. ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ НАДЕЖНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА-ПЕРЕГОВОРЩИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 4.1. Психологические механизмы реализации профессионально-исполнительских качеств-детерминант профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика

Профессионально-исполнительские (далее – ПИ) и профессионально-аналитические (далее – ПА) факторы, в противоположность мотивационным (далее – Мо) и саморегуляции (далее – СР), являются специфическими по отношению к профессиональной надежности различных категорий специалистов. Собственно классификация профессиональной принадлежности специалиста осуществляется в основном по этим признакам.

Отличие профессионально-исполнительского и профессионально-аналитического факторов исследуемой категории специалистов от мотивационного (Мо) и саморегуляции (СР) определяются тем, что:

1. ПИ и ПА непосредственно представлены (проявлены внешне) во всей совокупности ситуативных действий, являясь их конечной инстанцией, они напрямую связаны с результатом. При этом Мо и СР всегда остаются во внутреннем, непроявленном плане действий, создают условия для функционирования ПИ и ПА, реализуя механизмы самоконтроля, самодетерминации и резервирования. Вместе с тем они проявляют себя опосредованно, через особенности реализации ПИ и ПА, определяя их направленность, качественно-количественные характеристики и т. п.

2. ПИ и ПА основываются на различных сенсомоторных и когнитивных уровнях образа профессионального действия и избирательно рекрутируют психические процессы. Поэтому, в зависимости от особенностей выполняемого действия, они могут быть или не быть представлены в содержании его образа и психического состояния, в то время как Мо и СР присутствуют в любом случае (*рис. 10*).

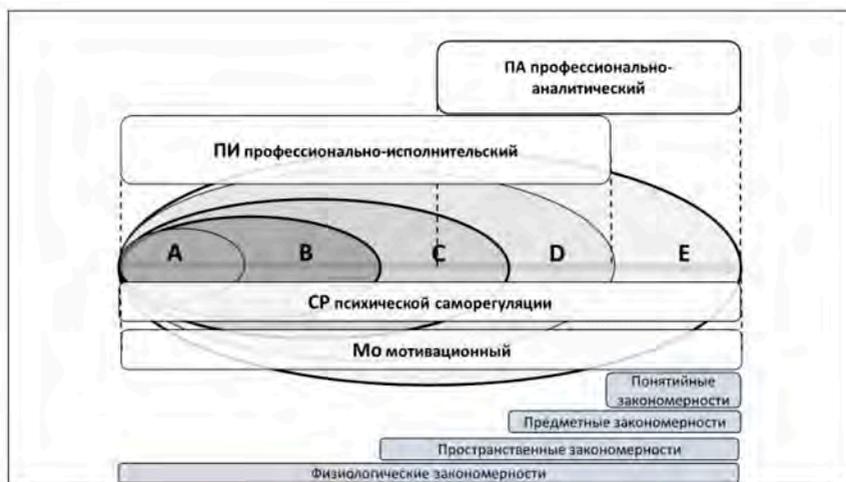

Рис. 10. Представленность факторов профессиональной надежности специалистов в структуре образа профессиональных действий

3. ПИ и ПА в ходе реализации профессиональных действий в основном занимают ведущие осознаваемые уровни образа и психического состояния, в то время как Мо – и SR-факторы желательно реализовывать на фоновых. В случае их вынужденной реализации на ведущих, осознаваемых уровнях, эффективность ПИ и ПА падает.

Профессионально-исполнительские и профессионально-аналитические факторы тесно взаимосвязаны. Какое бы конкретное содержание они не имели и в какой бы пропорции не были бы представлены, в деятельности определенной категории специалиста сохраняется один и тот же принцип. ПА реализуется на уровнях D – предметных действий и E – интеллектуальных (символических) действий, реже на C – пространственного поля и основывается на ПИ, который реализуется на уровнях А-тонуса, В-синергий, С и D. Из этого следует, что в процессе осуществления профессиональной деятельности ПИ либо реализуется самостоятельно, либо выступает для ПА фоновым. В процессе профессионально-личностного развития ПИ выступает начальной фазой и условием успешного развития ПА.

Проведенное исследование позволило обосновать специфику профессионально-исполнительских качеств профессиональной надежности. Они представлены показателями (табл. 10), способствующими преодолению, прежде всего второго и третьего барьера надежности ситуативного действия.

**Показатели профессионально-исполнительского фактора
профессиональной надежности**

№	Показатель	Характеристика проявления соответствующих качеств-детерминант в профессиональной деятельности
1	Сенсомоторная реактивность	Осуществление максимально быстрой (инвариантной, универсальной) первичной (защитной или экспансивной) реакции на внезапные ситуативные изменения, гарантирующей избегание негативных последствий для выполнения задачи и актуальной безопасности специалиста, создающей благоприятные условия для дальнейших ситуативных действий. Опирается на профессиональную инвариантность действий по уровням А, В и С, обеспечивающую ограниченное количество целесообразных выборов и создающую <u>избыточный</u> временной запас первичного произвольного реагирования при возникновении перцептивных признаков угрозы задаче и/или безопасности специалиста в типичных ситуациях
2	Исполнительская универсальность (вариативность по D) на основе профессиональной инвариантности А, В, С	Быстрая смена состава исполнительских операций и инструментария по уровням С и D, обусловленная их профессиональной исполнительской и тактической вариативностью в случае возникновения необходимости изменения алгоритма действий. Опирается на <u>избыточную</u> профессиональную универсальность действий по уровням А, В и С, обеспечивающую высокую скорость перестройки и гибкость в выборе, из <u>избыточного</u> ассоциированного опыта и реализации оптимального варианта исполнительского действия, исходя из понимания динамики развития типичных профессиональных ситуаций и вероятностей их развития по нетипичному сценарию
3	Профессиональные исполнительские умения (знания и навыки)	Комплексная реализация на высоком исполнительском уровне профессиональных действий (по А, В, С и D), связанных с перемещением, наблюдением, взаимодействием, противодействием, использованием оружия и технических средств. Обусловлена уровнем владения и объемом профессионально-исполнительских знаний,

№	Показатель	Характеристика проявления соответствующих качеств-детерминант в профессиональной деятельности
		навыков и умений. Проявляется в профессиональной деятельности как: их целесообразное использование применительно к тому или иному варианту решения, программе действий; <u>резервирование</u> и <u>компенсация</u> в случае неблагоприятного развития событий
4	Полнота исполнительского компонента образа ситуации	Объемное и полимодальное восприятие окружающей обстановки, обусловленное профессионально-развитыми перцептивными действиями и приоритетными перцептивными эталонами; соотносением образа окружающей обстановки с объемным и полимодальным отражением актуального Я; своевременной актуализацией соответствующих ассоциированных образов действий. Обусловлено развитием сенсомоторных, перцептивных качеств и наглядно-образного мышления, наличием достаточного объема ассоциированного опыта и способностью к его произвольной актуализации. Проявляется в профессиональной деятельности в виде <u>самоконтроля</u> этих функций и их <u>избыточности</u> по отношению к типичным ситуациям с учетом их возможного развития по неблагоприятному сценарию
5	Устойчивость Я-образа (телесно-пространственно-предметный)	<u>Самоконтроль</u> и осознание комплиментарности Я-образа и профессионального действия, <u>компенсация</u> их ситуативной недостаточности, за счет высокой вариативности выборов профессионально-исполнительских действий и универсальности их состава. Проявляется в ситуации как адекватная, в большей степени рациональная, оценка возможности реализации субъектом тех или иных операций, применительно к своему состоянию, имеющейся информации об особенностях ситуации, наличного оружия и технических средств и т. п.
6	Стрессовая резистентность исполнительских действий	Необходимо длительное сохранение эффективности исполнительских действий в условиях воздействия типичных и вероятных стресс-факторов. Проявляется в профессиональной дея-

№	Показатель	Характеристика проявления соответствующих качеств-детерминант в профессиональной деятельности
		тельности как <u>избыточная</u> помехоустойчивость (сохранение <u>самоконтроля</u> , работоспособности, структуры алгоритмов и содержания операций профессиональных действий) применительно к тому или иному типу ситуации, наличию психофизических <u>резервов</u> с учетом высокой вероятности неблагоприятного развития событий

Профессионально-аналитические качества, детерминирующие профессиональную надежность специалистов, представлены соответствующими показателями (табл. 11). Они опираются на высшие интеллектуальные уровни, связанные: с реализацией наиболее сложных операций; с алгоритмизацией действий применительно к ситуации, их избыточным многовариантным программированием. ПА, прежде всего, направлены на преодоление первого барьера.

Таблица 11

Показатели профессионально-аналитического фактора профессиональной надежности

№	Показатель	Проявление соответствующих качеств-детерминант в профессиональной деятельности
1	Аналитическая универсальность (многовариантность по D, E)	Конструирование адекватных алгоритмов профессиональных действий в различных случаях сочетания типичных профессионально важных факторов ситуации или проявления ранее неизвестных и отсутствующих в ассоциированном опыте. Проявляется как креативность в рамках профессиональных правил и ограничений. Основанная на <u>избыточности</u> развития интеллектуальных функций по отношению к типичным ситуациям профессиональной деятельности, позволяющая осуществлять объективный анализ слабых и сильных сторон ранее осуществленных действий, вне зависимости от их фактического исхода и исключению повторяемости старых ошибок, рефлексии большого объема опыта (как своего, так и полученного другими специалистами) неординарных решений и действий

№	Показатель	Проявление соответствующих качеств-детерминант в профессиональной деятельности
2	Прогностичность	Оценка вероятности того или иного варианта развития событий, реализуемости избранных алгоритмов и быстрой коррекции актуализированной программы действий с учетом уже проявленных и потенциальных, позитивных и негативных факторов. Обусловлено интеллектуальными способностями, связанными с анализом профессиональной информации, выявлением и оценкой ключевых признаков изменения ситуации по тому или иному стандартному сценарию или отклонению от него. Проявляется в профессиональной деятельности как антиципация варианта развития событий и своевременная трансформация алгоритма, способов и средств профессиональных действий; реализация <u>избыточных</u> по отношению к типичным ситуациям вариантов решения задач и возможности их комплексирования и <u>компенсации</u> в случае нетипичного развития
3	Профессиональные интеллектуальные умения (знания и навыки)	Комплексная реализация на высоком профессиональном уровне действий (по D и E) по получению, обработке информации и обмену ей, связанные с уяснением задачи, оценкой обстановки, принятием решения на действия, реализацией его в динамике ситуации и своевременной коррекции алгоритма, средств и способов в случае необходимости. Обусловлена уровнем владения и объемом профессионально-аналитических знаний, навыков и умений. Проявляется в профессиональной деятельности как их целесообразное использование применительно к тому или иному типу ситуации, <u>резервирование</u> и <u>компенсация</u> в случае неблагоприятного развития событий
4	Образ ситуации (D, E аналитический компонент)	Осознание больших объемов разноплановой (перцептивной, мнестической, наглядной и вербальной, получаемой с использованием различных способов ее передачи и представления) информации и манипулирование ими в режиме актуального действия. Обусловлено уровнем развития интеллектуальных качеств, их <u>самоконтролем</u> и саморегуляцией. Проявляется в профессиональной деятельности в виде интегрированного образа в рамках процедур приема, обработки и передачи информации, его <u>избыточности</u> по отношению к типичным ситуациям с учетом их возможного развития по неблагоприятному сценарию

№	Показатель	Проявление соответствующих качеств-детерминант в профессиональной деятельности
5	Рефлексивность опыта профессиональных действий	Целенаправленная актуализация всего ассоциированного опыта деятельности в аналогичных ситуациях для конструирования на его основе нескольких, наиболее вероятных, вариантов действий в разворачивающейся ситуации. Обусловлено владением и способностью к воспроизведению и анализу информации, связанной с алгоритмами, способами и средствами решения профессиональных задач. Проявляется в профессиональной деятельности целесообразное использование опыта применительно к тем или иным условиям, наличие стандартных вариантов решения задач и возможности комплексирования и <u>компенсации</u> этих вариантов
6	Стрессовая резистентность интеллектуальных процессов	Необходимо длительное сохранение эффективности интеллектуальных действий в условиях воздействия типичных и вероятных стресс-факторов. Проявляется в профессиональной деятельности как <u>избыточная</u> помехоустойчивость (сохранение <u>самоконтроля</u> , работоспособности мыслительных и коммуникативных действий), применительно к тому или иному типу ситуации, с учетом высокой вероятности неблагоприятного развития событий

ПИ и ПА качества-детерминанты профессиональной надежности непосредственно связаны с достижением профессиональных задач. В их основе лежит взаимосвязанное функционирование различных уровней регуляции движений и действий, проявляющееся в целенаправленном переструктурировании и воплощении образа действия и оптимизации психического состояния в соответствии с особенностями ситуации профессиональной деятельности. Этапы, процедуры и результаты обоснования механизмов реализации профессионально-исполнительского и профессионально-аналитического факторов профессиональной надежности специалиста.

Профессионально-исполнительские качества опираются на уровни тонуса, синергий и пространства (А, В, С), используя как ведущий уровень предметных действий (D), более вариативный и гибкий. Эти качества детерминируют надежное осуществление всего объема действий, связанных с перемещением, наблюдением, противодействием и взаимодействием (за исключением информационного), применением вооружения, снаряжения и техники.

Уровни построения движений и действий отражают принцип системности в построении и развитии психики. Как обосновано в трудах Н. А. Бернштейна, В. П. Зинченко, Н. Д. Гордеевой, Б. М. Величковского, М. К. Мамардашвили, Е. Б. Моргунова и других, на ранних этапах развития психики нижележащие уровни (например, А, В), опираясь на элементарные психофизические процессы (проприоцептивные ощущения, внимание, память – тонические и синергетические телесные трансформации), посредством активации по отношению к меняющимся средовым факторам и функциональной интеграции создают условия для возникновения и развития вышележащих уровней (С), порождая пространственно-временное восприятие, память, внимание – локомоторные и пространственно-манипулятивные движения, в итоге, реализуя тот же принцип, обуславливают возникновение и развитие высших психических функций (уровни D и E) (рис. 11), обеспечивающих способность человека к предметным и символическим действиям (мышление, речь).

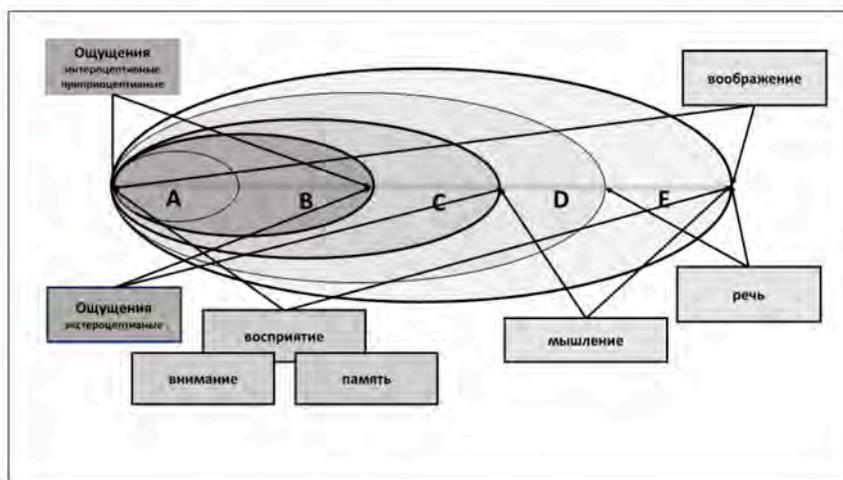

Рис. 11. Психические познавательные процессы, обеспечивающие реализацию действия на различных уровнях его построения

Проведенное исследование подтверждает эти идеи, демонстрируя корреляцию надежности осуществления отдельных операций и комплексных действий, построенных на различных уровнях, начиная от уровня развития комплиментарных им психических познавательных процессов. Произведенные замеры

величин комплексных показателей психических познавательных процессов с использованием специально подобранной батареи психодиагностических методов позволили показать зависимость эффективности профессиональных действий по всем уровням их построения, что послужило ориентиром в структурировании программы профессионально-личностного развития по ПИ и ПА, целенаправленному подбору и разработке ее методик.

Рассмотрим данную модель применительно к деятельности специалистов силовых структур. Уровни тонуса и синергий (А и В), по определению Н. А. Бернштейна, «слепые, изначально внутренние», являются основой «Я-телесного» (табл. 12). В профессиональном контексте деятельности специалистов это внутрителесные сенсомоторные (проприо-моторные согласования), отвечающие: за эргономичность базовых позиций; за устойчивость и равновесие; за контроль полетных фаз движения; за избыточность координированной динамики напряжения и расслабления различных групп мышц инвариантных движений; за избыточность сочетаний инвариантных движений рук, ног и корпуса в целостном типовом профессиональном действии.

Таблица 12

Характеристика уровней тонуса (А) и синергий (В) по материалам исследований Н. А. Бернштейна, Б. Ф. Величковского, Н. Д. Гордеевой, В. П. Зинченко и др.

Уровень	Психологическое и физиологическое название уровня, краткое описание	Когнитивная сфера	Эмоциональная сфера	Особенности образа
А	Тонуса, палеокинетических регуляций, руброспинальный. Контролирует поступление и анализ проприоцептивной информации, прежде всего от вестибулярного аппарата о положении тела относительно постоянно действующих средовых факторов, о соотносительном положении частей тела, быстрые ритмические вибрационные движения (дрожь), шейно-туловищные статокINETические регуляции	Проприоцептивные ощущения, внимание, память	Эмоциональная уверенность (сила и стабильность эмоций), устойчивость эмоционального фона, особенности телесных реакций на базовые эмоции, минимизация дискомфортных состояний. Не осознаются вне ССП	Элементарные образы бытийного слоя сознания Я-телесное

Уровень	Психологическое и физиологическое название уровня, краткое описание	Когнитивная сфера	Эмоциональная сфера	Особенности образа
В	Синергии и штампов, таламо-паллидарный. Анализ информации о расположении отдельных конечностей и мышц (мышечно-суставные увязки), безотносительно к конкретным условиям осуществления соответствующих движений, согласованное чередование движений во времени (координация), автоматизация основ двигательных стереотипов, мимика, эмоционально окрашенная пантомимика	Проприцептивные ощущения, внимание, память	Зоны стеничности, согласованность эмоций в динамике естественного круга (переключаемость, сбалансированность эмоций), отражение степени согласованности семантических контекстов эмоций. Не осознаются вне ССП	Элементарные образы бытийного слоя сознания Я-телесное

Эти уровни, как правило, являются фоновыми в процессе осуществления подавляющего большинства профессиональных исполнительских и аналитических действий (за исключением случаев стабилизации полетных фаз движения, необходимости длительного удержания равновесия, монотонного повторения стереотипных движений, не требующих учета пространственных или предметных особенностей и т. п.). В контексте реализации ПИ и ПА они должны обеспечить избыточную (инвариантную по отношению к конкретной специальности) основу для осуществления действий на более высоких уровнях. Существуют особенности профессиональных требований к уровню развития и спектру сенсорных коррекций по этим уровням. Наиболее сложные требования предъявляются к специалистам непосредственного противоборства с максимально развернутой локомоторной и манипулятивной функцией. Специфические требования предъявляются к специалистам с профессионально конвертированной локомоторной и манипулятивной функцией. Наименьшие требования предъявляются к специалистам с редуцированной локомоторной и утонченной манипулятивной функцией. Исследуемая нами категория специалистов требует наиболее полной представленности этих уровней.

Уровень пространственного поля (С) является «внешним» и в профессиональном контексте деятельности специалистов отвечает за осуществление действий в пространственно-временном континууме (табл. 13). Он является основой «Я-пространственного», которое объединяет внутренние, телесные компоненты образа со всем много-

образом пространственно-временных явлений окружающего, реализуя взаимосвязь проприоцептивных, внутрителесных и экстероцептивных, пространственных сенсорных и моторных структур. Это позволяет субъекту осуществлять локомоторную и пространственно-манипулятивную деятельность, занимающую значительное место в ситуациях профессиональной деятельности специалистов.

Таблица 13

**Характеристика уровня пространственного поля (С)
по Н. А. Бернштейну, Б. Ф. Величковскому, Н. Д. Гордеевой
и В. П. Зинченко**

Уровень	Психологическое и физиологическое название уровня, краткое описание	Когнитивная сфера	Эмоциональная сфера	Особенности образа
С	Пространственного поля, пирамидно-стриальный. Точность и четкость траекторий пространственных движений, приспособление двигательных фонов А и В к меняющимся пространственно-временным условиям, бесконечное количество вариантов траекторий действия в пространстве	Экстероцептивные ощущения, внимание, пространственно-временная память, пространственно-временное восприятие	Приспособляемость к ситуации, подкрепление – подавление, (в динамике ситуации). Проявляется как общий эмоциональный фон (настроение) и в той же степени осознается	Сукцессивные, симультанные наглядно-пространственные образы бытийного слоя сознания Я-пространственное и пространственно-временной образ ситуации

Этот уровень, как правило, является фоновыми в процессе осуществления подавляющего большинства профессиональных исполнительских и аналитических действий (за исключением случаев, когда специалист ограничивается чисто пространственными действиями, такими как наблюдение и перемещение в пространстве, когда это и есть основная задача). В контексте реализации ПИ и ПА он должен обеспечить избыточность:

а) пространственно-временной ориентации как фонового элемента предметных и аналитических действий. Она основыва-

ется на профессиональной полимодальности восприятия; сформированности перцептивных эталонов; развитом непосредственном и опосредованном глазомере; объеме восприятия; точности и полноте оценки соотносительных характеристик движения в диаде Я-окружающее и т. п.;

б) перцептивных действий для восприятия себя со стороны для оценки места положения с точки зрения маскирующих свойств и скрытного перемещения (с учетом возможностей наблюдения противника и свойств местности);

в) локомоторных фонов профессиональных действий (непосредственно-телесных и опосредованных экипировкой и транспортными средствами);

г) пространственно-временных манипуляций с профессиональными предметами (в ближнем и дальнем моторном поле);

д) пространственно-временного фона развития интеллектуальных качеств в наглядно-образном контексте.

Существуют особенности профессиональных требований к уровню развития и спектру пространственно-временных перцептивных действий в рамках различных специализаций. Сложные требования предъявляются специалистам с профессионально конвертированной локомоторной и манипулятивной функцией. Это связано с высокой частотой изменения и большим объемом признаков реализуемых пространственных перемещений, закономерными искажениями, связанными с большими скоростями, пространственным размахом и применением различных устройств, дополняющих естественные перцептивные возможности человека (приборы наблюдения, навигации и т. п.). Особые требования предъявляются к специалистам непосредственного противоборства с максимально развернутой локомоторной и манипулятивной функцией. Они связаны с необходимостью осуществления перцептивных действий в затрудненных условиях (ограничения восприятия, необходимость обеспечения малозаметности и т. п.) и в условиях конвертации локомоторных и перцептивных функций (использование различных типов транспортных средств, приборов наблюдения, разведки, навигации и т. п.). Специфические требования предъявляются к специалистам с редуцированной локомоторной и утонченной манипулятивной функцией. Пространственно-временной континуум деятельности этой категории специалистов существенно искажен и, по сути дела, реализуется не столько на уровне С, сколько на более высоких. Исследуемая нами категория специалистов требует полной представленности этого уровня, отражает в определенной степени особенности двух других.

Уровень предметных действий (D) является «внешним» и в той же степени «вторично внутренним». Его особенностью является то, что внешние компоненты действия (телесные движения в пространстве – локомоторные и пространственно-манипулятивные) выступают фоном для осуществления целесообразных манипуляций с предметами, основанных на тонкой предметной сенсомоторике (табл. 14). Процедура разворачивается с учетом основных функций (предназначения) и устройства предмета, т. е. представляет собой процесс наглядно-действенного и наглядно-образного мышления. На уровне D происходит построение как профессионально-исполнительских, так и профессионально-аналитических действий. Иными словами, в профессиональном контексте деятельности специалиста он отвечает как за непосредственную, исполнительскую часть реализации профессиональных действий и ее оценку (ПИ), так и за их планирование, варьирование, алгоритмизацию, прогноз успешности (ПА).

Таблица 14

**Характеристика уровня предметных действий (D)
по Н. А. Бернштейну, Б. Ф. Величковскому, Н. Д. Гордеевой
и В. П. Зинченко**

Уровень	Психологическое и физиологическое название уровня, краткое описание	Познавательная сфера	Эмоциональная сфера	Особенности образа
D	Предметных действий, теменно-премоторный. Взаимодействие с объектами в соответствии с их предметным назначением (устройством, принципом действия, основными функциями), широкая вариативность действий с одним и тем же составом, высшая автоматизация навыков	Предметное восприятие, внимание, память, наглядно-действенное и наглядно-образное мышление, воображение	Рациональность, способность в определенной мере регулировать свои естественные эмоциональные проявления в ситуации. Эмоции в прямом смысле слова как процесс, явно звучащий в психическом состоянии. Осознаются и корректируются в процессе приобретения опыта	Сукцессивные, симультанные наглядно-действенные и наглядные образы рефлексивного слоя сознания. Я-деятельностное и предметный образ окружающего

Этот уровень, как правило, является ведущим в процессе осуществления подавляющего большинства профессиональных исполнительских действий. В контексте их реализации он обеспечивает целесообразное использование снаряжения, экипировки, материальных и технических средств, вооружения и т. п. в контексте задач, условий, правил и ограничений профессиональной деятельности конкретной категории специалистов.

Существуют особенности профессиональных требований к уровню развития и спектру предметных действий различных категорий специалистов. Эти требования можно поделить по двум основаниям:

1. Особенности предметных действий со снаряжением, экипировкой, техникой, используемыми определенной категорией специалистов.

2. Особенности функционирования фоновых уровней движений и действий в типичных ситуациях профессиональной деятельности этой категории.

Так, функционирование уровня предметных действий специалистов, составляющих основу выборки нашего исследования, предполагает знание устройства, принципа действия, возможностей десятков различных технических устройств и использование широкой палитры тонко-моторных манипуляций с ними на фоне высокой пространственно-манипулятивной и локомоторной активности.

Профессионально-аналитические качества в деятельности специалистов опираются на профессионально-исполнительские и реализуются на уровнях предметных (D) и символических действий (E). Эти качества детерминируют надежное осуществление всего объема действий, связанных с обменом и обработкой знаковой информации, планированием, прогнозированием, варьированием, алгоритмизацией, принятием решений.

Уровень символических действий (E) является «знаковым, понятийным» осуществляющим высшие интеллектуальные функции (*табл. 15*). Он обеспечивает все многообразие действий, связанных с конструированием и использованием знаковых, абстрактных моделей; с абстрактным понятийным мышлением; с логикой; с речью и высшими формами воображения. Его особенностью является то, что внешние компоненты действия (телесные движения в пространстве – локомоторные и пространственно-манипулятивные, предметно-манипулятивные) выступают фоном для осуществления процедур приема, обработки и передачи знаковой, вербальной, понятийной информации, основанной на высших интеллектуальных процессах (мышление, воображение, речь) и проявляющейся во внешнем плане в виде профессиональных жестов,

движениях речевого аппарата и т. п. Непосредственно на ведущем уровне Е осуществляются действия, связанные с оценкой обстановки, прогнозированием ее развития, принятием решения на использование того или иного варианта алгоритма разрешения ситуации, трансформацией этого алгоритма в процессе выполнения задачи, информационным анализом и обменом информацией, рефлексией реализованных действий, кластированием и сохранением ее результатов в виде вновь приобретенного ассоциированного профессионального опыта и т. п. Процедура разворачивается с учетом познанных закономерностей, осуществления профессиональных действий, их правил и ограничений, принципов конструирования алгоритмов и способов.

Таблица 15

**Характеристика уровня символических (Е) действий
по Н. А. Бернштейну, Б. Ф. Величковскому, Н. Д. Гордеевой
и В. П. Зинченко**

Уровень	Психологическое и физиологическое название уровня, краткое описание	Познавательная сфера	Эмоциональная сфера	Особенности образа
Е	Символических действий, высших кортикальных регуляций. Действия, основанные на знаковых, абстрактных моделях, абстрактное мышление, воображение, речь, формирование понятий. F – уровень обеспечения интеллектуальной активности посредством метапроцедур для образных компонентов концептуальных структур (трансформация, вращение, перестановка и т. п.), вербальных (метафоризация, описание, воспроизведение) и универсальных (понимание, аналогия, рекурсия)	Восприятие знаковой информации, внимание, логическая память, словесно-логическое мышление, воображение, речь	Способность означивать и абстрагировать свои эмоции от ситуации. Осознаются и корректируются в процессе актуального осмысления	Сукцессивные, симультанные знаково-наглядные, абстрактные образы рефлексивного слоя сознания

Существующие требования по развитию этого уровня определяются:

1. Профессиональной принадлежностью специалиста, определяющей область, целевые ориентиры, способы и средства его деятельности.

2. Степенью информационной нагрузки на данную категорию специалистов.

3. Положением специалиста в системе управления и взаимодействия, степенью его субъектности¹ в горизонтальных и вертикальных информационных потоках.

Особенностью ПА как качества-детерминанты профессиональной надежности специалиста является то, что, в отличие от ряда гражданских специальностей (методологически обосновано в труде Б. М. Теплова «Ум полководца»²), оно может быть развито и реализовано лишь при условии достаточного уровня развития ПИ. Для «интеллектуальных» гражданских специальностей характер и степень развития фоновых уровней (А, В, С), как правило, не критичны. Обычные условия онтогенеза их вполне обеспечивают и, в сложившейся традиции подготовки «работников умственного труда», они не требуют дополнительной корректировки. При этом они вполне удовлетворяют требованиям профессии и могут выступить фундаментом для формирования и профессиональной специализации уровней D и E.

Совершенно другая картина наблюдается в специфических условиях деятельности специалиста, где почти всегда требуется основательная доработка и профессионализация фоновых уровней. Это связано с тем, что профессиональная деятельность специалиста имеет кардинально отличную и функционально не нагружаемую в процессе естественного онтогенеза психофизическую модель по А, В, С уровням. Кроме того, с одной стороны, профессионально-аналитические качества должны стартовать в своем развитии, опираясь на единую, с профессионально-исполнительскими качествами, модель фоновых уровней А, В, С и D. А, с другой стороны, результаты профессионально-аналитической деятельности специалиста должны быть таковы, чтобы быть в состоянии реализоваться посредством специфически развитых профессионально-исполнительских функций.

¹ Сыромятников И.В. Психология профессиональной субъектности офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 2007. 43 с.; Теплов Б. М. Избранные труды: в 2 т. Москва: Педагогика, 1985.

² Теплов Б. М. Ум полководца. Москва: Педагогика, 1990. 203 с.

В ситуациях профессиональной деятельности построение конкретного действия идет «сверху вниз», т. е. ведущий уровень определяет основные параметры действия и рекрутирует под свои задачи нижележащие, фоновые. При этом, в случае недостаточности вышележащего уровня, например, недостаточно продуманного тактического решения (общего алгоритма и пространственной схемы действий), то надежность может быть обеспечена избыточностью нижележащих (скоростью, скрытностью пространственных перемещений, уместным применением технических средств, точностью стрельбы, грамотным горизонтальным взаимодействием и т. п.). Недостатки надежности фоновых уровней компенсируются избыточностью (прогностичностью и вариативностью) ведущего лишь частично.

Следовательно, ПИ и ПА должны иметь единую функциональную основу (в виде фоновых уровней построения движений и действий А, В, С инвариантных профессий), вариативные процедуры обработки информации и принятия решения D и E, проявляющаяся в профессиональной модели реализации действий, основанной на гармоничном сочетании инвариантных фонов с вариативными конструктами ведущих уровней. Исходя из этого, понятно, почему механизмы реализации ПИ и ПА проявляются в избыточности в ее актуальном виде, резервировании как ее потенциальной формы и компенсации – как перераспределенной.

§ 4.2. Психологические механизмы реализации профессионально-аналитических качеств-детерминант профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика

Теоретический анализ проблемы поуровневой интеграции психофизических функций и проведенные исследования показывают, что в деятельности специалистов реализации их профессиональных функций детерминированных ПИ и ПА происходит путем согласованного и комплексного включения всех уровней построения движений и действий. Отлаженная связь между различными уровнями построения движений и действий, степень развитости нижележащих (фоновых) уровней определяет возможности полноценной реализации ведущего, обуславливает профессиональную надежность профессионально-исполнительского и профессионально-аналитического факторов (табл. 16).

Таблица 16

Представленность уровней построения движений и действий в реализации функций качеств-детерминант профессиональной надежности специалиста

№	Уровень построения движений и действий	Показатели профессионально-исполнительского фактора						Показатели профессионально-аналитического фактора					
		1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	6
1	А – тонуса	ф	ф	ф	ф	+	+	ф	ф	ф	ф	ф	ф
2	В – синергий	+	ф	ф	ф	+	+	ф	ф	ф	ф	ф	ф
3	С – пространственного поля	+	+	ф	+	+	+	ф	ф	ф	+	ф	ф
4	Д – предметных действий	+	+	+	+	+	+	+	+	ф	+	+	+
5	Е – символических действий	-	-	+	-	-	-	+	+	+	+	+	+

На основании теоретического анализа, экспертных данных, интервьюирования и тестирования специалистов по параметрам психофизических качеств уровней построения движений и действий в рамках показателей ПИ и ПА факторов, где: «+» – непосредственно реализуется, «ф» – реализуется опосредованно как фон высших уровней, «-» – не реализуется.

Экспериментальное исследование позволяет раскрыть особенности и динамику взаимосвязей психофизических процессов в процессе

реализации профессионально-исполнительских и профессионально-аналитических качеств профессиональной надежности специалиста.

ПИ и ПА в процессе профессиональной деятельности в каждой конкретной ситуации реализуется в четыре этапа (табл. 17):

1. Формирование чувственной части образа значимых изменений в ситуации профессиональной деятельности. Целенаправленно (в соответствии с ранее усвоенным в процессе профессиональной подготовки и практической деятельности способом) воспринимаются и оцениваются: задача (как предполагаемый общий или промежуточный результат), значимые условия, актуальный Я-образ (психическое состояние).

Фактор ПИ здесь доминирует и проявляется в развертывании и осознаваемом содержательном наполнении образа перцептивной информацией по компонентам структуры ситуации. Особенностью перцептивной части образа является его максимально возможная полимодальность, содержательная избыточность, соотносительность с внешними и внутренними перцептивными эталонами. Содержательное наполнение перцептивной части образа происходит параллельно с переструктурированием фоновых компонент образа по уровням А, В, С, одновременно проявляясь в трансформации когнитивных, эмоциональных (ситуативные эмоции, аффекты) процессов и мотивации (ситуативные мотивы) ведущего уровня психического состояния и двигательных реакций, связанных с созданием благоприятных условий перцептивной деятельности, а также (для отдельных категорий специалистов) обеспечением безопасности и скрытности.

Таблица 17

Значимость показателей профессионально-исполнительского и профессионально-аналитического фактора профессиональной надежности специалиста на первом этапе ситуативного действия

№	Показатели факторов профессиональной надежности	Самоотчеты		Экспертные оценки		ССАД Rxy	КЭ tks
		Баллы	Ранг	Баллы	Ранг		
Профессионально-исполнительский фактор							
1	Сенсомоторная реактивность	8,5	1	8,4	1	0,11	3,4
2	Исполнительская универсальность действий (вариативность по D) на основе профессиональной инвариантности А, В, С	7,6	6	7,7	6	0,07	2,4
3	Профессиональные исполнительские умения (знания + навыки)	8,4	2	8,3	2	0,10	3,2

№	Показатели факторов профессиональной надежности	Самоотчеты		Экспертные оценки		ССАД R _{xy}	КЭ t _{ks}
		Баллы	Ранг	Баллы	Ранг		
4	Полнота исполнительского компонента образа ситуации	7,9	3	8,1	3	0,08	2,5
5	Устойчивость Я-образа (телесно-пространственно-предметный)	7,2	9	7,5	7	0,07	2,2
6	Стрессовая резистентность исполнительских действий	7,8	4	7,8	5	0,07	2,5
Профессионально-аналитический фактор							
1	Аналитическая универсальность (многовариантность по D, E)	7,0	11		11	0,04	1,6
2	Прогностичность	7,3	8	7,3	9	0,05	1,9
3	Профессиональные интеллектуальные умения (знания + навыки)	7,1	10	7,2	10	0,05	1,8
4	Образ ситуации (D, E аналитический компонент)	7,7	5	7,9	4	0,07	2,5
5	Рефлексивность опыта профессиональных действий	6,7	12	6,9	12	0,04	1,5
6	Стрессовая резистентность интеллектуальных процессов	7,4	7	7,4	8	0,06	2,3

По данным самоотчетов, экспертных оценок, ССАД (корреляция с внешним критерием выполненных действий), данные констатирующего эксперимента (КЭ N = 121 по разнице показателей у надежных и менее надежных специалистов на данном этапе).

В качестве статистического критерия в КЭ применялся параметрический t-критерий Стьюдента для несвязанных выборок: $p = 0,001 t_{ks} > 3,37$; $p = 0,01 t_{ks} > 2,62$; $p = 0,05 t_{ks} > 1,98$, при $k=120$. В качестве статистического критерия в ССАД применялся параметрический коэффициент корреляции Пирсона ($R_{xy} > 0,09$ $p = 0, 01$) для выборки N = 823 ситуаций. Осуществлялась предварительная проверка данных на соответствие их распределения закону распределения Гаусса-Лапласа с применением критерия Колмагорова-Смирнова.

Из *табл. 17* следует, что на первом этапе ситуативного действия надежность определяется избыточностью первичной реакции на значимые изменения (по скорости, рациональности траектории, универсальности по отношению к вариантам возможного развития событий), наличием и качеством соответствующих ситуации профессиональным умениям, полнотой перцептивного образа ситуации и профессиональной стрессовой резистентностью. Самоконтроль Я-образа создает условия для последующей акту-

ализации психофизических резервов и возможной компенсации утрачиваемых функций.

2. Формирование сукцессивного образа действия в складывающейся ситуации. Происходит путем соотнесения чувственной информации симультанного образа восприятия с симультанными образами ассоциированного профессионального опыта и развертывания в реальном времени и пространстве нового интегративного образа по ведущим уровням D и E, соответствующего актуальной ситуации и информации о ее тенденциях. Оптимизация психического состояния на этом этапе затрагивает более глубокие его уровни. Особенности фонового уровня психического состояния определяются в основном теми компонентами мотивации и эмоций, которые активно влияют на действия, но находятся вне зоны актуального осознания, они реализуются в соответствии с актуализированным ассоциированным опытом под контролем произвольного или постпроизвольного внимания.

Фактор ПИ здесь реализуется совместно с ПА (*табл. 18*). На уровнях профессионально-исполнительских действий осуществляется складывание алгоритма перцептивных и исполнительских операций, выстраиваемых в соответствии с наиболее предпочтительным вариантом ассоциированного опыта. При этом необходимо, чтобы большая часть рекрутируемого действия могла осуществляться на уровне автоматизмов (операции на A, B, C и отчасти D уровне), как можно меньше задействуя возможности сознательного контроля и произвольной регуляции (лишь для общего контроля алгоритма и наиболее сложных операций на D и E уровнях). Профессионально-исполнительские качества на этом этапе детерминируют надежный (избыточный) фон, на базе которого разворачиваются профессионально-аналитические.

Функционирование ПА осуществляется на высших уровнях построения действий и, как правило, требует произвольной регуляции. Специалистом анализируется ассоциированный опыт, включающий, как правило, не менее трех вариантов; прогнозируются вероятные результаты при реализации каждого в отдельности и различных гибридных форм; перестраиваются программы исполнительских действий. Кроме того, некоторых сознательных усилий требует оптимизация психического состояния, посредством самоконтроля его глубинных, наименее динамичных эмоциональных и мотивационных структур.

Значимость показателей профессионально-исполнительского и профессионально-аналитического фактора профессиональной надежности специалиста на втором этапе ситуативного действия

№	Показатели факторов профессиональной надежности	Самоотчеты		Экспертные оценки		ССАД R_{xy}	КЭ t_{ks}
		Бал- лы	Ранг	Бал- лы	Ранг		
Профессионально-исполнительский фактор							
1	Сенсомоторная реактивность	8,2	2	8,1	2	0,10	3,3
2	Исполнительская универсальность действий (вариативность по D) на основе профессиональной инвариантности А, В, С	7,8	5	7,9	4	0,09	3,0
3	Профессиональные исполнительские умения (знания + навыки)	8,5	1	8,4	1	0,11	3,3
4	Полнота исполнительского компонента образа ситуации	8,1	3	8,0	3	0,10	3,2
5	Устойчивость Я-образа (телесно-пространственно-предметный)	7,2	9	7,4	8	0,07	2,5
6	Стрессовая резистентность исполнительских действий	7,9	4	7,8	5	0,09	3,0
Профессионально-аналитический фактор							
1	Аналитическая универсальность (многовариантность по D, E)	7,5	7	7,7	6	0,08	2,8
2	Прогностичность	7,7	6	7,5	7	0,08	2,7
3	Профессиональные интеллектуальные умения (знания + навыки)	7,3	8	7,3	9	0,07	2,5
4	Образ ситуации (D, E аналитический компонент)	7,0	11	7,1	11	0,07	2,1
5	Рефлексивность опыта профессиональных действий	6,9	12	7,0	12	0,05	1,7
6	Стрессовая резистентность, интеллектуальных процессов	7,1	10	7,2	10	0,07	2,2

По данным самоотчетов, экспертных оценок, ССАД (корреляция с внешним критерием выполненных действий), данные констатирующего эксперимента (КЭ N = 121 по разнице показателей у надежных и менее надежных специалистов на данном этапе).

В качестве статистического критерия в КЭ применялся параметрический t-критерий Стьюдента для несвязанных выборок: $p = 0,001 t_{ks} > 3,37$; $p = 0,01 t_{ks} > 2,62$; $p = 0,05 t_{ks} > 1,98$, при $k = 120$. В качестве статистического критерия в ССАД применялся параметрический коэффициент корреляции Пирсона ($R_{xy} > 0,09$ $p = 0, 01$) для выборки N = 823 ситуаций. Осуществлялась предварительная проверка данных на соответствие их распределения закону распределения Гаусса-Лапласа с применением критерия Колмагорова-Смирнова.

Из табл. 18 следует, что на втором этапе реализации ситуативного действия приоритетную роль играет избыточность профессиональных исполнительских умений, полнота исполнительского и аналитического компонент образа и способность специалиста осуществить на его основе адекватный вероятностный прогноз и многовариантное программирование действий. Важную роль продолжает играть сенсомоторная реактивность и универсальность исполнительских действий. Условия для включения внутренних резервов и компенсации утраченных функций создают самоконтроль и профессиональная стрессовая резистентность.

Реализация сукцессивного образа действия и его своевременная коррекция с учетом пространственно-временной динамики представлена на рис. 12.

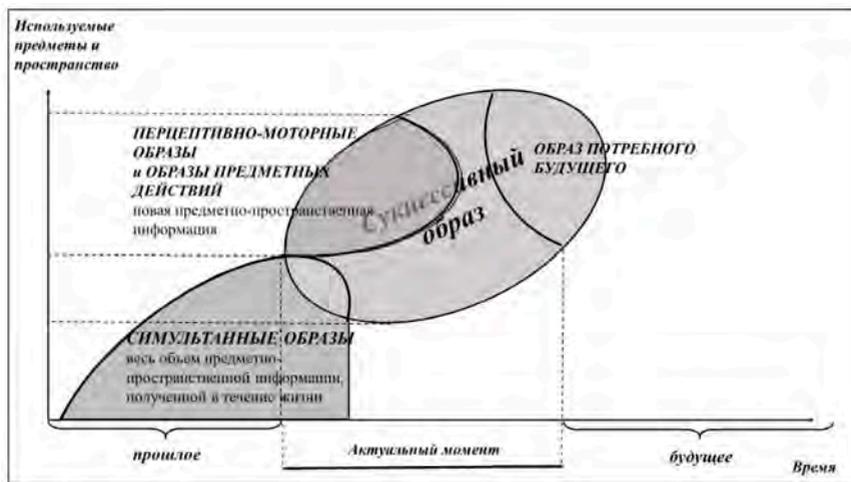

Рис. 12. Реализация сукцессивного образа действия в профессиональной ситуации

Фактор ПИ на данном этапе также реализуется совместно с ПА. На уровне РЕ осуществляется воплощение алгоритма перцептивных и исполнительских действий, выстроенных, как правило, в виде интегрированного в актуальную ситуацию гибридного варианта ассоциированного опыта. При этом вся совокупность незадействованных вариантов ассоциированного опыта находится в области осознаваемого доступа, в готовности для задействования в случае непредвиденных изменений. Произвольное управление функциями ПИ в данном случае сводится к минимуму, касающемуся осознаваемого контроля общего алгоритма и его отдельных, наиболее сложных для конкретного специалиста этапах, операциях.

Основную долю осознания и произвольного контроля задействуют функции ПА. Прогнозируется динамика и результат реализации избранной программы исполнительских действий. Оцениваются вероятности актуализации новых факторов и возможные варианты опережающих действий. При осуществлении индивидуальных и коллективных действий (взаимодействия) характер сознательного контроля существенно отличается. Как при вертикальном, так и при горизонтальном взаимодействии требуется держать в поле осознаваемого соотношение своих действий и действий взаимодействующих субъектов, кроме того, чем меньше «сработанность» (способность к взаимодействию без необходимости обмена значительным объемом вербальной информации), тем большая часть произвольного внимания отвлекается на процесс обмена и переработки обмениваемой информации, что снижает показатели надежности. При этом потребность осознания при вертикальном взаимодействии, как правило, значительно выше, чем при горизонтальном.

На этом этапе также происходит оценка оптимальности психического состояния, осуществляется его тонкая подстройка и стабилизация (за счет резервированных ресурсов) или кардинальная перестройка (за счет активации одних и компенсации (взаимозаменимости) других психофизических функций).

Реализация сукцессивного образа действия и его своевременная коррекция с учетом пространственно-временной динамики нестандартных, т. е. ранее не встречавшихся в подготовке и деятельности, ситуативных изменений.

Факторы ПИ и ПА на данном этапе реализуются совместно с СР и Мо. По сравнению с действиями в типичных профессиональных ситуациях, их реализация имеет существенную специфику. Она обусловлена тем, что в нестандартных ситуациях ассоциированный опыт либо отсутствует, либо фактически не соответствует актуальной динамике ситуации. При этом имеющиеся симультанные образы ассоции-

рованного опыта все равно актуализируются, но мало детерминируют надежность действий в ситуации. Реализация «накатанных» алгоритмов и части операций может приносить противоположный результат. В данном случае включается фактор СР, позволяющий существенно расширить возможности произвольного контроля и регуляции. Это позволяет, с одной стороны, рекрутировать глубинные психофизические резервы и увеличить количественные свойства (интенсивность, спектр, динамику, устойчивость и т. п.) качеств-детерминант ПИ и ПА. А с другой стороны, вывести на уровень осознания и произвольной регуляции те элементы образа действия, которые в типичных ситуациях профессиональной деятельности находятся на неосознаваемом (чаще послепроизвольном) уровне и коррекции не требуют. Благодаря этому появляется возможность оптимизировать образ, психическое состояние и действие в незнакомой ситуации в режиме реального времени, практически на ходу конструируя новые алгоритмы, формируя адекватные действия из элементов неадаптивных в данном случае операций. Особого внимания требует процедура произвольной оптимизации психического состояния по ведущим процессам и подержания стеничности фоновых уровней.

Этот вариант третьего этапа реализации ПИ и ПА требует отдельного внимания в процессе профессиональной подготовки в плане получения опыта: рекрутирования глубинных психофизических резервов и их последующего восстановления; извлечения сущностных причинно-следственных связей нестандартности из избыточной перцептивной информации о ситуации и реконструирования общего алгоритма действий в соответствии с ними; динамичного реконструирования профессиональных действий по ведущим и фоновым уровням (фактически освоение нового действия и его надежное применение без предварительной отработки); оптимизации психического состояния в нестандартных ситуациях (табл. 19).

Таблица 19

Значимость показателей профессионально-исполнительского и профессионально-аналитического фактора профессиональной надежности специалиста на третьем этапе ситуативного действия

№	Показатели факторов профессиональной надежности	Самоотчеты (ранги)		Экспертные оценки (ранги)		ССАД Rxy		КЭ tks	
		а	б	а	б	а	б	а	б
Профессионально-исполнительский фактор									

№	Показатели факторов профессиональной надежности	Самоотчеты (ранги)		Экспертные оценки (ранги)		ССАД Rxy		КЭ tks	
		а	б	а	б	а	б	а	б
1	Сенсомоторная реактивность	8	2	10	3	0,06	0,11	2,2	3,3
2	Исполнительская универсальность действий (вариативность по D) на основе профессиональной инвариантности А, В, С	2	5	1	5	0,10	0,10	3,3	3,3
3	Профессиональные исполнительские умения (знания + навыки)	1	6	2	7	0,11	0,10	3,4	3,1
4	Полнота исполнительского компонента образа ситуации	3	8	3	8	0,11	0,09	3,2	3,0
5	Устойчивость Я-образа (телесно-пространственно-предметный)	11	10	11	10	0,06	0,08	2,3	2,7
6	Стрессовая резистентность исполнительских действий	4	9	4	9	0,09	0,08	3,0	2,9
Профессионально-аналитический фактор									
1	Аналитическая универсальность (многовариантность по D, E)	5	7	5	6	0,09	0,10	3,0	3,2
2	Прогностичность	9	1	9	1	0,06	0,11	2,4	3,5
3	Профессиональные интеллектуальные умения (знания + навыки)	10	12	8	12	0,06	0,07	2,5	2,3
4	Образ ситуации (D, E аналитический компонент)	7	4	6	4	0,08	0,10	2,9	3,3
5	Рефлексивность опыта профессиональных действий	12	11	12	11	0,06	0,07	2,1	2,5
6	Стрессовая резистентность, интеллектуальных процессов	6	3	7	2	0,07	0,11	2,6	3,4

По данным самоотчетов, экспертных оценок, ССАД (корреляция с внешним критерием выполненных действий), данные констатирующего эксперимента (КЭ N=121 по разнице показателей у надежных и менее надежных специалистов).

В качестве статистического критерия в КЭ применялся параметрический t-критерий Стьюдента для несвязанных выборок $p = 0,001$ tks > 3,37; $p = 0,01$ tks > 2,62; $p = 0,05$ tks > 1,98, при $k = 120$. В качестве статистического критерия в ССАД применялся параметрический коэффициент корреляции Пирсона ($R_{xy} > 0,09$ $p = 0, 01$) для выборки N = 823 ситуаций. Осуществлялась предварительная

проверка данных на соответствие их распределения закону распределения Гаусса-Лапласа с применением критерия Колмагорова-Смирнова.

Из *табл. 19* видно, что в процессе исследования установлено, что на третьем этапе реализации ситуативного действия в типичных ситуациях приоритетную роль играет исполнительская универсальность, исполнительские умения, полнота исполнительского и аналитического компонент образа и способность специалиста осуществить на его основе многовариантное программирование действий. Важную роль продолжает играть сенсомоторная реактивность и устойчивость Я-образа и профессиональная стрессовая резистентность. В случае развития ситуации по нестандартному варианту роль избыточности развития психофизических качеств, способности к рекрутированию резервов на основе самоконтроля и самодетерминации еще более возрастает. Это проявляется в росте статистической значимости корреляций с внешним критерием практически по всем показателям ПИ и ПА факторов. Меньшую значимость демонстрируют только показатели профессиональных интеллектуальных умений, т. к. они ориентированы в основном на типичные алгоритмы развития ситуативной динамики, и рефлексивность опыта профессиональных действий, т. к. это качество реализуется постфактум, закладывая ассоциативный опыт разрешения подобных ситуаций на будущее.

3. Оценка достигнутого результата, степени его соответствия ситуативной задаче и адекватности реализованного сукцессивного образа. Дополнение кластера ассоциированных симультанных образов новыми компонентами. Эта процедура происходит естественно и закономерно в процессе любой деятельности и является своеобразным промежуточным итогом психической деятельности в ситуации (формирование неявного знания по Р. Стернбергу). Следовательно, накопление опыта непосредственно в ходе выполнения профессиональных задач не требует специальных усилий и не отвлекает произвольное внимание специалиста от действий в последующих ситуациях.

Как видно из вышеизложенного, в реализации всех процедур надежности по ПИ и ПА в ситуациях профессиональной деятельности ключевую роль играет (является сутью процесса достижения надежности) избыточность инвариантов по А – С, обуславливающих большую гибкость, вариативность по С – Е. Другим аспектом избыточности является высокий уровень развития соответствующих свойств психических познавательных и взаимосвязанных моторных процессов, их способность к функциональной интегра-

ции под задачи ведущего, в конкретный момент деятельности, уровня. Избыточность проявляется непосредственно как превышение актуализированного ресурса по отношению: в актуальной задаче; в виде резервирования, как скрытая, запасная, не проявляющаяся в настоящий момент, но готовая к актуализации избыточность; в виде компенсации, как скрытая, реализующаяся путем замещения одних (недостаточных, истощенных) психофизических функций, операций алгоритмов другими.

Обобщенные данные по этапам осуществления ситуативного действия представлены в *табл. 20*.

Таблица 20

Значимость показателей, характеризующая механизмы реализации профессионально-исполнительского и профессионально-аналитического факторов профессиональной надежности специалиста на различных этапах ситуативного действия в типичных ситуациях

№	Показатели факторов профессиональной надежности	1-й этап		2-й этап		3-й этап		Ранги исследуемых механизмов
		R _{xy}	t _{ks}	R _{xy}	t _{ks}	R _{xy}	t _{ks}	
Профессионально-исполнительский фактор								
1	Сенсомоторная реактивность	0,11	3,4	0,10	3,3	0,06	2,2	1. Избыточность (результурующий, приоритетный). 2. Резервирование (приоритетный). 3. Компенсация (приоритетный). 4. Самоконтроль (базовый). 5. Самодетерминация (базовый)
2	Исполнительская универсальность действий (вариативность по D) на основе профессиональной инвариантности А, В, С	0,07	2,4	0,09	3,0	0,10	3,3	
3	Профессиональные исполнительские умения (знания + навыки)	0,10	3,2	0,11	3,3	0,11	3,4	
4	Полнота исполнительского компонента образа ситуации	0,08	2,5	0,10	3,2	0,11	3,2	
5	Устойчивость Я-образа (телесно-пространственно-предметный)	0,07	2,2	0,07	2,5	0,06	2,3	
6	Стрессовая резистентность исполнительских действий	0,07	2,5	0,09	3,0	0,09	3,0	

№	Показатели факторов профессиональной надежности	1-й этап		2-й этап		3-й этап		Ранги исследуемых механизмов
		R_{xy}	t_{ks}	R_{xy}	t_{ks}	R_{xy}	t_{ks}	
Профессионально-аналитический фактор								
1	Аналитическая универсальность (многовариантность по D, E)	0,04	1,6	0,08	2,8	0,09	3,0	1. Избыточность (результатирующий, приоритетный). 2. Резервирование (приоритетный). 3. Компенсация (приоритетный). 4. Самоконтроль (базовый). 5. Самодетерминация (базовый)
2	Прогностичность	0,05	1,9	0,08	2,7	0,06	2,4	
3	Профессиональные интеллектуальные умения (знания + навыки)	0,05	1,8	0,07	2,5	0,06	2,5	
4	Образ ситуации (D, E аналитический компонент)	0,07	2,5	0,07	2,1	0,08	2,9	
5	Рефлексивность опыта профессиональных действий	0,04	1,5	0,05	1,7	0,06	2,1	
6	Стрессовая резистентность, интеллектуальных процессов	0,06	2,3	0,07	2,2	0,07	2,6	

По данным ССАД (корреляция с внешним критерием – R_{xy}) и данным констатирующего эксперимента (t_{ks} – разница между КЭГ1 – надежные и КЭГ2 – менее надежные).

В качестве статистического критерия в констатирующем эксперименте применялся параметрический t-критерий Стьюдента для несвязанных выборок $p = 0,001$ $t_{ks} > 3,37$; $p = 0,01$ $t_{ks} > 2,62$; $p = 0,05$ $t_{ks} > 1,98$, при $k = 120$. В качестве статистического критерия в ССАД применялся параметрический коэффициент корреляции Пирсона ($R_{xy} > 0,09$ $p = 0,01$) для выборки $N = 823$ ситуаций, с предварительной проверкой данных на соответствие их распределения закону распределения Гаусса-Лапласа с применением критерия Колмагорова-Смирнова.

Проявления и признаки адекватной реализации механизмов профессионально-исполнительского и профессионально-аналитического факторов приведены в таблице (табл. 21).

Приоритетность и проявления механизмов реализации профессионально-исполнительского и профессионально-аналитического факторов профессиональной надежности в деятельности специалиста

№	Механизм	Проявления механизма в деятельности
1	Избыточность	<p>В контексте ПИ фактора, превышающие требования для типичных ситуаций:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Скорость первой реакции при внезапном изменении ситуации. 2. Объем фонов по уровням А, В и С. 3. Объем и динамика вариативности исполнительских действий по D и E. 4. Объем перцептивных действий и перцептивных эталонов. 5. Уровень развития сенсомоторных и познавательных процессов. 6. Стрессовая резистентность действий на основе устойчивого телесно-пространственно-предметного компонента Я-образа. <p>В контексте ПА фактора, превышающие требования для типичных ситуаций:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Объем исполнительских фонов по С и D. 2. Вариативность аналитических действий по D и E. 3. Развитие интеллектуальных процессов (мышления, воображения и речи). 4. Объем знаний и навыков, касающихся профессионального анализа информации, принятия решения и контроля за его реализацией. 5. Стрессовая резистентность интеллектуальных действий на основе устойчивого профессионального Я-образа
2	Резервирование	<p>В контексте ПИ фактора:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Реализация исполнительских действий с экономией психофизического ресурса при возможности его мобилизации. 2. Наличие и возможность рекрутирования необходимого ассоциированного опыта. <p>В контексте ПА фактора:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Вариативное прогнозирование развития ситуации по типичным или не типичным сценариям (от 3 до 5 вариантов). 2. Наличие и возможность рекрутирования опыта анализа информации и принятия решения в подобных ситуациях
3	Компенсация	<p>В контексте ПИ фактора:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Универсальность исполнительских действий, возможность замены их операционального состава в случае необходимости. 2. Преодоление недостаточности аналитических действий за счет избыточности профессионально-исполнительских действий. <p>В контексте ПА фактора:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Универсальность алгоритмов создания программ профессио-

№	Механизм	Проявления механизма в деятельности
		<p>нальных действий (принятия решения), возможность разнообразного комплексирования их элементов.</p> <p>2. Преодоление недостаточности исполнительских действий за счет создания учитывающих эту недостаточность программ и алгоритмов</p>
4	Самоконтроль	<p>В контексте ПИ фактора:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Соотнесенность образа окружающей обстановки с объемным и полимодальным отражением своего психофизического состояния. 2. Произвольность в определении соотношения осознанности и неосознанности в реализации программы и отдельных операций исполнительского действия. <p>В контексте ПА фактора:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Осознание процесса аналитической деятельности и критериев его профессиональной корректности и эффективности. 2. Осознание опасности фиксации на отдельном варианте прогноза развития событий, рассмотрение ситуации с различных точек зрения. 3. Произвольность в определении соотношения осознанности и неосознанности в реализации аналитического действия
5	Самодетерминация	<p>В контексте ПИ фактора:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Произвольное побуждение к выполнению целесообразных исполнительских действий, учитывая приоритетность задачи по отношению к индивидуальному риску и другим негативным внутренним факторам. <p>В контексте ПА фактора:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Произвольное побуждение к анализу информации и принятию решения, ориентированному на приоритетность задачи и предотвращению неоправданных потерь

В основе механизмов избыточности при реализации качеств-детерминант ПИ и ПА в профессиональной надежности специалистов лежат базовые механизмы:

1. Взаимосвязанного функционирования различных уровней регуляции движений и действий от базовых сенсомоторных к высшим интеллектуальным (избыточность фонов и разнообразия функционирующих взаимосвязей);

2. Актуализации заранее отработанной инвариантной (первой, непосредственной, обобщенной) реакции на ключевые признаки (перцептивные эталоны) изменения ситуации по данному типу, позволяющей минимизировать время ее селекции и достижения заданной эффективности действий в ситуации ограниченного выбора¹.

¹ *Бойко Е.И.* Время реакции человека: история, теория, современное состояние и практическое значение хронометрических исследований. Москва: Медицина, 1964. 440 с.;

3. Гибкой адаптации к типичным вариантам дальнейшего развития ситуации на основе динамичной трансформации действия за счет актуализации симультанных образов ассоциированного опыта, сформированных в процессе ПЛР.

4. Непрерывного соотношения Я-образа с образом предполагаемых действий в целях селекции варианта, адекватного актуальным возможностям организма и психики.

5. Оптимизации ведущего уровня психического состояния (моторные и познавательные процессы) в соответствии с сукцессивным образом реализуемых действий за счет взаимосвязанного развития ведущих и фоновых уровней построения движений и действий в процессе ПЛР.

6. Сочетания высокой степени детализации перцептивной информации в ситуации с обобщенным (абстрактным) характером прогноза ее развития и предполагаемого варианта действий за счет согласованного развития наглядных и знаковых «измерений» образа в ходе ПЛР.

7. Согласованного взаимодействия с сослуживцами в конкретных ситуациях профессиональной деятельности за счет интериоризации единой психофизической модели ПЛР.

Вспомогательные механизмы – самоконтроль и самодетерминация – усиливают эффект избыточности за счет актуализации внутренних резервов психики специалиста. В их основе лежат частные механизмы:

1. Произвольного, рационального поддержания баланса осознанности-неосознанности тех или иных компонент образа, произвольности-автоматизма выполняемых действий (избыточности произвольности и объема осознания), где в центре произвольного внимания находятся функции, реализуемые ПА качествами-детерминантами. На границе области осознания (в области легкого осознания, постпроизвольного внимания) находятся функции, реализуемые ПИ качествами-детерминантами, на неосознаваемом (непроизвольном и постпроизвольном уровнях) находятся функции, реализуемые СР качествами-детерминантами.

2. Эмоциональная стеничность эмоциональной сферы как стержневого компонента фонового уровня психического состояния в различных ситуациях профессиональной деятельности.

Защирский В.М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания. 3-е изд. Москва: Советский спорт, 2009. 200 с.; *Карасёв А.В.* Экспериментальное исследование конституциональных свойств спортсменов с использованием аппаратных психофизиологических методов // Проблемы современной морфологии человека: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию профессора Б.А. Никитюка (25–27 сентября 2013 г.). Москва: РГУФКСМиТ, 2013. С 168–170.

Таким образом, профессионально-исполнительские и профессионально аналитические качества-детерминанты профессиональной надежности специалиста находятся в неразрывной внутренней взаимосвязи и успешно реализуются при условии развитой профессиональной мотивации и способности к произвольной психической саморегуляции в ситуациях профессиональной деятельности. Эти условия дают возможность стенизировать эмоциональную сферу и полноценно проявиться психическим познавательным и моторным процессам, непосредственно определяющим возможную степень профессионально-исполнительской и профессионально-аналитической надежности конкретного специалиста.

ПИ и ПА как качества-детерминанты профессиональной надежности специалиста определяют содержание и конкретные характеристики психического образа и состояния, требующиеся для эффективной реализации определенного действия, необходимого в данной ситуации, и сам процесс выбора либо конструирования этого действия.

При этом профессионально-исполнительские качества опираются на профессионально инвариантные фоновые уровни тонуса, синергии и пространства (А, В, С), используя как ведущий более вариативный и гибкий уровень предметных действий (D). Профессионально-аналитические качества в деятельности специалиста основываются на профессионально-исполнительских и реализуются на уровнях предметных (D) и символических действий (E). По отношению к барьерам в механизме конструирования и реализации профессиональных действий в ситуации, развитые профессионально-исполнительские качества, прежде всего, связаны с преодолением второго барьера. Речь идет о полноте и динамике воплощения образа выбранного действия конкретным исполнителем, т. е. его способности адекватно оценить и реализовать свои актуальные психофизические возможности по отношению к тому или иному профессиональному действию. Профессионально-аналитические качества отвечают за преодоление первого барьера, т. е. за адекватность оценки ситуации и выбора конкретного действия применительно к ней.

Полноценная реализация механизмов избыточности, резервирования и компенсации профессионально-исполнительских и профессионально-аналитических качеств на основе самоконтроля и самодетерминации в процессе практической деятельности позволяет достигать высокой надежности профессиональных действий. В процессе профессиональной подготовки и ПЛР эти механизмы выступают основными ориентирами психологического обеспечения профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Появившись в донаучный период на уровне интуитивного осмысления, проблема надежности прошла длинный исторический путь развития, приобрела самостоятельный статус и продолжает раскрывать заложенный в нем исследовательский и преобразующий потенциал. Осмысление проблемы и разработка теории надежности нашла отражение в рамках всех типов научной рациональности. Для классического типа научной рациональности, ведущего начало из зарубежных исследований конца 40-х начала 50-х гг. XX в., характерна доминация проблем надежности в технике и точных науках, где первоначально происходит обоснование основных методологических позиций теории надежности. В рамках неклассического типа научной рациональности проблема надежности выходит в междисциплинарную плоскость. В 1960–1980-х гг. происходит обоснование основных методологических позиций надежности в экономике, инженерной психологии, медицине, биологии и др.

Постнеклассический тип рациональности в научном осмыслении проблем надежности манифестирует себя в середине 1980-х гг. в процессе исследований, выходящих за узкие рамки СЧМ, при рассмотрении профессиональной деятельности как сложной, саморазвивающейся системы «человек – профессиональная деятельность».

Теоретический анализ исследований в области психологии надежности профессиональной деятельности позволяют сделать вывод о целесообразности деления надежности специалиста на профессиональную, личностную и функциональную составляющие. Профессиональная надежность специалиста является той компонентой надежности профессиональной деятельности, которая, опираясь на ее личностную и функциональную составляющие, непосредственно реализуется в решении профессиональных задач по предназначению и в конечном итоге детерминирует заданный уровень ее эффективности, продолжительности, бесперебойности, успешное преодоление негативного влияния профессионального стресса на конечный результат. В отечественной психологии, наряду с профессионально-личностной надежностью, как явления, обуславливающие эффективность выполнения профессиональных задач, рассматриваются еще профессионализм, психологическая готовность и психическая устойчивость.

Анализ посвященных им исследований позволяет сделать вывод о том, что эти явления целесообразно рассматривать в системном единстве. В этом случае профессионально-личностная надежность выражает эмерджентность этих явлений – системных оснований

по отношению к ней. В рамках теоретической модели профессиональной надежности специалиста все эти составляющие реализуются в единстве, и в то же время каждое из системных оснований играет приоритетную роль в обеспечении того или иного аспекта эффективности профессиональных действий, что позволяет задать адекватную систему критериев ее оценки и обеспечения.

Профессионально-личностная надежность как сложный феномен требует особого внимания и не может быть достигнута стихийно. Необходима целенаправленная деятельность управленцев и специалистов-психологов по его психологическому обеспечению. Проблема психологического обеспечения по-разному трактуется в исследованиях, посвященных совершенствованию профессиональной деятельности. В контексте профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика психологическое обеспечение понимается как комплекс дополнительных мероприятий диагностического и развивающего характера, направленный на устранение психофизических причин срывов, ошибок, затруднений в актуальной профессиональной деятельности, выявленных в процессе ее исследования. Это непрерывный, постоянно корректирующийся по содержанию, циклический процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абаев Н. В. Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае / отв. ред. Л. П. Делюсин. Новосибирск: Наука : Сиб. отд-ние, 1983.

Абдурахманов Р. А., Съедин С.И. Психологические последствия воздействия боевой обстановки: учебное пособие / под ред. В. М. Крук. Москва: МО РФ, 1992.

Абульханова К. А. Психология и сознание личности: проблемы методологии, теории и исследования реальной личности : Избранные психологические труды. Москва: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: МОДЭК, 1999.

Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. Москва: Изд-во МГУ, 1990.

Алексеев А.В. Преодолей себя! Психологическая подготовка в спорте. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.

Алексеев А.В. Система АГИМ: путь к точности. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.

Алиев Х. М. Метод «Ключ». Открой свой мир! вКЛЮЧи внутренние резервы. Санкт-Петербург: Питер, 2011.

Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. Москва: Педагогика, 1980. Т. 1.

Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. Москва: Педагогика, 1980. Т. 2.

Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания. Москва: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.

Ананьев Б.Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность. Москва: Директ-Медиа, 2008.

Анастаси А. Психологическое тестирование: в 2 т. / под ред. К. М. Гуревича, В. И. Лубовского. Москва: Педагогика, 1982 г. Т. 1.

Анохин П.К. Узловые вопросы теории функциональных систем. Москва: Наука, 1980.

Анциутов А. Я. и др. Актуальные проблемы психологии: Указатель 1362 докторских диссертаций 1935–2014 гг. Москва: НО «Ассоциация “Лига содействия оборонным предприятиям”», 2015.

Анциутов А. Я., Помогайбин В.Н. Методологические проблемы военно-психологических исследований: учебное пособие. Москва: Военный университет, 1999.

Абульханова-Славская К.А. Личностные механизмы регуляции деятельности // Проблемы психологии личности: Советско-финский симпозиум. Москва: Наука, 1982.

Астафьев А. К. Понятие надежности в свете категорий «устойчивость», «качество», «целостность» и «структура» // Современные проблемы материалистической диалектики. Москва: Мысль, 1971.

Бадмаев Б. Ц. Психология и методика ускоренного обучения. Москва: ВЛАДОС Пресс, 2002.

Бадмаев Б. Ц., Мальшев А. А. Психология обучения речевому мастерству. Москва: ВЛАДОС ПРЕСС, 2002.

Берг А. И. Кибернетика и надежность. Москва: Знание, 1964.

Береговой Г. Т. и др. Экспериментально-психологические исследования в авиации и космонавтике / отв. ред. Б. Ф. Ломов, К. К. Платонов. Москва: Наука, 1978.

Бернштейн Н. А. О ловкости и ее развитии. Москва: Физкультура и спорт, 1991.

Бернштейн Н. А. Физиология движений и активность: сборник / под ред. О. Г. Газенко. Москва: Наука, 1990.

Блудов Ю. М., Плахтиенко В. А. Надежность в спорте. Москва: Физкультура и спорт, 1983.

Бобнева М. И. Техническая психология. Москва: Наука, 1966.

Бодалев, А. А., Столин В. В. Общая психодиагностика: учебник. Санкт-Петербург: Речь, 2002.

Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. Москва: Книга по Требованию, 2012.

Бодров В. А., Орлов В. Я. Психология и надежность: человек в системах управления техникой. Москва: Изд. Ин-т психологии РАН, 1998.

Бодров В. А. Психологические основы профессиональной деятельности: хрестоматия / сост. и общ. ред. В. А. Бодров. Москва: ПЕР СЭ, 2007.

Богданов Е. Н., Зазыкин В. Г. Прикладная психологическая диагностика для специалистов и руководителей кадровых служб. Калуга: КГПУ, 2003.

Бойко Е. И. Механизмы умственной деятельности: избранные психологические труды / под ред. А. В. Брушлинского, Т. Н. Ушаковой. Москва: Московский психолого-социальный ин-т, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2002.

Бойко Е. И. Время реакции человека: история, теория, современное состояние и практическое значение хронометрических исследований. Москва: Медицина, 1964.

Боровикова С. А. и др. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / под ред. Г. С. Никифорова. Санкт-Петербург: Изд-во СПГУ, 1991.

Брайнес С. Н., Наталков А. Н., Свечинский В. Б. Нейрокибернетика. Москва: Медгиз, 1962.

Булгаков А. В., Митасова Е. В. Психологическая реабилитация: возвращение к реальности: монография. Москва: Московский гос. обл. ун-т, 2018.

Бурно М. Е. Самовнушение и аутогенная тренировка / под ред. В. Е. Рожнова. Москва: ЦОЛИУВ, 1975.

Бурцев Г. А., Малашенков С. Г., Смирнов В. В. Основы рукопашного боя. Москва: Воениздат, 2000.

Бутромеев В. П., Бутромеев В. В., Бутромеева Н. В. Конфуций. Афоризмы мудрости. Москва: Белый город, 2007.

Вахнина В. В. Психология преодоления кризиса в переговорной деятельности в практике органов внутренних дел: монография. Москва: Академия управления МВД России, 2014.

Веккер Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов / под общ. ред. А. В. Либина. Москва: Смысл, 1998.

Величковский Б. М. Когнитивная наука: основы психологии познания: в 2 т. Москва: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. Т. 1.

Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1976.

Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. Москва: Советское радио, 1958.

Вопрос национальной идентичности в контексте глобализации: сборник научных статей. Москва: Проспект, 2014.

Выготский Л. С. Проблемы общей психологии // Собрание сочинений: в 6 т. / под ред. В. В. Давыдова. Москва: Педагогика, 1982. Т. 2.

Гальперин П. Я. Введение в психологию: учебное пособие. 6-е изд. Москва: Книжный дом Университет (КДУ), 2006.

Гальперин П. Я. Лекции по психологии: учебное пособие. Москва: Книжный дом «Университет»: Высшая школа, 2002.

Гандер Д. В. Психология опасных профессий. Москва: Воентехиздат, 2011.

Ганзен В. А. Восприятие целостных объектов. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 2007.

Ганзен В. А. Системные описания в психологии. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984.

Глушко А. Н. Психологические закономерности и средства профессионализации студентов медицинского вуза: монография. Москва: КноРус, 2009.

Глушко А. Н. Опыт проведения профессионального психологического отбора кандидатов на военную службу по контракту в арми-

ях иностранных государств и силовых ведомствах Российской Федерации: научный сборник. Москва: ВАГШ ВС РФ, 2016.

Гнеденко Б. В., Беляев, Ю. К., Соловьёв, А.Д. Математические методы в теории надежности. Москва: Наука, 1965.

Гордеева Н. Д., Девшивили В. М., Зинченко В. П. Микроструктурный анализ исполнительской деятельности: методы и результаты / под ред. В. П. Зинченко. Москва: Наука, 1975.

Горский Ю. М. и др. Гомеостатика живых, технических, социальных и экологических систем: по материалам семинаров / отв. ред. Ю. М. Горский. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1990.

Горшков С.А. Методы китайской школы у-шу. Уфа: ТОО типография «Полиар», 1995.

Гостев А.А. Манипулирование образной сферой человека и проблема безопасности личности // Проблемы психологической безопасности: сборник статей. Москва: Ин-т психологии РАН, 2012.

Гостев А. А. Образная сфера человека в познании и переживании духовных смыслов. Москва: ИПРАН, 2001.

Гостев А.А. Психология и метафизика образной сферы человека. Москва: Генезис, 2008.

Гримак Л.П. Резервы человеческой психики: введение в психологию активности. 3-е изд. Москва: Красанд, 2010.

Гроф С. Холотропное сознание: три уровня человеческого сознания и их влияние на нашу жизнь / пер. с англ. О. Цветковой, А. Киселёва. Москва: АСТ, 2003.

Гроф С., Гроф К. Холотропное дыхание: новый подход к самоисследованию и терапии : 18+. 2-е изд./ пер. с англ. А. Киселёв. Москва: Ганга, 2013.

Губинский А. И., Евграфов В. Г. Эргономическое проектирование судовых систем управления. Ленинград: Судостроение, 1977.

Губинский А. И., Николаев В.И. Проблема надежности в военной инженерной психологии // Проблемы военной инженерной психологии: сборник статей / под общ. ред. В. И. Николаева, В. Ф. Рубахина. Москва, 1970.

Губинский А. И. и др. Теория надежности в применении к человеку-оператору // Инженерная психология в приборостроении: сборник статей / отв. ред. Б. Ф. Ломов. Москва: Центр. науч.-исслед. ин-т информации и техн.-экон. исследований приборостроения, средств автоматизации и систем управления, 1967.

Гуманистическая наука по Лейбницу и назначение академий / под ред. В. Кальтенбахера, А. А. Россиуса, пер. А. А. Россиуса. Москва – Неаполь: Сесом, 2010.

Гуревич К. М. Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы. Москва: Наука, 1970.

Данилов Ю. А. Джон фон Нейман. Москва: Знание, 1981.

Дельгадо Х. Мозг и сознание. Москва: Мир, 1971.

Деркач А. А. Акмеология. Москва: Изд-во РАГС, 2002.

Деркач А. А. Методолого-прикладные основы акмеологических исследований. Москва: РАГС, 1999.

Деркач А. А., Михайлов Г. С. Методология и стратегия акмеологического исследования: монография. Москва: РАГС, 1998.

Деркач А. А., Зазыкин В. Г. Акмеология: учебное пособие. Санкт-Петербург: Питер, 2003.

Джеймс У., Рассел Б. Введение в философию: проблемы философии. Москва: Республика, 2000.

Дикая Л. Г. Деятельность и функциональное состояние: активационный компонент деятельности // Психологические проблемы профессиональной деятельности. Москва: Наука, 1991.

Дикая Л. Г. Личность профессионала в современном мире / отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлёв. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Дикая Л. Г. Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека / отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлёв, М. А. Холодная. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Дмитриева М. А., Крылов А. А., Нафтульев А. И. Психология труда и инженерная психология: учебное пособие. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1979.

Дмитриев С. В. Онтодидактика образовательных технологий на основе социокультурной теории двигательных действий человека: спорт, искусство, личностное развитие субъектов образования: монография. Москва: Прометей, 2019.

Дикая Л. Г., Гримак Л. П. Теоретические и экспериментальные проблемы управления психическим состоянием человека // Вопросы кибернетики. Психические состояния и эффективность деятельности. Москва: Наука, 1983.

Донской Д. Д., Зацюрский В. М. Биомеханика: учебник. Москва: Физкультура и спорт, 1979.

Дружилов С. А. Становление профессионализма человека как реализация индивидуального ресурса профессионального развития. Новокузнецк: ИПК, 2002.

Дружинин В. Н. Когнитивные способности: Структура. Диагностика. Развитие. Москва: Per se; СанктПетербург: ИМАТОН, 2001.

Дружинин В.Н. Психодиагностика общих способностей. Москва: Изд. центр «Академия», 1996.

Дружинин В.Н. Структура и логика психологического исследования. 2-е изд., испр. Москва: Ин-т психологии РАН, 1994.

Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. Москва: ИД Стратегия центр, 2007.

Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А., Пономаренко В.А. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психологический аспект. Минск: Изд-во «Университетское», 1985.

Дьяченко М. И., Кандыбович, Л. А., Пономаренко В.А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск: Изд-во БГУ. 1978.

Елбаев Ю. А. и др. Основы военного профессионального психологического отбора: учебное пособие. Москва: Военное изд-во, 2005.

Ешикеев М.И. Общая и социальная психология: учебник для вузов. Москва: Норма-Инфра, 1999.

Етифанов В. А. Медицинская реабилитация: руководство для врачей. Москва: МЕДпресс-информ, 2005.

Ермолаева Е.П. Оценка реализации профессионала в системе «человек – профессия – общество». Москва: ИП РАН. 2011.

Железняк Л. Ф., Мощенко А. В., Помогайбин В.Н. Основы психологии личности. Москва: СГА, 2007.

Жириновский В. В., Гнездилов Г. В., Зайцев М. С., Кандыбович С. Л., Крук В. М., Курдюмов А. Б. и др. Психологическое обеспечение профессионального отбора и личностной надежности персонала: монография / под ред. В.В. Жириновского. Москва: Ин-т мировых цивилизаций, 2016.

Завалишина Д.Н. Психологический анализ оперативного мышления: экспериментально-теоретическое исследование / отв. ред. А.В. Брушлинский. Москва: Наука, 1985.

Завалова Н. Д., Ломов Б. Ф., Пономаренко В.А. Образ в системе психической регуляции деятельности / отв. ред. Ю.М. Забродин. Москва: Наука, 1986.

Завалова Н. Д., Пономаренко В.А. Авиационная психология: проблема безопасности летного труда. Москва: НИИА и КМ, 1992.

Завалишина Д. Н., Барабанщиков В.А. Детерминация и развитие психики // Принцип системности в психологических исследованиях. Москва: ИП РАН, 1990.

Запорожец А. В. Избранные психологические труды: в 2 т. / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. Москва: Педагогика, 1986.

Запорожец А. В. Психология действия: избранные психологические труды. Москва, МОДЭК, МПСИ, 2000.

Защирский В.М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания. 3-е изд. Москва: Советский спорт, 2009.

Зинченко В.П. Исследование механизмов визуального восприятия / отв. ред. В. П. Зинченко. Москва, 1973.

Зинченко В. П. Исследования познавательной и исполнительской деятельности / отв. ред. В. П. Зинченко. Москва: Изд-во МГУ, 1978.

Зинченко В.П. Основы эргономики: учебное пособие. Москва: Изд-во МГУ, 1979.

Зинченко В.П. Психология памяти: учебное пособие. Дубна: Междунар. ун-т природы, общества и человека «Дубна», 2002.

Зинченко В. П., Величковский Б. М., Вучетич Г. Г. Функциональная структура зрительной памяти. Москва: Изд-во МГУ, 1980.

Зинченко В. П., Вергилес Н.Ю. Формирование зрительного образа: исследование деятельности зрительной системы. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1969.

Зинченко В. П., Гордеева Н.Д. Функциональная структура действия. Москва: Изд-во МГУ, 1982.

Зинченко В. П., Леви Т.С. Психология телесности между душой и телом: исследователям в области телесности. Преподавателям и студентам. Практическим психологам и психотерапевтам / отв. ред. и сост. В. П. Зинченко, Т. С. Леви. Москва: АСТ, 2005.

Зинченко В. П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся // Очерки российской психологии. 2-е изд., уточн. и доп. Москва: ТОО «Тривола», 1994.

Зинченко В. П. Психология виртуальной реальности. Москва: Изд-во МГУ, 2011.

Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. Санкт-Петербург: Питер, 2006.

Изард К. Эмоции человека. Санкт-Петербург: Питер, 1999.

Ильин И.В., Урсул А.Д. Глобальные исследования и эволюционный подход. Москва: Изд-во МГУ, 2013.

Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. Санкт-Петербург: Питер, 2011.

Ильин Е.П. Нейродинамические особенности личности и эффективность деятельности // Личность и деятельность: межвузовский сборник. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1982.

Ильин Е.П. Психология воли. Санкт-Петербург: Питер, 2011.

Ильин Е.П. Психология риска. Санкт-Петербург: Питер, 2012.

Ильин Е.П. Психофизиология состояний человека. Санкт-Петербург: Питер, 2005.

Ильин Е.П. Эмоции и чувства: учебное пособие. Санкт-Петербург: Питер, 2011.

Исследование зрительной работоспособности / отв. ред. В. П. Зинченко. Москва, 1973.

Карвасарский Б. Д. Психотерапия. Москва: Медицина, 1985.

Климов Е. А. Психологическое содержание труда и вопросы воспитания. Москва: Знание, 1986.

Климов Е. А. Психология профессионала: избранные психологические труды. Москва; Воронеж: Ин-т практич. психологии; МОДЭК, 1996.

Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.

Клиников С. В., Могилевкин Е. А., Новгородов А. С. HR-инструменты. Практическая оценка. Москва: Речь, 2012.

Ковалёв А. Г. Психология личности: учебное пособие. Москва: Просвещение, 1965.

Кондильяк Э. Б. Сочинения в 3 томах. Серия «Философское наследие» / пер. с фр.; общ. ред. В. М. Богуславского. Москва: Мысль, 1980–1983.

Конопкин О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности. Москва: Наука, 1980.

Конопкин О. А., Нерсесян Л. С. К вопросу об определении профессиональной надежности машинистов локомотивов // Проблемы инженерной психологии. Ярославль: ЯрГУ; ИП АН СССР, 1976.

Королёв С. В. Библиотека Дидро: опыт реконструкции. Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2016.

Котик М. А. Саморегуляция и надежность человека. Таллин: Валгус, 1974.

Котик М. А., Емельянов А. М. Природа ошибок человека-оператора. Москва: Транспорт, 1993.

Корчемный П. А. и др. Военная психология: методология, теория и практика. Москва: Воениздат, 2010.

Крук В. М., Носс И. Н., Федотов А. Ю. Психодиагностическая оценка надежности сотрудника: учебное пособие / под ред. В. М. Крука. Москва: ЮНИТИ, 2017.

Крук В. М., Носс И. Н., Федотов А. Ю. Психологическая работа в системе обеспечения надежности сотрудника: учебник / под общ. ред. В. М. Крука. Москва: МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя, 2016.

Крук В. М., Федотов А. Ю. Системно-ситуативный анализ в профессиональной деятельности должностных лиц психологической службы. Москва: НУК ИУ МГТУ имени Н. Э. Баумана, 2016.

Крылов А. А. Психология: учебник. 2-е изд. / под ред. А. А. Крылова. Москва: Изд-во Проспект, 2005.

Куликов Л. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: учебное пособие. Санкт-Петербург: Питер, 2004.

Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. Москва: Высшая школа, 1990.

Кэмпбелл Д., Дональд Т., Андреева Г. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. Москва: Соц.-психол. Центр, 1996.

Лебон Г. Психология народов и масс. Москва: Академический проект, 2011.

Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. Москва: Просвещение, 1964.

Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва: Смысл, Академия, 2005.

Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. Москва: Педагогика, 1983. Т. 2.

Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. 4-е изд. Москва: Изд-во МГУ.

Лихи Т. История современной психологии. 3-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2003.

Ломов Б. Ф. Человек в системах управления. Москва: Знание, 1967.

Ломов Б. Ф. и др. Экспериментально-психологические исследования в авиации и космонавтике. Москва: Наука, 1978.

Ломов Б. Ф., Сурков Е. Н. Антиципация в структуре деятельности. Москва: Наука, 1980.

Лордкипанидзе Д. О. Ян Амос Коменский 1592–1670. 2-е изд., испр. Москва: Педагогика, 1970.

Лоуэн А. Психология тела: биоэнергетический анализ тела / пер. с англ. С. Коледа. Москва: Ин-т Общегуманитарных Исследований, 2000.

Лурия А. Р. Лекции по общей психологии. Санкт-Петербург: Питер, 2013.

Маклаков А. Г. Общая психология: учебник. Санкт-Петербург: Питер, 2008.

Мак-Фарленд Д. Поведение животных: психобиология, этология и эволюция / пер. с англ. Москва: Мир, 1988.

Мальшев А. А. Психология личности и малой группы: учебно-методическое пособие. Ужгород: Инпроф ЛТД, 1997.

Маркова А. К. Мотивация воинской деятельности: содержание и проблемы. Москва: Воениздат, 1994.

Маркова А. К. Психология профессионализма. Москва: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996.

Маркосян А. А. Надежность физиологической системы и онтогенез // Молекулярные и функциональные основы онтогенеза. Москва: Медицина, 1970.

Марьин М. И., Петров В. Е. Психологическое обеспечение деятельности ОВД // Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А. М. Столяренко. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

Медведев И. Н. Разновидности МПДО, их роль, место и соотношение в исследовании профессиональной деятельности: научно-аналитический обзор. Москва: МосУ МВД России, 2013.

Медведев И. Н., Федотов А. Ю. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление. Москва: ДГСК МВД России, 2013.

Методические рекомендации по оценке надежности и эффективности систем «человек—техника» / под ред. А. И. Губинского. Москва, 1971.

Методологические проблемы исследования деятельности / отв. ред. В. П. Зинченко. Москва, 1976.

Милерян Е. А. Психология труда и профессионального образования: избранные научные труды. Киев: НПП «Интерсервис», 2013.

Милерян Е. А. Эмоционально-волевые компоненты надежности оператора // Очерки психологии труда оператора. Москва, Наука, 1974.

Моросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции. Москва: Наука, 2001.

Мощенко А. В. Психология труда. Москва: Российский новый университет, 2004.

Нартова-Бочавер С. К. Дифференциальная психология. Москва: Флинта, 2008.

Наумов А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. Москва: Аргмак-медиа, 2016.

Небылицын В. Д. Надежность работы оператора в сложной системе управления // Инженерная психология / под ред. А. Н. Леонтьева, В. П. Зинченко, Д. Ю. Панова. Москва: Изд-во МГУ, 1964.

Небылицын В. Д. Основные свойства нервной системы человека. Москва: Просвещение, 1966.

Немчин Т. А. Состояния нервно-психического напряжения. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1983.

Нечаев Н. Н. Моделирование как творчество: методологические аспекты психологического исследования проектной деятельно-

сти // Математическая психология: школа В. Ю. Крылова / под ред. А. Л. Журавлёва и др. Москва: Изд-во ИП РАН, 2010.

Нечипоренко В. И. Структурный анализ систем (эффективность и надежность). Москва: Советское радио, 1977.

Никифоров Г. С. Надежность профессиональной деятельности. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996.

Никифоров Г. С. Психология здоровья: учебник / под ред. Г. С. Никифорова. Санкт-Петербург: Питер, 2006.

Никифоров Г. С. Самоконтроль как механизм надежности человека-оператора. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1977.

Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13 томах / пер. с нем. В. М. Бакусева и др. Москва: Культурная революция, 2005–2014.

Новая философская энциклопедия: в 4 т. 2-е изд., испр. и доп. / ред. совет: В. С. Стёпин и др. Москва: Мысль, 2010.

Носс И. Н. Личностно-профессиональная диагностика и оценка персонала (ассесмент-технологии). Москва: МГОУ, 2014.

Носс И. Н. Профессиональная психодиагностика. Психологический отбор персонала. Москва: Психотерапия. 2009.

Носс И. Н. Эмпирические методы в психологии: психологическая эпистемология : монография. Москва: МГИ имени Е. Р. Дашковой, 2015.

Носс И. Н., Крук В. М., Федотов А. Ю. Психодиагностическая оценка надежности сотрудника. Москва: Юнити. 2017.

Овчаренко В. И. Бехтерев Владимир Михайлович // Российские психоаналитики. Москва: Академический Проект, 2000.

Орлов Ю. М. Восхождение к индивидуальности: книга для учителя. Москва: Просвещение, 1991.

Опыт проведения профессионального психологического отбора кандидатов на военную службу по контракту в армиях иностранных государств и силовых ведомствах Российской Федерации: научный сборник Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. Москва, 2016.

Орлов В. Я. Обеспечение надежности деятельности военных специалистов при управлении работой технических систем. Саратов: СВВКУ, 1976.

Павленко В. А. Психологические условия надежности офицера расчета боевого управления и пуска ракетного дивизиона РВСН. URL: <http://library.gpntb.ru/> (дата обращения 30.06.2012).

Павлов И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. 10-е изд. Москва: Наука, 1973.

Панкратова Т.М. Саморегуляция в социальном поведении: учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2011.

Петрий П.В. Государственно-патриотическая идеология и духовные ценности воинов России // Государственно-патриотическая идеология и духовный потенциал Российской Армии: материалы научно-теоретической конференции. Москва: ВУ, 1998.

Петрий П.В. Духовные ценности. Москва: ВУ, 1998.

Пископтель А.А. Научная концепция: структура, генезис (историко-методологические очерки развития научного знания). Москва: Путь, 1999.

Платонов К. И. Слово как физиологический и лечебный фактор: вопросы теории и практики психотерапии на основе учения И. П. Павлова. 3-е изд. Москва: Медгиз, 1961.

Платонов К.К. Вопросы психологии труда. 2-е изд., доп. Москва: Медицина, 1970.

Платонов К.К. О системе психологии. Москва: Мысль, 1972.

Плахтиенко В.А. Психическая надежность спортсменов // Методики психодиагностики в спорте. Москва: Просвещение, 1990.

Половко А.М. Основы теории надежности. Москва: Наука, 1964.

Пономаренко В.А. Авиация – белое и черное. Москва: Наука, 1995.

Попов Г. В. В тени русского собора. Техника боевого единорства. Москва: РИО ВАФ, 1991.

Попов Г. В., Долин А.А. Кэмпо – традиция воинских искусств. 2-е изд. Москва: Наука, 1990.

Попов С.Н. Физическая реабилитация: учебник. 3-е изд. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.

Программа профессиональной переподготовки «Технологии обеспечения надежности сотрудника органов внутренних дел». Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.

Профессионализм современного педагога: методика оценки уровня квалификации педагогических работников / под науч. ред. В.Д. Шадрикова. Москва: Логос, 2011.

Прохоров А.И. и др. Инженерно-психологическое проектирование АСУ / под ред. А.И. Прохорова. Киев: Будівельник, 1973.

Прохоров А.О. Методики диагностики и измерения психических состояний личности. Москва: ПЕР СЭ; Санкт-Петербург: Речь, 2004.

Прохоров А.О. Психология состояний: учебное пособие / под ред. А.О. Прохорова. Москва: Изд-во «Когито-Центр», 2011.

Прохоров А. О. Саморегуляция психических состояний: феноменология, механизмы, закономерности. Москва: ПЕР СЭ, 2005.

Прохоров А. О. Семантические пространства психических состояний. Дубна: Феникс+, 2002.

Пряжников Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение. Москва: Институт практической психологии, 1996.

Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности: методическое пособие / под ред. М. И. Марьина. Москва: ЦОКР МВД России, 2006.

Психология интегральной индивидуальности: пермская школа / сост. Б. А. Вяткин, Л. Я. Дорфман, М. Р. Щукин. Москва: Смысл, 2011.

Психология поведения летчика в аварийной ситуации: проблематика формирования психофизиологической готовности: пособие для авиационных врачей / сост. В. А. Пономаренко, Н. Д. Завалова. Москва, 1975.

Пушкин В. Г. Проблема надежности. Философский очерк. Москва: Наука, 1971.

Разумовская М. В. Жизнь и творчество Франсуа де Ларошфуко. Комментарии // Франсуа де Ларошфуко. Мемуары. Максимумы. Ленинград: Наука, 1971.

Реан А. А. Психология личности: учебное пособие. Санкт-Петербург, Питер, 2017.

Регуш Л. А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. Санкт-Петербург: Речь, 2003.

Рожнов В. Е. Гипноз в медицине. Москва: Медицина, 1985.

Рубахин В. Ф., Филиппов А. В. Психологические аспекты управления. Москва: Знание, 1973.

Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Питер, 2015.

Русский фольклор. Русская литература XI–XVIII веков / общ. ред. и сост. В. И. Новиков. Москва: Олимп : АСТ, 1998.

Сергиенко С. К. Центр оценки: групповая деятельность, управленческая технология, исследовательская лаборатория. Москва: Издательский центр ГУУ, 1999, переиздание 2013.

Сеченов И. М. Собрание сочинений И. М. Сеченова: Т. 1–2. Москва: Имп. Моск. ун-т, 1906–1908.

Симонов Н. С. Несостоявшаяся информационная революция: условия и тенденции развития в СССР электронной промышленности и средств массовой коммуникации. Часть I. 1940–1960 годы. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013.

Соколова Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. Москва: Изд-во МГУ, 1989.

Солсо Р. Когнитивная психология. Санкт-Петербург: Питер, 2006.

Сопов В. Ф. Феномены биоритмологии спортивной деятельности как детерминанты алгоритмов психотехник регуляции психических состояний // Психология психических состояний: актуальные теоретические и прикладные проблемы : материалы II Всероссийской научной конференции. Казань, КазФУ, 2013.

Сопов В. Ф., Анохова А. А. Компьютерная стабильнография в этапном и текущем психодиагностическом обследовании // Медицина для спорта-2013: материалы III Всероссийского конгресса с международным участием. Москва, 2013.

Сопов В. Ф., Непопалов В. Н. Основы методологического исследования спорта и спортивной деятельности // Перспективы психологической науки и практики (16 июня 2017 г.): материалы Международной научно-практической конференции Москва: ФГБОУ ВО РГУ имени А. Н. Косыгина, 2017.

Сосновикова Ю. Е. Психические состояния человека, их классификация и диагностика. Горький: Изд-во Горьковского ин-та, 1975.

Стернберг Р. и др. Практический интеллект / под общ. ред. Р. Стернберга. Санкт-Петербург: Питер, 2002,

Стёпин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность. Москва, 2003.

Столин В. В. Психология самосознания личности. Москва: Изд-во МГУ, 1983.

Стрелков Ю. К. Инженерная и профессиональная психология: учебное пособие. Москва: Академия, 2001.

Стрелков Ю. К. Психологическое содержание операторского труда. Москва: Рос. Психологическое общество, 1999.

Стрижов Е. Ю. Нравственно-правовая надежность личности: социально-психологические аспекты: монография. Тамбов: Изд. Дом ТГУ имени Г. Р. Державина, 2009.

Столяренко Л. Д. Основы психологии: учебное пособие. 17-е изд. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007.

Сугоняев К. В. Приключения зарубежных тестов в России // Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов и слушателей вузов: материалы XI Межвузовской научно-практической конференции. Москва: НИЭП, 2013.

Сугоняев К. В. Проблемы и пути совершенствования методического обеспечения психодиагностики в правоохранительных орга-

нах // Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов и слушателей вузов: материалы XI Межвузовской научно-практической конференции. Москва: НИЭП, 2013.

Суходольский Г.В. Математико-психологические модели деятельности. Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1994.

Суходольский Г. В. и др. Организационная психология / под ред. Г.В. Суходольского. Харьков: Гуманитарный Центр, 2004.

Суходольский Г.В. Основы психологической теории деятельности. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1988.

Теплов Б.М. Избранные труды: в 2 т. Москва: Педагогика, 1985.

Теплов Б.М. Ум полковника. Москва: Педагогика, 1990.

Ухтомский А. А. Доминанта. Санкт-Петербург: Питер, 2002.

Фабри К. Э. Основы зоопсихологии: учебник. 6-е изд. Москва: УМК «Психология», 2003.

Федоров А. П. Когнитивно-поведенческая психотерапия. Санкт-Петербург: Питер, 2002.

Федотов А.Ю. Произвольная психическая саморегуляция в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: монография. Москва: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.

Федотов А.Ю. Профессиональная надежность специалиста силовых структур: монография. Москва: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

Федотов А. Ю., Крук В.М. Профессионально-личностное развитие специалиста органов внутренних дел в контексте уроков истории российской полиции // Российская полиция: три века служения отечеству : сборник статей к Юбилейной международной научной конференции. Москва: Академия управления МВД России, 2019.

Федотов А. Ю., Медведев И.Н. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление: учебно-методическое пособие. Москва: ДГСК МВД России, 2013.

Фельденкрайз М. Искусство движения. Уроки мастера / пер. с англ. А. Заславской. Москва: Изд-во Эксмо, 2003.

Фельденкрайз М. Осознание через движение: двенадцать практических уроков / пер. с англ. Москва: Ин-т общегуманитарных исследований. 2010.

Фокин Ю.Г. Оператор технических средств: обеспечение надежности. Москва: Воениздат, 1985.

Фокин Ю.Г. Сравнительный анализ методов количественной оценки надежности и эффективности систем «человек-техника». Москва: АН СССР, 1971.

Фрейд З. Психология бессознательного. Санкт-Петербург: Питер, 2007.

Фрейд З. Я и Оно // Психология бессознательного: сборник произведений / науч. ред. М. Г. Ярошевский. Москва: Просвещение, 1990.

Фрольнис В.В. Старение и биологические возможности организма. Москва: Наука, 1975.

Чувилова О. Н. и др. Региональные аспекты экономической безопасности страны в условиях глобализации: монография. Москва: Проспект, 2016.

Шадриков В.Д. Профессиональные способности. Москва: Университетская книга, 2010.

Шадриков В.Д. Психологическая деятельность и способности человека. Москва: Издательская корпорация «Логос», 1996.

Шведин Б.Я. Онтология предприятия: экспириентологический подход: технология построения онтологической модели предприятия. Москва: Ленанд, 2010.

Шведин Б.Я. Человеческий фактор в управлении войсками: проблемы и поиски. Москва: Изд-во ВПА, 1989.

Шертков Л. Гипноз: теория, практика и техника. Москва: Медицина, 1992.

Шульц Д. П., Шульц С.Э. История современной психологии / пер. с англ. А.В. Говорунов, В.И. Кузин, Л.Л. Царук; под ред. А.Д. Наследова. Санкт-Петербург: Изд-во «Евразия», 2002.

Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи: монография. Санкт-Петербург: Питер, 1999.

Эльконин Д.Б. Психическое развитие ребенка от рождения до поступления в школу // Психология. Москва, 1956.

Эльконин Д.Б. Психология личности и деятельности дошкольника / под ред. А. В. Запорожца, Д. Б. Эльконина. Москва, 1965.

Юнг К. Г. О психологии восточных религий и философий. Москва: Медиум, 1994.

Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. Санкт-Петербург: Питер, 2002.

Ярошевский М.Г. История психологии от античности до середины XX века: учебное пособие. Москва: Academia, 1996.

Ekman P. Emotions revealed. New York: Times books, 2003.

Izard C.E. The psychology of emotions. New York: Plenum Press, 1991.

Lazarus R.S. Emotion and adaptation. New York: Oxford University Press, 1991.

Meeker W. Q., Escobar L. A. Statistical methods for reliability Data. New York: J. Wiley and Sons, 1998.

Plutchik R. Emotion: a psychoevolutionary synthesis. New York: Harper and Row, 1980.

Schultz J.H. Das autogene training (konzentrierte Selbstentspannung): Versuch einer klinisch-praktischen Darstellung. Leipzig: Thieme, 1932. || Id. 19., unveränd. Aufl. Stuttgart; New York: Thieme, 1991.

Torrance E. P. Torrance tests of creative thinking. Scholastic Testing Service, Inc., 1974.

Venda V.F. Dynamics in ergonomics, psychology, and decisions: introduction to ergodynamics. Norwood, New Jersey: Ablex Publishing Corporation, 1995.

Wolpe J. Psychotherapy by reciprocal inhibition. California: Stanford University Press, 1958.

Yeates L. B., Braid J. Surgeon, gentleman scientist, and hypnotist, Ph.D. dissertation, school of history and philosophy of science, faculty of arts & social sciences, University of New South Wales, January 2013.

Статьи и публикации в периодических изданиях

Абаев Н.В. Об искусстве психической саморегуляции (айки-до, карате) // Наука в Сибири. Новосибирск. 1983. № 2.

Абульханова-Славская К.А. Сознание как жизненная способность личности // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 1.

Актуальные проблемы и перспективы развития психологического обеспечения служебной деятельности и работы с кадрами: материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции от 8–9 февраля 2005 г. Голицыно, 2005.

Белкина В.Н. Некоторые психологические аспекты социализации дошкольника // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5.

Белкина В. Н., Проскурякова Ю.С. Онтогенетический аспект социальной адаптации ребенка // Ярославский педагогический вестник. 2005. № 4.

Берг А.И. Кибернетика и общественные науки // Наука и жизнь. 1963. № 2.

Берг А.И. Проблема номер один – надежность // Техника молодежи. 1960. № 10.

Василюк Ф.Е. Структура образа // Вопросы психологии. 1993. № 5.

Вахнина В.В. Организация психологического обеспечения переговорного процесса сотрудников органов внутренних дел // Психология и право. 2012. № 1.

Вахнина В. В., Касперович Ю. Г., Марьин М.И. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к ведению переговоров в ситуации захвата заложников // Психология и право. 2012. № 1.

Вахнина В. В. Психологические особенности подготовки и переподготовки сотрудников органов внутренних дел к переговорной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6.

Вахнина В. В., Наумова С.Г. Личностно-профессиональное моделирование оперативно-служебного функционирования сотрудников оперативного подразделения органов внутренних дел // Прикладная психология и педагогика. 2020. № 2. Т. 5.

Венда В. Ф., Ротенберг Р. В., Улиханян Г.С. Психологические факторы надежности управления автомобилями и проблема общения между водителями // Психологический журнал. 1983. № 4.

Войтенко А. М., Пономаренко В. А. К вопросу о профессиональной надежности летчика // Военно-медицинский журнал. 1993. № 5.

Гостев А.А. Актуальные проблемы изучения сферы вторичных образов // Психологический журнал. 2012. № 4.

Дворников А.В. Штабы для новых войн. URL: <https://alex-news.ru/armija-59> (дата обращения: 06.01.2020).

Дикая Л.Г. Проблемы современной психологии труда // Психологический журнал. 1992. № 3.

Дикая Л.Г. Системная детерминация саморегуляции психофизиологического состояния человека // Труды института психологии РАН. 1997. Т. 2

Дикая Л. Г., Семикин В.В. Типы психической саморегуляции и успешность деятельности в экстремальных условиях // XVI Научные Гагаринские чтения по космонавтике и авиации. Москва: ИМБП МЗ СССР; ИП АН СССР, 1989.

Дмитриев С. В. и др. Семантическое пространство «живых движений» в сфере языкового сознания и самосознания человека как творческого деятеля // Мир психологии. 2014. № 3.

Дружилов С.А. Психология профессионализма субъекта труда: концептуальные основания // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. 2005. № 12. Т. 5.

Дружинин В.Н. Ситуационный подход к психологической диагностике способностей // Психологический журнал. 1991. № 2.

Дьяченко М.И., Пономаренко В.А. О подходах к изучению эмоциональной устойчивости // Вопросы психологии. 1990. № 1.

Еникеев М.И. Психология вины. Сознательно-подсознательная регуляция криминального поведения // Юридическая психология. 2009. № 2.

Жданов О.И. Проблема профессионального долголетия в современной пилотируемой космонавтике // Медико-биологическое обеспечение и профессиональная деятельность космонавтов: Труды 1-й международной авиакосмической конференции «Человек – Земля – Космос» (Москва, 28 сент. – 2 окт. 1992 г.). Москва, 1995. Т. 7.

Жданов О.И. Психологические факторы профессионального долголетия космонавтов // Психология сегодня. 1996. Вып. 2. Т. 2.

Завалишина Д.Н. Полисистемный подход к исследованию мыслительных задач // Психологический журнал. 1995. № 6.

Завалишина Д.Н. Психология субъекта. Субъектно-динамический аспект профессиональной деятельности // Психологический журнал. 2003. № 6. Т. 24.

Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А. Принцип активного оператора и распределение функций между человеком и автоматом // Вопросы психологии. 1971. № 2.

Зинченко В.П. Методология и история психологии. Мысль, слово, образ, действие, аффект: общее начало и пути развития (от первичной интегральности к богатству душевной жизни) // Вестник МГУ. 2009. Вып. 1. Т. 4.

Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. 1991. № 2.

Зинченко В.П., Гордон В.М. Методологические проблемы психологического анализа деятельности // Системные исследования: Ежегодник. Москва, 1975.

Карасев А.В. Экспериментальное исследование конституциональных свойств спортсменов с использованием аппаратурных психофизиологических методов // Проблемы современной морфологии человека: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию профессора Б.А. Никитюка (25–27 сентября 2013 г.). Москва: РГУФКСМиТ, 2013.

Караяни А. Г., Утлик Э.П. Саморегуляция функциональных состояний в боевой обстановке // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3 (74).

Кольтовер В.К. Теория надежности и старение: стохастическая реализация генетической программы // VIII международный симпозиум Биологические механизмы старения. Тезисы. Харьков, 2008.

Колочкин С. Н. К проблеме контроля психофизиологического состояния функциональной надежности сотрудника органов внутренних дел / Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 4.

Конопкин О.А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъективного развития // Вопросы психологии. 2004. № 2.

Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека // Вопросы психологии. 1995. № 1.

Конопкин О. А., Моросанова В.И. Стилевые особенности саморегуляции деятельности // Вопросы психологии. 1989. № 5.

Корлякова С. Г., Ванскова В.Н. Диагностика надежности студентов-музыкантов в концертном выступлении // Музыкальное искусство и образование. 2014. № 1 (5).

Котик М. А. О преднамеренных и непреднамеренных ошибках человека-оператора // Психологический журнал. 1993. № 5.

Кравец А.В. Проблемы офицерской идентичности в современной России: ценностно-нормативный подход // Научный портал МВД России. 2009. № 2.

Крук В.М. Ассесмент обеспечения личностной надежности специалиста // Гуманитарный вестник. Электронный журнал МГТУ имени Н.Э. Баумана. 2012. № 12.

Крук В. М. К вопросу о видах надежности и дисциплине персонала военных профессий // Вестник университета (Государственный университет управления). 2011. № 16.

Крук В.М. Психологическая оценка надежности персонала военных организаций // European Social Science Journal. Москва, 2011. № 7.

Крук В.М. Сущность, содержание, особенности проблемы «обеспечения» в психологии // Психология обучения. 2011. № 12а.

Крук В.М. Экспериментальное исследование обеспечения личностной надежности специалиста // Вестник университета. 2011. № 24.

Крук В. М., Кубышко В. Л. О концепциях «обеспечения» в отечественной психологии // Европейский журнал социальных наук. 2017. № 10.

Крук В. М., Федотов А. Ю. Оптимизация эмоциональных компонент психических состояний в профессиональной деятельности методом ситуативно-образного моделирования // Человеческий капитал. 2019. № 9.

Кубышко В. Л., Крук В. М., Федотов А. Ю., Вахнина В. В. Интеграция психологических и информационных технологий в рамках метода ситуативно-образного моделирования проблемных ситуаций специалистов силовых структур // Психология и право. 2018. Т. 8. № 4.

Кубышко В. Л., Крук В. М., Вахнина В. В., Федотов А. Ю. К проблеме психологического обеспечения профессиональной надежности специалиста силовых структур // Психология и право. 2020. № 4. Т. 10.

Кубышко В. Л., Крук В. М., Вахнина В. В., Федотов А. Ю. Психологическое обеспечение стрессоустойчивости как элемента профессиональной надежности специалиста силовых структур // Психология и право. 2020. № 2. Т. 10.

Леонова А. Б. Психическая надежность профессионала и современные технологии управления стрессом // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2007. № 3.

Лозанов Г. К. Сущность, история и экспериментальные перспективы суггестопедической системы при обучении иностранным языкам // Методы интенсивного обучения иностранным языкам. Вып. 3. Москва: Изд. МГПИИЯ имени М. Тореза, 1977.

Ломов Б. Ф., Мясников В. И. Медико-психологические аспекты профессиональной надежности космонавта // Психологический журнал. 1988. № 6. Т. 9.

Лутовинов В. И. Патриотизм и его формирование в обществе и ВС // Военная мысль. 1999. № 4.

Марьин М. И. Искажение служебной информации в деятельности сотрудников органов внутренних дел: профессиональные и личностные факторы // Психология и право. 2017. № 4.

Марьин М. И., Бочкова А. А. Аксиологические детерминанты противоправного поведения сотрудников органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1.

Моросанова В. И., Коноз Е. М. Стилевая саморегуляция поведения человека // Вопросы психологии. 2000. № 2.

Небылицын В. Д. К изучению надежности работы человека-оператора в автоматизированных системах // Вопросы психологии. 1961. № 6.

Никифоров Г. С. О двух принципиальных подходах к проблеме надежности человека-оператора // Материалы III Всесоюзного

съезда Общества психологов (9–12 июля 1968 г., Киев). Москва, 1968.

Носс И. Н., Путицев П. В. Проблемы повышения профессиональной надежности сотрудников органов наркоконтроля // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2011. № 3.

Обознов А.А. Психологические механизмы формирования профессиональной пригодности и надежности человека в социотехнических системах // Психологический журнал. 2007. № 5. Т. 28.

Осадчук О.Л. Компетентностный подход к развитию профессиональной надежности педагога в процессе подготовки // Известия УГУ. 2009. № 1–2 (62).

Осадчук О. Л. Формирование профессиональной надежности специалиста // Фундаментальные исследования. 2005. № 1.

Осадчук О. Л., Максименко Л.А. Понятие «надежность» в различных сферах жизнедеятельности человека: философские и этикопсихологические аспекты // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 36.

Пашенцева К. Д. Методологические основы изучения психических состояний сотрудников ОВД // Инновации в образовании. 2018. № 10.

Савельев А. В. Авторский аналитический обзор изобретений в области нейрокибернетики и нейромоделирования // Радиоэлектроника. Информатика. Управление, ЗНТУ, Украина. 2007. № 2 (18).

Стрижов Е. Ю. Моральные и универсальные ценности в системе нравственной надежности личности // Вестник ТГПУ. 2009. № 1.

Стрижов Е. Ю. Нравственная надежность сотрудника как психологическая проблема: материалы IV Всероссийского съезда Российского психологического общества. 18–21 сент. 2007 г. 2007. № 1 (79). Т. 3.

Ушаков И.А. Жива ли еще теория надежности? // Reliability: Theory & Applications. 2007. № 1. Vol. 2.

Федотов А. Ю., Вахнина В. В., Крук В. М. Интеграция психологических и информационных технологий в рамках метода ситуативно-образного моделирования проблемных ситуаций специалистов силовых структур // Психология и право. 2018. № 4.

Федотов А.Ю. Системно-ситуативный подход в психологическом обеспечении профессиональной надежности специалистов опасных профессий // Психология обучения. 2017. № 5.

Хозиев Б. И. П.Я. Гальперин и вооруженные силы // Национальный психологический журнал. 2012. № 2 (8).

Шведин Б.Я. Онтология проектирования – TERRA INCOGNITA? // Онтология проектирования. 2011. № 1.

Шведин Б.Я. Проектирование военной деятельности // Морской сборник. 1989. № 8.

Щербатых Ю.В. Психические состояния: проблемы классификации и дифференцировки от других психических явлений // Психология психических состояний: сборник статей. Казань: Изд-во «Отечество», 2009. Вып. 7.

Щербатых Ю. В., Щекина И.А. Психические состояния в учебном процессе: проблемы и способы оптимизации // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология. Ялта. 2016. Вып. 54. Ч. 4.

McLinn J. A shot history of reliability // The Journal of the Reliability Information Analysis Center. 2011. January.

Обоснование предметно-содержательной модели профессиональной надежности специалиста-переговорщика

Актуальность эксперимента состоит в разрешении противоречий между практикой и теорией обоснования психологических детерминант профессиональной надежности специалистов.

На основе теоретического материала была обоснована теоретическая модель профессиональной надежности специалиста, которая требовала апробации применительно к профессиональной деятельности специалиста.

Объект исследования: теоретическая модель профессиональной надежности специалиста.

Предмет исследования: факторы профессиональной надежности специалиста, систематизированные в рамках предметно-содержательной модели.

Гипотеза:

1. Исследование теоретической модели профессиональной надежности специалиста применительно к его деятельности позволит обосновать структуру и содержание показателей профессиональной надежности специалиста, по-новому систематизировать их в рамках факторов предметно-содержательной модели.

2. ССАД является эффективным методом исследования профессиональной надежности специалиста, позволяющим достоверно выявить специфические показатели его профессиональной надежности и динамично их корректировать с учетом изменений, неизбежных в его профессиональной деятельности.

3. Механизмами профессиональной надежности специалиста является избыточность, резервирование и компенсация психофизических функций, управляемая саморегуляция в процессе деятельности, рефлексии, формирования образа ситуации профессиональной деятельности, психического состояния и накопления опыта.

Цель эксперимента – обоснование предметно-содержательной модели специалиста в системе ее факторов, показателей и механизмов реализации.

Задачи:

1. Уточнить специфику критериев теоретической модели профессиональной надежности специалиста путем изучения документов (далее – КА), регламентирующих и характеризующих ее особенности, и экспертных оценок (далее – ЭО).

2. На основании уточненных критериев разработать средства системно-ситуативного анализа деятельности (МПДО РИ/И и Г, МПДО АМ/И и Г), осуществить ССАД на представительной выборке профессиональных ситуаций и систематизировать эти показатели профессиональной надежности модели специалиста в рамках предметно-содержательной модели.

3. Обосновать механизмы реализации профессиональной надежности в деятельности специалиста.

4. Верифицировать данные ССАД о механизмах реализации и показатели профессиональной надежности в ходе констатирующего эксперимента, оптимизировать диагностические батареи методов профессионально-личностной диагностики для их оценки в целях их использования в процессе профессионально-личностного развития специалиста.

Исследование состоит из трех этапов.

Первый этап – анализ документов, включенное наблюдение, экспертные опросы в целях уточнения частных критериев теоретической модели профессиональной надежности применительно к деятельности специалиста и разработки формулы расчета внешнего критерия достигнутого уровня профессиональной надежности в ситуации.

Второй этап – системно-ситуативный анализ профессиональной надежности деятельности специалиста в целях выявления системы психофизических качеств-детерминант профессиональной надежности специалиста, обоснование ее предметно-содержательной модели и механизмов реализации.

1. Выявляются особенности профессиональной деятельности, определяющие приоритетную значимость профессиональной надежности и сущность реализующих ее механизмов:

а) имплицитная неопределенность временных, содержательных и помеховых факторов профессиональной деятельности (избыточность);

б) динамичные изменения в сфере способов и средств профессиональной деятельности (резервирование и компенсация);

в) постоянное противодействие противника, связанное с дезинформацией и необходимостью соблюдать принцип конспиративности (избыточность, резервирование, самоконтроль);

г) высокая психофизическая затратность профессиональных действий, их высокая интенсивность, продолжительность и непредсказуемая периодичность (самоконтроль, избыточность, резервирование, компенсация);

д) наличие постоянного риска для жизни, здоровья, социального статуса при высокой социальной цене осуществляемой деятельности (избыточность, самоконтроль, самодетерминация).

2. Выявляются ситуативные проблемы (получившие название «барьеров») реализации профессиональной надежности.

3. Критерии качеств-детерминант профессиональной надежности, включенные в теоретическую модель (ТМ) профессиональной надежности специалиста – после уточнения в процессе КА и ЭО включаются в МПДО, собирается и типологизируется банк данных ССАД, обосновывается предметно-содержательная модель (П-СМ) профессиональной надежности специалиста, система ее факторов и показателей.

4. Уточняются механизмы реализации профессиональной надежности специалиста:

а) психофизическая и инструментальная избыточность – актуальное превышение наличного психофизического ресурса потребностям реализуемого ситуативного действия, в т. ч. с учетом возможных неисправностей инструментария;

б) психофизическое резервирование (скрытая, резервированная избыточность) – наличие не актуализированного психофизического ресурса, находящегося в готовности к своевременной мобилизации в случае необходимости;

в) инструментальная и психофизическая компенсация (скрытая, перераспределенная избыточность) – способность к восполнению функциональной недостаточности определенных психофизических процессов или инструментальных функций за счет актуализации других;

г) самоконтроль – непрерывное, адекватное осознание специалистом силовых структур своего психофизического состояния, действий в профессиональных ситуациях и способность к их своевременной коррекции;

д) самодетерминация – целенаправленное использование дополнительных внутренних (личностных) причин для продолжения, прекращения или изменения деятельности.

Третий этап – констатирующий эксперимент в целях подтверждения и уточнения полученных данных о показателях профессиональной надежности специалиста.

Основные этапы констатирующего эксперимента включают определение внешнего критерия, подбор методов количественной и качественной оценки показателей профессиональной надежности специалиста. Проведение серии пилотажных исследований по уточнению внешнего критерия, подбору методов количественной и качественной оценки показателей профессиональной надежности специалиста, стандартизации процедур исследования. Обоснование репрезентативности выборки и распределение надежных

и менее надежных специалистов по экспериментальным группам и сбор первичных данных путем измерения их психофизических характеристик в лабораторных условиях и в условиях моделирования ситуаций профессиональной деятельности. Количественная и качественная обработка результатов в целях выявления значимости различий показателей профессиональной надежности у представителей различных экспериментальных групп. Психологическая интерпретация обработанных данных, уточнение предметно-содержательной модели профессиональной надежности специалиста.

Репрезентативность исследования как условие достоверности и обоснованности результатов определяется логичностью и обоснованностью процедуры и содержания исследования, репрезентативностью выборки, валидностью и надежностью использованных методов, полнотой полученных первичных данных и характером их распределения, использованием адекватных методов количественной оценки полученных данных и значимости их различий по группам.

Экспертная анкета специалиста-переговорщика

Опрос проводится с целью выявления психологических особенностей, необходимых для успешной профессиональной деятельности.

Вам необходимо внимательно прочитать вопросы и подробно ответить на них. Если какие-либо характеристики, приведенные в ответах, покажутся Вам однотипными, предложите свою формулировку.

Если в вариантах ответов Вам не встретилась характеристика, которую Вы считаете важной, запишите свой вариант(ы) в свободном поле.

1. Какие вопросы более всего интересуют руководителя группы ведения переговоров в прогнозе действий в конкретной переговорной ситуации?

Оцените по 10-ти балльной шкале (где: 1–4 – незначимый признак; 5–6 – в принципе значимый; 6–10 – наиболее значимый).

№	Действия надежны, если	Оценка	Критерий
1	Будет ли достигнут необходимый, заранее запланированный результат		ВН
2	Будут ли совершены ошибки, которые могут поставить под вопрос успешное выполнение задачи		
3	Не будет ли потеря		ВН
4	Не будет ли необходимости использовать дополнительные ресурсы		ВН
5	Не будет ли потери времени (запаздывания, излишней инертности) в начальный момент действий из-за несоответствующих реакций		ВН
6	Не будет ли наблюдаться нарушения двигательных, интеллектуальных и эмоционально-волевых навыков в течении всего времени выполнения задачи		ВН
7	Не будет ли наблюдаться существенного снижения качества выполняемых действий по причинам способности к преодолению стресса		ВН

Однотипные варианты _____.

2. Какие особенности характерны для наиболее эффективных, профессионально-надежных специалистов?

Оцените по 10-ти балльной шкале (где: 1–4 – нехарактерно; 5–6 – в принципе характерно; 6–10 – характерно).

№	Достижение необходимой эффективности обусловлено	Оценка	Показатель
1	Развитыми с учетом особенностей профессиональных задач мышлением и воображением		Изб (1)
2	Способностью к креативному (гибкому, многовариантному) разрешению ситуаций профессиональной деятельности		Изб (1)
3	Наличием опыта действия во всех типичных для профессии ситуациях		Изб (2)
4	Способностью к применению своего и постороннего опыта для решения профессиональных задач		Изб (2), Ре (1)
5	Знанием типичных отклонений, осложнений в реализации профессионального действия		Изб (3)
6	Знанием стандартных способов преодоления отклонений		Изб (4)
7	Осознанием степени адекватности того или иного варианта выполняемых действий и последствий его применения		Изб (5)
8	Осознанием процедур взаимодействия с другими участниками процесса в режиме реализуемого действия		Изб (6)
9	Способностью (привычкой) к вариантному планированию выполнения одной и той же задачи		Рез. (1)
10	Доступной глубиной психофизических резервов. Эффективностью сформированного стиля психической саморегуляции		Рез. (2)

№	Достижение необходимой эффективности обусловлено	Оценка	Показатель
11	Способность к резервированию (экономии) психофизических затрат в деятельности		Рез. (2)
12	Способность к компенсации истощенных психофизических компонент деятельности, осуществляя акцент то на психологическую, то на физическую активность		Рез. (3)
13	Соответствием профессиональной норме свойств двигательной сферы		Ун.Об (1)
14	Соответствием профессиональной норме с типами индивидуального восприятия		Ун.Об (2)
15	Достаточным уровнем развития наглядно-образного мышления, представления, воображения		Ун.Об (3)
16	Полнотой раскрытия возможностей поведения применительно к профессиональным действиям		Ун.Об (4)
17	Склонность, желание изучать и применять свой и чужой профессиональный опыт		Реф (1)
18	Способностью не повторять свои старые ошибки		Реф (2)
19	Стремлением к изучению и степенью учета чужого профессионального опыта (по описанию) в своих действиях		Реф (3)
20	Способностью к избирательной активации отдельных физических и познавательных процессов (исходя из типов поставленных задач)		Ср (1)
21	Способностью к коррекции психического состояния (актуализации ОБС) в типичных ситуациях профессиональной деятельности		Ср (2)
22	Способностью к быстрому восстановлению затраченного психофизического ресурса		Ср (3)

№	Достижение необходимой эффективности обусловлено	Оценка	Показатель
23	Скорость общей мобилизации для действий в трудной ситуации		Ср (4)
24	Стремление участвовать в выполнении любой значимой профессиональной задачи		МоД
25	Патриотизм, рассмотрение интересов Родины как высших по отношению к индивидуальным		МоД

Однотипные варианты _____.

3. Что характеризует специалистов, способных достигать необходимый уровень эффективности выполнения профессиональных задач, понимая эффективность как соотношение достигаемого результата и затрат на его достижение?

Оцените по 10-ти балльной шкале (где: 1–4 – не нужно и даже мешает; 5–6 – в принципе нужно; 6–10 – необходимо).

№	Достижение необходимой эффективности обусловлено	Оценка	Показатель
1	Образованием и профессиональным стажем		Ко. (1)
2	Количеством и качеством успешно выполненных задач по видам функциональных обязанностей и уровням сложности		Ко. (2)
3	Актуальной «профессиональной формой» в рамках данного этапа профессиональной деятельности		Ко. (3)
4	Избыточностью профессиональных операций сенсомоторного уровня		НУ (1)
5	Избыточностью профессиональных операций перцептивного уровня		НУ (2)
6	Избыточностью профессиональных операций предметного уровня		НУ (3)
7	Умением комплексирования навыков (операций) в целях реализации широкой палитры профессиональных действий		НУ (4)

№	Достижение необходимой эффективности обусловлено	Оценка	Показатель
8	Знанием способов и средств реализации профессионального действия применительно к типичным задачам и условиям		Ал. (1)
9	Знанием особенностей ситуации применения и возможной взаимозаменяемости профессиональных алгоритмов		Ал. (2)
10	Знанием структуры профессиональных схем поведения и возможностей замещения элементов одной схемы элементами другой		Ал. (3)
11	Высоким уровнем патриотической мотивации		ДМо. (1)
12	Готовностью к самопожертвованию ради выполнения долга		ДМо. (1)
13	Выраженностью мотивационной склонности к профессии		ДМо. (2)
14	Высокой степенью связи внеслужебных интересов и хобби с профессией		ДМо. (3)
15	Склонностью к самоанализу		Пер. (2)
16	Направленностью, пролонгированностью, степенью детализации и адекватностью перспективного плана профессионального роста		Пер. (3)
17	Степенью значимой реализованности мероприятий плана профессионального роста		Пер. (4)
18	Развитостью двигательного-моторных качеств		ПВК (1)
19	Развитостью познавательных процессов		ПВК (2)
20	Развитостью эмоционально-волевых качеств		ПВК (3)
21	Наличие специфических профессиональных черт личности		ПВК (4)

№	Достижение необходимой эффективности обусловлено	Оценка	Показатель
22	Профессиональная направленность жизненных интересов и ценностных ориентаций		ДМо (1)
23	Стремление к профессиональному развитию		ДМО (3)
24	Стремление все сделать самому		
25	Способность работать в команде, полагаясь на других		

Однотипные варианты _____.

4. Что вызывает замедление, затормаживает начало активных, целенаправленных действий при выполнении профессиональных задач (в профессиональной ситуации), снижает скорость реакции на изменения в оперативно-служебной обстановке?

Оцените по 10-ти балльной шкале (где: 1–4 – не определяет; 5–6 – определяет в какой-то мере; 6–10 – определяет).

№	Быстрота включения обусловлена	Оценка	Показатель
1	Степенью совпадения внутриличностных и ситуационных компонентов мотивации		СМо (1)
2	Способностью к проработке позитивной ситуативной мотивации применительно к разворачивающейся ситуации		СМо (2)
3	Наличием опыта контроля негативной ситуативной мотивации, имеющей вероятность возникновения в аналогичных ситуациях		СМо (3)
4	Способностью к анализу, оценке и произвольной регуляции общего баланса как позитивной, так и негативной ситуативной мотивации		СМо (4)
5	Применением ранее освоенных схем поведения, соответствующих задаче и условиям, гибкой их трансформацией в соответствии с текущими ситуативными изменениями		АкОб (1)

№	Быстрота включения обусловлена	Оценка	Показатель
6	Правильным использованием профессиональных навыков в рамках реализации избранной схемы поведения при выполнении поставленных задач		АкОб (2)
7	Способностью к применению всего разнообразия схем профессионального поведения и операций, в соответствии с данным типом ситуаций		АкОб (3)
8	Способностью к осознанию собственных внутренних качеств в целях оценки своих реальных возможностей в данной ситуации		Ин (1)
9	Адекватностью выбранных схем поведения профессионального действия актуальным возможностям своего организма и психики		Ин (2)
10	Адекватностью выбранной схемы поведения профессионального действия актуальным возможностям по применению имеющегося в распоряжении оснащения		Ин (3)
11	Адекватностью самооценки (своих психофизических возможностей и возможностей своего оснащения)		Ин (4)
12	Адекватностью оценки внешних факторов (природных условий, особенностей воздействующих факторов и т. п.)		Ин (5)
13	Скоростью достижения необходимого уровня общего мобилизационного (психического и физического) состояния организма		ПФ (1)
14	Соответствием чувственного и познавательного компонента актуального психического состояния образу избранного ситуативного действия		ПФ (2)
15	Соответствием уровня развития чувственных, интеллектуальных качеств, требованиям данного типа ситуаций профессиональной деятельности		ПФ (3)

№	Быстрота включения обусловлена	Оценка	Показатель
16	Устойчивостью к различным помехам эмоционального фона психического состояния на начало ситуативного действия		ЭСт (1)
17	Способностью к произвольной активизации дополнительного психофизического ресурса посредством волевых усилий		ОВ (1)
18	Наличие отработанных ранее двигательных реакций на фактор внезапности		АкОб (1)

Однотипные варианты _____.

5. Что определяет поддержание высокой эффективности профессиональных действий в течение длительного промежутка времени?

Оцените по 10-ти балльной шкале (где: 1–4 – не определяет; 5–6 – определяет в какой-то мере; 6–10 – определяет).

№	Длительность обусловлена	Оценка	Показатель
1	Физической выносливостью		ДР (1)
2	Длительностью сохранения показателей познавательных процессов в пределах профессиональной нормы		ДР (2)
3	Динамикой восстановления психофизических показателей после нагрузки		ДР (3)
4	Устойчивостью неизменных базовых чувственных операций профессиональных действий		Мот. (1)
5	Длительностью сохранения гибкости и вариативности алгоритмов профессиональных действий в типичных ситуациях		Мот. (2)
6	Длительностью сохранения показателей сенсомоторных, перцептивных, исполнительских и аналитических операций в типичных ситуациях		Мот. (3)

№	Длительность обусловлена	Оценка	Показатель
7	Представленностью профессионального компонента в содержании Я-образа (степень идентификации с профессией)		Ст. ЯОб. (1)
8	Полнотой осознания содержания Я-образа в мотивационном, операциональном, эмоциональном и телесном аспектах		Ст. ЯОб. (2)
9	Способностью к самоосознанию и саморегулированию своих действий в типичных стрессогенных ситуациях		Ст. ЯОб. (3)

Однотипные варианты _____.

6. Что способствует успешному преодолению стресс-факторов профессиональной деятельности?

Оцените по 10-ти балльной шкале (где: 1–4 – не определяет; 5–6 – определяет в какой-то мере; 6–10 – определяет).

№	Стрессоустойчивость обусловлена	Оценка	Показатель
1	Устойчивостью структуры и содержания Я-образа в условиях воздействия профессиональных стрессоров		Ст. ЯОб. (4)
2	Диапазоном устойчивости типичных для профессии эмоциональных проявлений		СР.Э. (1)
3	Способностью к повседневному эмоциональному самоконтролю		СР.Э. (2)
4	Способностью к самоконтролю и саморегуляции ситуативных эмоций		СР.Э. (3)
5	Психофизической затратностью эмоционального самоконтроля		СР.Э. (4)
6	Объемом произвольного внимания применительно к перцептивным, наглядным и знаковым компонентам образа		Вн. (1)
7	Концентрацией произвольного внимания применительно к перцептивным, наглядным и знаковым компонентам образа		Вн. (2)

№	Стрессоустойчивость обусловлена	Оценка	Показатель
8	Переключением произвольного внимания применительно к перцептивным, наглядным и знаковым компонентам образа		Вн. (3)
9	Устойчивостью произвольного внимания применительно к перцептивным, наглядным и знаковым компонентам образа		Вн. (4)
10	Распределением произвольного внимания применительно к перцептивным, наглядным и знаковым компонентам образа		Вн. (5)
11	Соотношением непроизвольного, произвольного и слепопроизвольного внимания в ситуации		Вн. (6)
12	Знанием особенностей профессиональных стресс-факторов и их воздействия на организм и психику специалиста		ИПР (1)
13	Знанием своих особенностей реагирования на профессиональные стрессоры и степень резистентности к ним		ИПР (2)
14	Способностью к осознанию профессиональных стрессоров по индивидуальным признакам их воздействия		ИПР (3)
15	Наличием сформированного индивидуального стиля преодоления профессиональных стрессоров		ИПР (4)
16	Наличием позитивного опыта преодоления всей палитры профессиональных стрессоров		ИПР (5)
17	Устойчивость психофизических показателей профессиональных действий в условиях воздействия профессиональных стрессоров		ИПР (6)

Однотипные варианты _____.

7. Что в жизнедеятельности профессионала более важно и в каких ситуациях – функциональная, личностная или профессиональная надежность?

Оцените по 10-ти балльной шкале (где: 1–4 – менее важно; 5–6 – важно; 6–10 – очень важно).

№	Стрессоустойчивость обусловлена	Профессиональная надежность	Личностная надежность	Функциональная надежность
1	Ситуации профессионального самоопределения			
2	Ситуации профессионального обучения			
3	Ситуации профессиональной деятельности в пунктах постоянной дислокации			
4	Ситуации выполнения задач по предназначению			
5	Ситуации аттестации и назначения на должности			
6	Ситуации внеслужебной деятельности			

8. Что главное в достижении профессиональной надежности действий в ситуации?

Оцените по 10-ти балльной шкале (где: 1–4 – менее важно; 5–6 – важно; 6–10 – очень важно).

№	Механизмы профессиональной надежности	Оценка	Примечания
1	Наличие большего количества сил и средств, чем требуется по предварительной оценке ситуации		
2	Наличие психофизического резерва		
3	Возможность замещения недостатка одних психофизических функций за счет других		
4	Самоконтроль		

№	Механизмы профессиональной надежности	Оценка	Примечания
5	Способность подбодрить себя, побудить к активным действиям		
6	Возможность включить глубинные резервы организма		В психологической подготовке
7	Способность проанализировать ситуацию после ее окончания		В психологической подготовке
8	Наличие полноценного образа действий для данной ситуации		В психологической подготовке
9	Способность правильно настроиться на реализуемое действие		В психологической подготовке
10	Способность к накоплению опыта		В профессиональной подготовке

Благодарим за совместную работу!

Показатели факторов профессиональной надежности специалиста-переговорщика и средства их исследования

а) Базисные психофизические качества профессиональной надежности и средства их исследования:

№	Показатель	Методы исследования
1	Направленность	1. Методика диагностики направленности личности Б. Басса (Опросник Смекала-Кучера). 2. Методика выявления уровня понимания сущности патриотизма. 3. Методика сформированности патриотических убеждений. 4. Тест незавершенных предложений для военнослужащих
2	Темперамент	1. Основные характеристики темперамента, измеренные по В-ОСТ92 В. М. Русалова
3	Характер	1. Экстернальность-интернальность локуса контроля, измеренный методикой УСК АППДК.
		2. Интроверсия-экстраверсия, измеренная с помощью методики ЕРІ Г. Айзенка.
		3. Личностная эмоциональная стабильность, измеренная с помощью методики ЕРІ Г. Айзенка и шкале эмоциональности по В. М. Русалову
4	Способности	1. Уровень развития образного мышления, измеренный по ПМР и МИОМ.
		2. Уровень развития 3 компонента механизма волевой регуляции, измеренного с помощью методики диагностики терпеливости методом М. Н. Ильиной

б) Показатели и средства исследования мотивационного фактора профессиональной надежности специалиста:

№	Показатель	Методы исследования
1	Диспозиционная мотивация (патриотизм,	<u>Тесты (1-й этап):</u> 1. Методики оценки профессиональных интересов и направленности личности (выборочно)

№	Показатель	Методы исследования
	самоотверженность, склонность к профессии)	<p>АППДК. 2. Методика ОТеЦ. 3. Методика выявления уровня понимания сущности патриотизма. 4. Методика сформированности патриотических убеждений. 5. Тест незавершенных предложений для военнослужащих. 6. Мини-мульти, общий мотивационный профиль (по сочетанию ведущих шкал: ориентация на достижение успеха/избегание неудач). <u>Опросники самооценки, экспертная оценка, моделирование МПДО АМ, практическая деятельность МПДО РИ (1-й этап):</u> 1. Экспертные оценки (Внешний критерий ПрН специалиста; характер высказывания по значимым событиям). 2. Биографическая анкета (самооценка патриотизма, самоотверженности, склонности к профессии). 3. МПДО РИ/Г (тема МД в ситуации)</p>
2	Ситуативная мотивация (позитивная – побуждающая к реализации профессиональной задачи и негативная – мешающая выполнению задачи)	<p><u>Тесты:</u> 1. Методика определения актуального психического состояния – 2-й этап. 2. Методика определения доминирующего психического состояния АППДК – 1-й этап. 3. Методика «Шкала состояний» – 2-й этап. <u>Опросники самооценки, экспертная оценка, моделирование МПДО АМ, практическая деятельность МПДО РИ:</u> 1. МПДО АМ/И (блок самооценки) – осознание наличия и силы внутренних препятствий, и своих возможностей по их преодолению – 2-й этап. 2. МПДО АМ/И (блок экспертной оценки) соотношение СМ – и СМ+ в ситуации и успешность преодоления М – специалистом – 2-й этап. 3. МПДО РИ/И и Г (тема соотношения СМ – и СМ+) – 1-й этап</p>
3	Устойчивый Я-образ (в контексте стремления к выполнению долга)	<p><u>Тесты:</u> 1. Методика оценки личностной ассертивности (достоинство, адекватность самооценки) АППДК – 1-й этап. 2. УСК Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина,</p>

№	Показатель	Методы исследования
		<p>А. М. Эткинд АППДК – 1-й этап. 3. Шкала «Я-концепции» (Теннеси) (моральное Я, социальное Я) – 1-й этап. 4. Тест самоактуализации (САТ) – 1-й этап. 5. Шкала Т. В. Дембо – С. Я. Рубинштейн – 1-й этап.</p> <p><u>Опросники самооценки, экспертная оценка, моделирование МПДО АМ:</u> 1. Биографическая анкета – 1-й этап. 2. МПДО АМ/И (блок самооценки) – 2-й этап</p>
4	Рефлексии побуждений	<p><u>Тесты:</u> 1. Опросник рефлексивности Карпова – 1-й этап. 2. Дифференциальный тест рефлексии Д. Леонтьева – 1-й этап.</p> <p><u>Опросники самооценки, экспертная оценка, моделирование МПДО АМ:</u> 1. МПДО АМ/И (блок самооценки по точности и внутренней согласованности ответов на вопросы мотивационного блока) – 2-й этап</p>

в) Показатели и средства исследования саморегуляционного фактора профессиональной надежности специалиста:

№	Показатель	Методы исследования
1	Индивидуальный профессиональный стиль саморегуляции (ИСПСР)	<p><u>Тесты:</u> 1. Опросник способов совладания (ОСС 2010), адаптированный Т. Л. Крюковой вариант методики Р. Лазаруса и С. Фолкмана – 1-й этап. 2. Методика диагностики стратегий саморегуляции «Вира», «Ралли», «Стрелок» «Магические кубики» (с использованием прибора «БОС-ПУЛЬС») с моделированием СНВД (стрессфактора совмещения нескольких видов действий) – 2-й этап.</p> <p><u>Опросники самооценки, экспертная оценка, моделирование МПДО АМ:</u> 1. Экспертные оценки (внешний критерий ПрН специалиста: способность управлять собой в трудной ситуации) – 1-й этап. 2. Биографическая анкета (способность к само-</p>

№	Показатель	Методы исследования
		управлению в трудных ситуациях) – 1-й этап. 3. МПДО АМ/И (блок самооценки) – 2-й этап. 4. МПДО АМ/И (блок экспертной оценки) – 2-й этап
2	Владение техниками произвольной психической саморегуляции (ППСР)	<u>Тесты:</u> 1. Выполнение тестов из блоков: «Психомоторика», «Нейродинамика», «Внимание», «Память», «Восприятие», «Мышление» АППДК без и с использованием технологии ППСР – 1-й этап. 2. Психофизиологический анализатор УПФТ1/30 ПСИХОФИЗИОЛОГ – 2-й этап. <u>Опросники самооценки, экспертная оценка, моделирование МПДО АМ:</u> 1. Биографическая анкета (прохождение обучения и самооценка владения методами ППСР) – 1-й этап. 2. МПДО АМ/И (блок самооценки успешности использования методов ППСР в ситуации) – 2-й этап
3	Стеничность профессиональных эмоций	<u>Тесты:</u> 1. Экспресс-тест на эмоциональную стабильность А. Китаока – 2-й этап. 2. Тест дифференциальной самооценки функционального состояния – 2-й этап. 3. Краткий тест Люшера – 2-й этап. 4. Тест реактивной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина – 1-й этап. <u>Опросники самооценки, экспертная оценка, моделирование МПДО АМ:</u> 1. МПДО АМ/И (блок самооценки влияния эмоций на действия) – 2-й этап. 2. МПДО АМ/И (блок экспертной оценки влияния эмоций на действия) – 2-й этап
4	Самоконтроль волевых процессов	<u>Тесты:</u> 1. Методики отношения к риску (выборочно) АППДК – 1-й этап. 2. Опросник силы воли (Р. С. Немова) – 1-й этап. 3. Экспресс-диагностика симптомокомплексов качеств, отнесенных к ответственности и воле –

№	Показатель	Методы исследования
		<p>1-й этап.</p> <p>4. Самооценка силы воли Н. Н. Обозова – 1-й этап.</p> <p>5. Диагностика терпеливости методом задержки дыхания по М. Н. Ильиной – 2-й этап.</p> <p><u>Опросники самооценки, экспертная оценка, моделирование МПДО АМ:</u></p> <p>1. Биографическая анкета – 1-й этап.</p> <p>2. МПДО АМ/И (блок самооценки) – 2-й этап.</p> <p>3. МПДО АМ/И (блок экспертной оценки) – 2-й этап</p>
5	Осознанность Я-образа	<p><u>Тесты:</u></p> <p>1. Шкала психологической разумности, доступности Я-опыта (валидизирована М. А. Новиковой и Т. В. Корниловой в 2013) – 1 этап.</p> <p>2. Шкала «Я концепции» (Теннесси) (физическое Я, личностное Я) – 1 этап.</p> <p><u>Опросники самооценки, экспертная оценка, моделирование МПДО АМ:</u></p> <p>1. Биографическая анкета – 1 этап.</p> <p>2. МПДО АМ/И (блок самооценки) – 2 этап.</p> <p>3. Соответствие самооценки экспертным оценкам специалиста (МПДО АМ) и объективным результатам исследования – 2 этап</p>
6	Пропорциональность осознаваемого и неосознаваемого самоконтроля в ситуации	<p><u>Тесты:</u></p> <p>1. Тесты на свойства произвольного внимания АППДК – 1-й этап.</p> <p>2. Тест Г. Мюнстерберга – 1-й этап.</p> <p><u>Опросники самооценки, экспертная оценка, моделирование МПДО АМ, практическая деятельность МПДО РИ:</u></p> <p>1. МПДО АМ/И (блок самооценки, касающийся способности к СНВД) – 2-й этап.</p> <p>2. МПДО АМ/И (блок экспертной оценки) – 2-й этап.</p> <p>3. МПДО РИ/И и Г (тема соотношения произвольной и непроизвольной саморегуляции, СНВД) – 1-й этап</p>

г) Показатели и средства исследования профессионально-исполнительского фактора профессиональной надежности специалиста :

№	Показатель	Методы исследования
1	Сенсомоторная реактивность	<p><u>Тесты:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Простая сенсомоторная реакция «ПСМР» и сложная сенсомоторная реакция «ССМР» АППДК – 1-й этап. 2. Припоминание порядкового номера числа «ППНЧ» АППДК – 1-й этап. 3. «Поиск» – зрительное внимание, обнаружение малозаметных объектов АППДК – 1-й этап. 4. Баланс нервных процессов АППДК – 1-й этап. 5. Распределение внимания АППДК – 1-й этап. 6. Переключение внимания АППДК – 1-й этап. <p>Опросники самооценки, экспертная оценка, моделирование МПДО АМ, практическая деятельность МПДО РИ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. МПДО АМ/И (блок самооценки) – 2-й этап. 2. МПДО АМ/И (блок экспертной оценки и оценки действия) – 2-й этап. 3. МПДО РИ/И и Г (скорость и инвариантность первой реакции на значимые ситуативные изменения)
2	Исполнительская универсальность действий (вариативность по D) на основе профессиональной инвариантности А, В, С	<p><u>Тесты:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Распределение внимания АППДК (подвижность НС, точность слежения) – 1-й этап. 2. Психомоторный профиль по Н. А. Бернштейну, Б. Г. Ананьеву – 2-й этап. 3. Психомоторные тесты Н. П. Вайзмана – 2-й этап. 4. Стабилоанализатор «Стабилан 01-02» исп. 01 – 1-й этап. 5. УПФТ1/30 ПСИХОФИЗИОЛОГ, модуль психомоторных тестов (МПТ) – 2-й этап. <p><u>Опросники самооценки, экспертная оценка, моделирование МПДО АМ:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. МПДО АМ/И (блок самооценки) – 2-й этап. 2. МПДО АМ/И (блок экспертной оценки и оценки действия) – 2-й этап

№	Показатель	Методы исследования
3	Профессиональные исполнительские умения (знания + навыки)	<p><u>Тесты:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Тесты на профессиональные исполнительские нормативы (по спецификации) – 1-й этап. <p><u>Опросники самооценки, экспертная оценка, моделирование МПДО АМ:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Показатели внешнего критерия профессиональной надежности специалиста (Прил. 2.2.11) – 1-й этап. 2. Экспертные оценки (внешний критерий ПрН специалиста: уровень профессиональной подготовленности по соответствующим предметам) – 1-й этап. 3. Биографический метод – 1-й этап
4	Полнота исполнительского компонента образа ситуации	<p><u>Тесты:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Блоки: «Психомоторика», «Внимание», «Память», «Восприятие» АППДК – 1-й этап. 2. Полезависимость (выделение значимой информации из фона) – 1-й этап. 3. «Поиск» – зрительное внимание, способность к обнаружению малозаметных объектов – 1-й этап. 4. Пространственные представления по Р. Шепарду – 1-й этап. 5. Модификация опросника Д. Маркса для исследования четкости образа исполнительских действий – 2-й этап. <p><u>Опросники самооценки, экспертная оценка, моделирование МПДО АМ:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. МПДО АМ/И (блок самооценки) – 2-й этап. 2. МПДО АМ/И (блок экспертной оценки и оценки действия) – 2-й этап
5	Устойчивость Я-образа (телесно-пространственно-предметный)	<p><u>Тесты:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Воспроизведение положения тела в пространстве (А), определение соотношения положения частей тела в статике и динамике (В), решение пространственных и предметных моторных задач без зрительного контроля (С, D) – сравнение проб в комфортных условиях и под воздействием типичных стрессоров – 2-й этап. 2. Двигательные пробы на воспроизведение длины, углов и т. п. (АЦ-6, 9К) – 1-й этап.

№	Показатель	Методы исследования
		<p><u>Опросники самооценки, экспертная оценка, моделирование МПДО АМ:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> МПДО АМ/И (блок самооценки) – 2-й этап. МПДО АМ/И (блок экспертной оценки и оценки действия) – 2-й этап
6	Стрессовая резистентность исполнительских действий	<p><u>Тесты:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> Выполнение тестов из блоков: «Психомоторика», «Нейродинамика», «Внимание», «Память», «Восприятие» АППДК без и с моделированием отдельных стрессоров – 1-й этап. Полезависимость (помехоустойчивость) – 1-й этап. Свойства НС по психомоторной пробе (теппинг-тест Е. П. Ильина) – 2-й этап. <p><u>Опросники самооценки, экспертная оценка, моделирование МПДО АМ:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> МПДО АМ/И (блок самооценки) – 2-й этап. МПДО АМ/И (блок экспертной оценки и оценки действия) – 2-й этап

д) Показатели и средства исследования профессионально-аналитического фактора профессиональной надежности специалиста:

№	Показатель	Методы исследования
1	Аналитическая универсальность (многовариантность по D, E)	<p><u>Тесты:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> Блок «Мышление» АППДК – 1-й этап. Краткий ориентировочный тест – 1-й этап. Тест структуры интеллекта Амтхауэра (МИОМ) – 1-й этап. Прогрессивные матрицы Равена – 1-й этап. <p><u>Опросники самооценки, экспертная оценка, моделирование МПДО АМ:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> Компьютерная ситуативно-игровая диагностика АСИД «Тест» по И. Н. Носсу – 1-й этап. МПДО АМ/И (блок самооценки) – 2-й этап. МПДО АМ/И (блок экспертной оценки и оценки действия) – 2-й этап
2	Прогностичность	<p><u>Тесты:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> Тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) (В. Д. Менделевич) – 1-й этап.

№	Показатель	Методы исследования
		<p><u>Опросники самооценки, экспертная оценка, моделирование МПДО АМ:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Компьютерная ситуативно-игровая диагностика АСИД «Тест» по И. Н. Носсу – 1-й этап. 2. МПДО АМ/И (блок самооценки) – 2-й этап. 3. МПДО АМ/И (блок экспертной оценки и оценки действия) – 2-й этап
3	Профессиональные интеллектуальные умения (знания + навыки)	<p><u>Тесты:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Тесты на профессиональные интеллектуальные нормативы (по спецификации) – 2-й этап. <p><u>Опросники самооценки, экспертная оценка, моделирование МПДО АМ:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Показатели внешнего критерия профессиональной надежности специалиста (Прил. 2.2.11) – 1-й этап. 2. Компьютерная ситуативно-игровая диагностика АСИД «Тест» по И. Н. Носсу – 1-й этап
4	Образ ситуации (D, E аналитический компонент)	<p><u>Тесты:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Блоки: «Внимание», «Память», «Мышление», «Деятельностные стили» АППДК – 1-й этап. 2. Модификация опросника Д. Маркса для исследования четкости образа аналитических действий – 2-й этап. 3. Методика исследования соотношения наглядно-образного мышления и знаковых компонент образа Выготского-Сахарова – 1-й этап. <p><u>Опросники самооценки, экспертная оценка, моделирование МПДО АМ:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Компьютерная ситуативно-игровая диагностика АСИД «Тест» по И. Н. Носсу – 1-й этап. 2. МПДО АМ/И (блок самооценки) – 2-й этап. 3. МПДО АМ/И (блок экспертной оценки и оценки действия) – 2-й этап
5	Рефлексивность опыта профессиональных действий	<p><u>Тесты:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Дифференциальный тест рефлексии А. В. Карпова – 1-й этап. <p><u>Опросники самооценки, экспертная оценка, моделирование МПДО АМ:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Компьютерная ситуативно-игровая диагностика АСИД «Тест» по И. Н. Носсу – 1-й этап. 2. МПДО АМ/И (блок самооценки) – 2-й этап

№	Показатель	Методы исследования
6	Стрессовая резистентность, интеллектуальных процессов	<p><u>Тесты:</u></p> <p>1. Выполнение тестов из блоков: «Внимание», «Память», «Мышление» АППДК без и с моделированием отдельных стрессоров – 1-й этап.</p> <p><u>Опросники самооценки, экспертная оценка, моделирование МПДО АМ:</u></p> <p>1. МПДО АМ/И (блок самооценки) – 2-й этап.</p> <p>2. МПДО АМ/И (блок экспертной оценки и оценки действия) – 2-й этап</p>

Для заметок

Научное издание

Кубышко Владимир Леонидович
Вахнина Виктория Владимировна
Крук Владимир Михайлович
Федотов Андрей Юрьевич

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ НАДЕЖНОСТИ
СПЕЦИАЛИСТА-ПЕРЕГОВОРЩИКА
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Монография

Редактор *В. А. Яровая*
Верстка *А. А. Мельниковой*

Подписано в печать 10.06.2022. Формат 60 × 84 $\frac{1}{16}$.
Усл. печ. л. 12,09. Уч.-изд. л. 9,75. Тираж 62 экз. Заказ № 24у.

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России.
125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-907530-38-6

9 785907 530386